КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

1 – 14 марта 2019 года № 8 (8134) Издается с 1929 года

ФОТО: PHOTOXPRESS

Бинокль брать будете?

www.portal-kultura.ru

Женщин обижать не рекомендуется

В начале весны страна поздравляет прекрасный пол. Казалось бы, традиция отмечать 8 Марта в задуманных изначально политэкономических рамках себя изжила, превратилась ныне в красивый, но бесполезный ритуал. Тем не менее и в наше время женщины по-прежнему относятся к одной из самых незащищенных категорий работников. Россия занимает 75-е из 149 мест международного рейтинга гендерного равноправия. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы называет их права неотъемлемой частью общих прав человека. Данные положения закреплены в Конституции РФ и в международных законодательных актах. Однако многие представительницы слабого пола по-прежнему вынуждены отстаивать свое место под солнцем. По сей день не принят закон о гендерном равенстве в России, само упоминание о нем вызывает порой ожесточенные споры: некоторые полагают — такой нормативный акт вообще не нужен. Без него и мужчинам, да и самим женщинам жить гораздо спокойнее. Так ли это, выясняла «Культура». 3

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

В номере:

Свобода могла быть другой!

Учебник на подмену

И ты, Трамп

Уважать себя без правил...

«Авторское право» 9

Максим Кронгауз:

«Феминитивы укоренятся, если изменится сама наша жизнь» 4

Ловцы снов

Выставка в галерее ARTSTORY 8

Это был веселый год 10

Сэр, у нас «Проблема»

Том Стоппард в РАМТе 11

«Оскар»: в плену супергероев 14

Андрей Мерзликин:

«Фильм о русском хоккее давно напрашивается» 15

ФОТО: ВАЛЕНТИН БАРАНОВСКИЙ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Ирина Богачева:

«Для меня опера — это диалог с небом»

Анна ФРАНЦУЗОВА
Санкт-Петербург

2 марта поклонники классической музыки поздравляют с 80-летним юбилеем солистку Мариинского театра, народную артистку СССР Ирину Богачеву. Многие годы она радует слушателей своим неповторимым голосом, совмещая сольную карьеру с преподаванием. «Культура» встретилась с оперной дивой в стенах Петербургской консерватории: вокруг кипела творческая жизнь, певицу окружали ученики и коллеги, атмосфера внимания и преемственности поколений витала в воздухе.

культура: Когда Вы, будучи студенткой консерватории, получили приглашение от Большого театра, то не поехали в Москву, а стали солисткой Кировского (Мариинского) театра. Верность городу, театру и своей альма-матер Вы пронесли через всю жизнь. Откуда такая любовь к Петербургу? 6

Андрей Ковальчук:

«Российское искусство сохраняет традиционную направленность»

Марина ИВАНОВА

В Центральном доме художника открылась масштабная выставка «Россия»: более 2000 произведений со всех уголков страны. Организатор смотра, проходящего раз в пять лет, — Союз художников России, накануне выбравший председателя. Им вновь стал народный художник РФ, скульптор Андрей Ковальчук. «Культура» побеседовала с главой СХР о помощи молодым авторам, судьбе ЦДХ и отношении к современному искусству.

культура: Вы возглавляете Союз художников России с 2009 года. Какие задачи ставите на следующую «пятилетку»? 2

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

Хоть кок на голове чеши

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Театр Наций представил одну из самых разрекламированных премьер сезона — мюзикл «Стиляги». В основе сценарий Юрия Короткова «Буги на костях», по которому десять лет назад был поставлен фильм Валерия Тодоровского. На сей раз «греметь костями» вызвался двукратный лауреат «Золотой маски» Алексей Франдетти. Отбор шел нешуточный: за право хилять по Броду, а точнее, выйти на подмостки Театра Наций боролись 2500 человек. В итоге получилось два состава, каждый со своей Пользой. 12

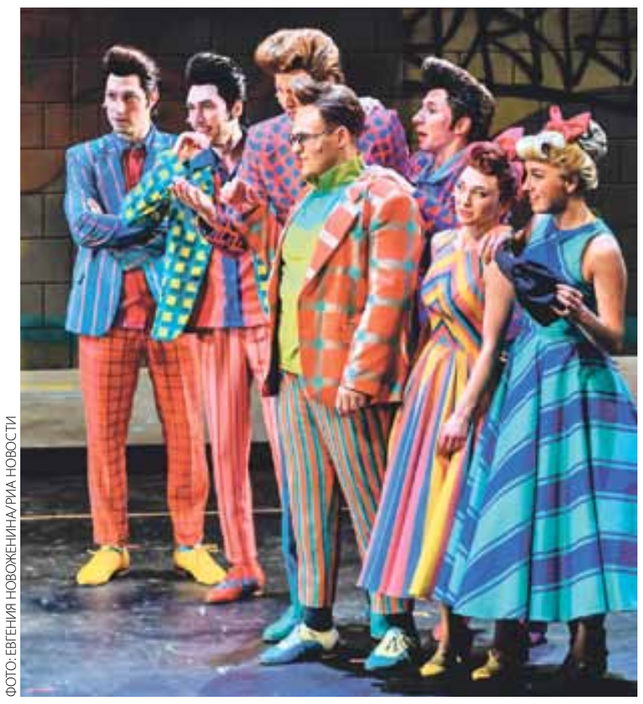


ФОТО: ЕВГЕНИЯ НОВОЖЕНИНА/РИА НОВОСТИ

ОРИЕНТАЦИЯ — СЕВЕР
Арктическая киноодиссея Леонида Круглова 5

ЛАРИСА ЛУЖИНА:
«О чем жалеть? Хорошая жизнь!» 7

ФОТО: М. ЗМЕЕВ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

ФАБРИКАНТ ПОНЕВОЛЕ
Николай Мещерин в Музее русского импрессионизма 8

ЖЕРАР ЮФЕРА:
«Я вырос на черно-белой эстетике» 14

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 19008

Андрей Ковальчук:

«Российское искусство сохраняет традиционную направленность»

Ковальчук: В последние годы произошли большие изменения: приняты Основы государственной культурной политики и Стратегия ее реализации. Сейчас по указанию президента Владимира Путина разрабатывается Закон о культуре — вероятно, он будет принят в конце этого года или в начале следующего. Союз художников России участвует в подготовке документа: ведь он повлияет и на развитие изобразительного искусства в нашей стране. Так, в концепции закона ставится вопрос о возможности передачи части государственных функций профессиональным общественным объединениям. У нас более ста отделений во всех регионах страны. Местным комитетам по культуре или управлениям часто требуется помощь профессионалов: например, в экспертной, искусствоведческой и наградной комиссиях.

культура: На съезде было принято решение: Московский и Санкт-Петербургский союзы художников войдут в состав СХР. Что они получат от объединения?

Ковальчук: В первую очередь — это консолидация всех художников России. В 1992 году Союз художников СССР распался. Тогда казалось, что это правильно и выгодно. Время показало: обсуждение и решение проблем происходит главным образом на федеральном уровне. Московский и Санкт-Петербургский союзы сохранят полную финансовую независимость — это касается мастерских и собственности. Некоторые художники испугались, что СХР присвоит себе мастерские в Белокаменной и в Северной столице, но это совершенно не так. В нашем, только что принятом уставе прописано: собственность общественных объединений, вступающих в наш Союз, не переходит к нам. К тому же всегда можно выйти из СХР. Членство дает Москве и Петербургу дополнительные возможности: речь идет о стипендиях, грантах, почетных званиях. И в целом усиление статуса членов МСХ и СПбСХ. Это усиление позиций Союза художников России в целом.

культура: Расскажите о судьбе ЦДХ — будут ли здесь и дальше проходить выставки СХР?

Ковальчук: Раньше здание принадлежало Международной конфедерации Союзов художников. Верховный суд постановил ликвидировать организацию за различные грубые и необратимые нарушения. СХР назначен ликвидатором, я председатель ликвидационной комиссии, которая работает полтора года. Процесс непростой, однако он близится к завершению. Здание ЦДХ перешло государству и сейчас передано в оперативное управление Третьяковской галерее. С ГТГ мы находимся в процессе заключения долгосрочного договора безвозмездного пользования. Нам передают третий этаж, там будут устраиваться различные выставочные проекты, в том числе — Международной ассоциации Союзов художников. Последняя уже создана, год назад прошла первая выставка — фактически с участием тех, кто раньше состоял в Международной конфедерации. Новая организация будет способствовать культурному сотрудничеству в сфере изобразительного искусства между государствами постсоветского пространства. Намереваемся проводить пленэры для художников из разных стран, издавать книги. Пока испытываем некоторые финансовые трудности, но, надеюсь, к осени эти вопросы разрешатся. В частности, на основе использования собственности, оставшейся у конфедерации, — например, Дома творчества «Сенеж». И тогда проведем второй международный салон — снова на третьем этаже. В целом, конечно, здание ЦДХ требует ремонта, и его реконструкция неизбежна. Об этом говорилось давно, еще Международная конфедерация Союзов художников давала разрешение на разработку первой стадии проекта. Через два с половиной года планируется выезд отсюда и Третьяковской галереи, и СХР. Реконструкция займет четыре-пять лет. Будем искать место, где выставляться. Потом вернемся в эти стены: у Союза художников России останется то же количество квадратных метров, что указано в договоре о безвозмездном пользовании.

ФОТОГРАФИИ: ПРЕСС-СЛУЖБА ЦДХ

культура: В ЦДХ открыли масштабный проект «Россия». В чем особенность этого смотра?

Ковальчук: Выставка проходит в тринадцатый раз. Раньше она проводилась в Манеже, потом переехала в ЦДХ. Здесь можно увидеть лучшие работы, созданные во всех регионах нашей страны. Перед этим были организованы смотры «на местах», выбраны лучшие и достойные. Самые сливки попали на финальный показ в Москву.

Нас иногда упрекают, что экспозиция слишком насыщенная. Мы все понимаем, однако не стоит забывать: «Россия» — проект не только художественный, но и социальный. Возможность для художников из самых далеких уголков показать работы в столице. А для зрителей — увидеть, чем живет искусство большой страны. Поэтому сознательно идем на некоторое ухудшение экспозиционной эстетики. В будущем, возможно, сделаем не один смотр, а два или три. Однако все упирается в вопросы финансирования.

культура: Какие тенденции позволяет увидеть выставка?

Ковальчук: Российское искусство в целом сохраняет традиционную направленность. Многое идет от образования, а оно в основе своей академическое. В Москве, Петербурге, некоторых крупных городах развивается актуальное искусство. Не все художники этого направления стремятся в наш Союз. Некоторые считают, что мы консерваторы и боремся с ними. Однако в СХР теперь создано новое отделение междисциплинарного характера: членами Союза смогут стать художники-актуальщики, фотохудожники, дизайнеры. Где-то в апреле-мае будет новый прием в СХР. Мы считаем, необходим диалог.

культура: Насколько государство участвует в жизни Союза художников России? Решаются ли самые важные проблемы — например, касающиеся мастерских?

Ковальчук: Вместе с Министерством культуры и РОСИЗО хотим разработать программу помощи молодым художникам. Что делать выпускнику вуза, у которого нет мастерской, выставочного пространства, покупателей? СХР подал заявку на грант. В рамках проекта хотим выявить 300–500 наиболее талантливых молодых художников по всей стране: от 18 до 35 лет. Планируем провести серию пленэров, отобрать лучшие работы и выставить их на третьем этаже ЦДХ. Экспертная комиссия выделит самых талантливых, и Министерство культуры вручит им премии. Еще один вид поддержки — бесплатная отправка в арт-резиденцию в Париж на два-три месяца. Прорабатываем также вопрос предоставления бесплатных мастерских в России — на год, два. Хотим лоббировать интересы наиболее одаренных, чтобы местные Союзы художников помогли им получить мастерские. Кстати, лучшие работы по договоренности с Министерством культуры будут направлены в российские музеи. Пока проект еще разрабатывается, но очень надеемся, что наши идеи будут воплощены в жизнь.

Музеи — посольства мечты

Егор ХОЛМОГОРОВ

Игроки рынка уверяют, что в этом году интерес к внутреннему туризму будет только разгораться. И едва сойдут снега — да что там, уже в первые весенние длинные выходные, — то есть 8 Марта, жители мегаполисов устремятся по Золотому кольцу и далее.

Именно музеи больших и малых городков Центральной России в ходе подобных каникул становятся главной целью соотечественников. Но в неизбежном при нынешних социально-экономических реалиях снижении региональных отчислений на культурную сферу они-то и могут пострадать в первую очередь — слишком часто чиновники о них забывают, плохо понимая, для чего эти институции вообще нужны.

Вместе с тем сегодня очевиден естественный восстановившийся спрос русского туриста на родные палестины — чай, наши красоты и диковины не хуже. И в самом деле часто не хуже — если не гибнут от наплевательского отношения и бесноватой злобы, как Успенская церковь в Кондопоге прошлым летом. Когда же государство строит хорошие дороги, то сесть в свой автомобиль или удобный автобус и отправиться постигать Русь — что может быть соблазнительнее?

Активно разъездившийся в последние годы внутренний турист первым делом ищет в новом для себя городе музей. Причем чаще всего не новомодный — «Ведра и Коромысла» (туда он тоже заглянет, но попозже), — а вполне обычный, краеведческий, тот самый, где можно узнать подробности об истории и природе местности.

Хорошо, если этого туриста встречает, как в Вытегре на Вологодчине, новенький музей с увлеченно подобранной коллекцией: от старинных кокошников, макетов разрушенных церквей и кирпичей местной фабрики рассказ экспозиции ведет через перипетии Гражданской войны, освещенные с обеих сторон, до трагичной и героической истории отряда девушек-минеров эпохи Великой Отечественной. И тут же рядом — подводная лодка холодной войны, чудом переехавшая на водохранилище, и музей поэта Клюева, и маленькая старая ГЭС с увлекательной экспозицией, посвященной основе инфраструктуры старой России — Мариинской водной системе...Такие города покидаешь с ощущением, что сам там едва ли не всю жизнь прожил.

Однако много где (не будем показывать пальцем) обнаруживаешь замшелые экспозиции, составленные в соответствии с указаниями чуть ли не XXV съезда КПСС. Старая жизнь сведена до обрубка, минувший век — до партийной казенщины, а нынешнего нет и вовсе. И эту пустоту не заполнят никакие усилия энтузиастов. Региональный музей — основа местной исторической идентичности и, что не менее важно, общенациональной. Только тогда, когда на материале своего города и края прочувствуешь тысячелетнюю историю России, ты сможешь стать реальным патриотом большой и малой Родины.

Иногда история эта героическая и веселая, как в масштабном музее Рыбинска, некогда центра волжского купечества и бурлацкого труда. Иногда щемяще-болезненная, как в музее затопленной Мологи, расположенном буквально в паре кварталов. Но прикосновение и к той, и к другой реальности просветляют ум и очищают душу. Из совокупности таких впечатлений и появляется то, что Василий Розанов называл «мечтой своей родины», на нехватку которой он сетовал более столетия назад.

«У нас нет совсем мечты своей родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность.... Учась в Симбирске — ничего о Свияге, о городе, о родных (тамошних) поэтах — Аксаковых, Карамзине, Языкове, о Волге — там уже прекрасной и великой. Учась в Костроме — не знал, что это имя — еще имя языческой богини; ничего — о Ипатьевском монастыре. О чудотворном образе (местной) Феодоровской Божией Матери — ничего. Учась в Нижнем — ничего о «Новгороде низовыя земли», о «Макарии, откуда ярмарка», об Унже (река) и ее староверах», — писал Розанов.

Действительно, местный музей должен быть посольством Мечты Своей Родины, и уделять ему нужно первостепенное внимание. А это подразумевает не только новую и высокопрофессионально сделанную экспозицию, но и постоянное сотрудничество с археологами и реставраторами, внимание, уделяемое издательской деятельности — не только красочным буклетам, но и серьезным научным фолиантам. Нет более счастливой находки для историка, чем найти локальный сборник научных статей на достаточно узкие и заковыристые, но вместе с тем очень важные темы. С другой стороны, музей может и должен быть центром местных событий, связанных с возрождением традиций — исторических реконструкций, ярмарок традиционных промыслов, входящих в моду старинных украшений и одежды.

Давайте будем честны, у местного театра или оркестра, хотя они, безусловно, крайне важны, есть пока не столь много шансов достичь уровня общенациональной значимости (впрочем, это не повод держать их в запустении — напротив, к развитию в полноте необходимо стремиться). А вот каждый региональный музей имеет абсолютное значение, поскольку в нем наличествует то, чего нет и не может быть в остальных — уникальные памятники именно этой земли.

По-хорошему, нам бы связать все краеведческие музеи в единую цепь, превратить в единое пространство исторической памяти — так, чтобы перемещение от одного к другому явилось для нас этапами постижения себя. И в подобной сети могут быть сотни и тысячи уникальных точек. Как только наш внутренний туризм начал возрождаться и появились русские путешественники, разрабатывающие новые маршруты, оказалось, что памятников, достойных внимания, в каждом обжитом уголке России — великое множество. И это несмотря на столетие войн и революций, несмотря на запустение и разрушение столь многого. Мы все-таки богаче, чем думаем. Главное — уметь «мечтать свою Родину» и желать сию сказку сделать былью.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Алексей Зверев
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:
В каталоге **«Почта России»** **П2043** (на 6 месяцев);
В каталоге **«Пресса России»** **50126** (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662–7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане
Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0466
Подписано в печать 28 февраля 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.10

В «Белых Столбах» собрали обломки империи

Первого марта в Госфильмофонде завершается XXII Фестиваль архивного кино «Белые Столбы»; девять дней спустя в московском «Иллюзионе» стартует «Эхо» смотра. Художественный руководитель биеннале Петр БАГРОВ рассказал корреспонденту «Культуры» о главных фестивальных премьерах:

— Фильмом открытия стала авторская версия ленты Фридриха Эрмлера. «Обломок империи» был собран из девяти вариантов прокатных копий и демонстрировался в сопровождении живого оркестра под оригинальную партитуру 1929 года.

Неожиданными находками стали последний немой советский фильм — обаятельная шестиминутка 1935 года «Про обезьянку» Михаила Степанова — и полочная документальная лента пионера киргизского кинематографа Юза Герштейна «Оглянись, товарищ!», рассказывающая о первых шагах советской власти по национальной окраине.

Центральное событие цикла «Шестидесятые» — показ четырех серий «Войны и мира». Оригинальную, широкоформатную и полноцветную эпопею Федора Бондарчука представил оператор Анатолий Петрицкий. Наиболее плодотворное десятилетие отечественного кино ожило в рассказах почетных гостей фестиваля — режиссера Марка Осепьяна («Три дня Виктора Чернышева»), драматурга Натальи Рязанцевой и оператора Бориса Тимковского («Личная жизнь Кузяева Валентина» Игоря Масленникова), оператора Геннадия Карюка («Случай из следственной практики» Леонида Аграновича), режиссера Николая Досталя и оператора Левана Пааташвили («До свидания, мальчики» Михаила Калика). Владимир Наумов поделился с участниками воспоминаниями о съемках малоизвестной картины «Монета» 1962 года.

Большим успехом пользовалась рубрика «Студенческие работы». О первых свиданиях с десятой музой рассказали Сергей Никоненко, Андрей Хржановский и Ольга Гобзева.

Подарком меломанам стала рубрика «Пианино и пианисты». Главная премьера — британская сюрреалистическая сказка «Разбойничья симфония», выпущенная в 1937 году немецкими эмигрантами Фридрихом Фейером, Робертом Вине и Эрне Метцнером. Согласно оригинальной аннотации — эта комедия стала «первым музыкальным скомпозированным фильмом», иными словами — инсталляцией, сделанной под заранее записанную фонограмму. Выдержать сравнение с фантазийной феерией смог лишь немой хоррор экспрессиониста Роберта Вине «Руки Орлака» и костюмная немецкая фильма эмигранта Николая Маликова «Псиша, танцовщица Екатерины Великой» 1922 года — бенефис любимой ученицы Станиславского Ольги Гзовской с участием дебютировавшего на экране Михаила Тарханова.

На десерт были поданы повторные премьеры восстановленных картин девяностых — комедии пермского режиссера Александра Исупова «Оранжевый джаз» и народной мелодрамы «Облако-рай», отреставрированной Госфильмофондом с участием Николая Досталя и оператора Юрия Невского.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Женщин обижать не рекомендуется

Екатерина САЖНЕВА

ФОТО: ЛЕВ ФЕДОСЕЕВ/ТАСС

Недавно в Санкт-Петербурге произошло знаковое событие: заработало первое в России кафе «только для женщин». По образу закрытых джентльменских клубов, где представители сильной половины человечества могут спрятаться от надоедливых жен и капризных детей, обсуждая важные проблемы. Политику, рыбалку и... прекрасных дам.

Кофейня «Симона» не предлагает ничего принципиально нового. Просто в определенные часы вход мальчикам строго запрещен. Кстати, авторы идеи Леда Гарина и Светлана Нартахова уверяют, что ущемления в этом нет: «Дискриминация возможна только со стороны мужчин в адрес женщин и никак иначе».

И я там была, выбрала привычную «капучинессу» за 150 рублей. Меню пестрит подобными неологизмами — блюда и напитки указаны с добавлением «женских» окончаний. Гендерный креатив сквозит буквально во всем. Вокруг расставлены яркие кресла-мешки, есть столик с книгами, швейная машинка. Создательницы утверждают, что в кофейне можно даже подремать. «Прочитала в интернете, заинтересовалась и пришла», — делится 22-летняя студентка Лиза. Офис-менеджеры Валерия и Оксана тоже забежали на огонек, но пока не уверены, придут ли еще: «Если атмосфера понравится».

Кто-то наслаждается «американкой» и «рафиней», несколько девушек заплатили вступительный взнос — те же 150 рублей, и теперь работают за ноутбуками. Народу немного, примерно треть зала. На такой посещаемости миллионы не заработать. Хотя авторы стартапа, собиравшие подъемные на платформе краудфандинга, убеждены, что идея чисто гендерного кафе вскорости принесет неплохую прибыль.

Однако, по мнению тех, кто в бизнесе давно, феминистская направленность хороша для публичной раскрутки, но дальше начнет буксовать — тем более, если отсечь такой сегмент, как влюбленные парочки. А чем могут помочь в защите женских прав «эспресска», «глинтвиня» и «какаиня», если толком не отличаются от традиционных эспрессо, глинтвейна и какао?

А парни важности полны...

Законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностях для их реализации» долгих пятнадцать лет лежал на рассмотрении в Госдуме и в итоге в июле 2018-го был отклонен. Комитету ГД по вопросам семьи, женщин и детей поручили создать новую рабочую группу, которая проанализирует, насколько вообще необходимо подобное нововведение в РФ. В декабре прошлого года в развитие этой задачи в нижней палате парламента состоялся круглый стол: присутствовали эксперты по гендерным проблемам, представители общественных организаций, правозащитники и правозащитницы.

23 февраля Росстат назвал соотношение числа мужчин и женщин в России: в среднем на тысячу мужчин у нас приходится 1156 дам. На 2018-й в стране проживало 78,7 млн женщин и 68,1 млн мужчин.

В зрелом возрасте женщин всегда было гораздо больше. Они преобладают в обществе и активны до глубокой старости, мужчины за 65, как правило, унылы и малоподвижны. Тем не менее факты и цифры наглядно свидетельствуют о зависимом и подчиненном положении прекрасного пола.

ДАННЫЕ РОССТАТА:
Специалисты с высшим образованием:
Среди женщин — 37,2 процента
Среди мужчин — 29,9 процента
Специалисты высшего уровня квалификации:
Среди женщин — 25,5 процента
Среди мужчин — 15,5 процента
Среди руководителей:
Женщин — 6,9 процента
Мужчин — 93,1 процента

Большинство специалистов высшего уровня квалификации составляют именно женщины, но при этом среди руководителей их почему-то менее семи процентов. Профессионально-карьерный статус женщины ниже во всех отраслях экономики. По данным опроса «Левада-центра», видеть дам на высших государственных должностях желают около половины россиян мужского пола.

Среди 447 депутатов Госдумы женщин — 72. Впрочем, надо отметить, что по сравнению с предыдущими созывами количество депутатов-женщин существенно увеличилось. Хотя феминисток среди них нет, все дамы-законодатели придерживаются традиционных консервативных воззрений, характерных для российского общества.

— Я против квот в политике. Я семь раз выигрывала у мужчин, — признается глава Комитета ГД по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева, явно давая понять, что сама никогда не сталкивалась с дискриминацией по половому признаку.

Однако из песни слов не выкинешь — так почему же большинство женщин, ни в чем не уступающие мужчинам, крайне редко назначаются руководителями? Как утверждает клинический психолог Лилия Михайлова, женщины склонны дольше трудиться в одной организации, более исполнительны и усердны, даже считают любимую работу вторым домом. И тем не менее им доверяют командовать лишь бухгалтерией да кадрами. К тому же зарплата женщин при прочих равных условиях на треть ниже мужской.

— Говорят, мужчинам нужно кормить семью, но ведь и женщинам, которые нередко одни содержат детей, это необходимо, — настаивает правозащитница Алена Попова.

СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА В РОССИИ ПО ДАННЫМ РОССТАТА.
Руководителей:
Мужчины — 88 305 рублей
Женщины — 59 902 рубля
Специалистов высшего уровня квалификации:
Мужчины — 54 727 рублей
Женщины — 38 622 рубля
Специалистов среднего уровня квалификации:
Мужчины — 51 707 рублей
Женщины — 30 284 рубля
Неквалифицированных рабочих:
Мужчины — 20 966 рублей
Женщины — 17 614 рублей

Наибольший разрыв в доходах наблюдается у самой многочисленной категории российского населения — специалистов среднего звена, меньше же всего зарплата женщин отстает в профессиях, не требующих специальных знаний и умений (уборщицы, консьержи, лифтеры и т.п.). Вероятно, потому что представителей сильного пола на эти вакансии найти крайне сложно...

По данным Росстата, показатели компаний с мужским штатом хуже, чем там, где коллектив смешанный. И, главное, так называемый «стеклянный потолок» — вертикальная гендерная сегрегация — вредит не только женщинам, но и организации в целом, мешает ей развиваться. Экономические последствия подобной дискриминации в трудовой сфере, по подсчетам экспертов, в мировом масштабе составляют потерю 28 трлн долларов ежегодно.

У матросок нет вопросов

В соответствии с 19-й статьей Конституции РФ россияне имеют равные права и возможности для их реализации. Согласно статье 64 Трудового кодекса запрещено любое ограничение прав или установление преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, цвета кожи, возраста, семейного положения, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами соискателей.

И тем не менее существует «Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин», состоящий из 456 пунктов. Он был принят правительством в 2000 году. Существовали подобные документы и в СССР. Причем никакого негатива первоначально они в себе не несли. Исключительно для охраны здоровья будущим мамам было запрещено становиться дальнобойщиками, матросами, плотниками, токарями, водолазами, трубочистами... Для многих романтических советских десятиклассниц эти специальности остались недостижимой мечтой. Требовалась невероятная сила воли и упрямство, дабы доказать, что ничем не хуже парня.

Москвичка Лариса Алексеевна Березова разменяла девятый десяток, но до сих пор преподает в школе — о ее жизни можно снимать кино. Девочка рано осталась без родителей, в эвакуации умерла от воспаления легких мама, отец, инженер-конструктор на закрытом заводе, не смог справиться с горем и вскоре скончался от инфаркта. В 14 лет она пошла в военно-механический техникум из-за высокой стипендии. «Всего на несколько рублей больше, но как же нужны были эти деньги голодному послевоенному подростку», — призналась сама героиня.

Пройдя через множество испытаний, она подает документы не куда-нибудь, а в Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала Макарова, конкурс в 50-е годы в это учебное заведение был повыше, чем в МГИМО. Именно в год поступления Ларисы ради эксперимента было принято решение зачислить на общих основаниях несколько девушек. Березова получила специальность инженера-радиотехника, ей открылись все моря и океаны...

ФОТО: PHOTOXPRESS

Но — влюбилась и вышла замуж. Ради семьи Лариса Алексеевна согласилась пожертвовать профессией и мечтой. Всю жизнь затем проработала в обычной средней школе, преподавала физику, астрономию, ИЗО, черчение, обладатель гранта мэра Москвы, звания «Отличник народного просвещения», премии президента «Лучший учитель России», Лариса Алексеевна говорит, что ни о чем не жалеет, но до сих пор на своих картинах рисует море и парусники...

Традиционно считается, что прежде всего женщина должна вести домашнее хозяйство и рожать детей. В этом и заключается смысл ее жизни. Увы, платить больше, повышать образовательный уровень, вкладываться в профессиональное развитие женщины — означает, по мнению многих начальников, выбрасывать деньги на ветер. В чем-то работодатели, возможно, и правы. Брать женщину на вакансию, которая, безусловно, потребует от нее приложения всех сил, а затем негативно скажется на организме, не каждый рискнет. Тем не менее феминистки добились своего. ООН официально признало список запрещенных для женщин профессий ущемляющим их права.

— Безусловно, этот Перечень должен перерабатываться с учетом современных требований, с учетом того, как изменяется оценка рабочего места, улучшаются условия труда. И разрешить допуск женщин к той работе, к которой они готовы по состоянию здоровья, — считают в думском Комитете по вопросам семьи, женщин и детей.

В основу нового подхода, как обещается, заложат законодательно установленную объективную процедуру выявления вредных производственных факторов на каждом конкретном рабочем месте. Ее применение позволит оценить и идентифицировать те или иные трудовые обстоятельства и уже после этого ввести возможные «женские» ограничения. Как говорят эксперты, в целом новый метод расширит сферу применения женщинами своих знаний и умений. И диапазон рабочих мест, занимаемых ими, также может быть увеличен. Уже сейчас из обновленного перечня изъяты ранее запрещенные для женщин специальности машиниста, авиационного механика, матроса...

Страна работающих мам

Звучит чудовищно, но построить карьеру мамам зачастую мешает собственное потомство. С одной стороны — давайте, рожайте, а с другой — «женщину с прицепом» на работу брать не спешат.

— Известны случаи, когда многодетные скрывали свой статус, — говорит Ольга Окунева, первый зампред Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. — Ведь работодатель, опасаясь нарушить ТК, лучше вообще не возьмет на работу такую сотрудницу, понимая, что рано или поздно ей потребуется больничный по уходу за одним ребенком, вторым, третьим...

— Буквально на днях получила очередное обращение: в садик устроить малышей сложно, соответственно и выйти на работу мама не может. А если она все-таки устроит детей, то ей потребуется ограниченный рабочий график, что тоже не нравится работодателям, — возмущается правозащитница Надежда Юшкина.

Публично бороться за свои права, вынести проблему на люди может далеко не каждая, поэтому самые трагические истории обычно скрываются от окружающих, зато интернет полон женских откровений.

— Большинство не могут позволить себе обратиться к юристам. Если человек остался без работы, понятно, что начнутся проблемы с деньгами. Выход в соцсети — единственная возможность получить хоть какой-то совет, — убеждена Юшкина. Одной из важных «женских» побед она считает историю Люды Фурсовой.

Жизнь девочки из липецкого поселка Добринка впервые круто переменилась в три года, когда органы опеки забрали ее у непутевой матери. Люду нашли в собачьей будке. Она выросла, окончила школу и, выдержав огромный конкурс, поступила в Белгородский юридический институт МВД. На третьем курсе администрация вуза, узнав, что лишенная родительских прав биологическая мать девушки сидит в тюрьме, Людмилу отчислила под надуманным предлогом. В качестве жеста доброй воли, если не станет жаловаться, руководство престижного вуза пообещало не требовать компенсацию за три года учебы «на бюджете». Иначе ее опекуны, обычные деревенские жители, должны были бы возместить государству 300 тысяч рублей.

Серию статей о злоключениях несчастной сироты, которая вдобавок ко всему оказалась писаной красавицей, прочитали миллионы россиян, о ней сняли несколько телерепортажей и фильм, в судьбу Люды вмешались обе палаты парламента. Наконец, приказ о восстановлении Фурсовой подписал сам министр внутренних дел Владимир Колокольцев.

Вопреки сплетням недоброжелателей, в этом году девушка оканчивает пятый курс, два месяца назад она вышла замуж и хочет работать по распределению, защищать права граждан, пострадавших невинно.

Есть, впрочем, истории женской борьбы за равные трудовые права, выходящие далеко за рамки частного случая. Помните громкий скандал в «Аэрофлоте»? Бортпроводниц заставили сделать фото в полный рост, сняли крупно лицо и обмерили сантиметром, разделив в итоге на несколько категорий. Попавшим в первую дозволялось летать без ограничений, второй группе — только по России, третьей — работать лишь на коротких рейсах. Не согласные с таким подходом сотрудницы, существенно потерявшие в заработках, написали жалобу Путину, обратились в прокуратуру, подали заявления в суд, обвиняя авиакомпанию в нарушении их трудовых прав и дискриминации по внешнему виду, весу и возрасту. Женщины шутливо именовали себя СТС — старые, толстые и страшные. Но это был смех сквозь слезы!

Евгении Магуриной чуть за сорок, у нее лингвистическое образование, в авиации служит более 15 лет. До известного приказа она летала в основном за границу, отныне небо для нее ограничивалось российским воздушным пространством. В таком же положении оказалось около 400 бортпроводниц. «Мне официально заявили, что моя зарплата снижена из-за размера моей груди», — не унималась стюардесса.

В авиакомпании нововведения объяснили экономической целесообразностью: за каждый «сверхнормативный» килограмм веса бортпроводников они переплачивают в год 759 рублей. Лишний вес, по мнению работодателя, может помешать эвакуации пассажиров при чрезвычайной ситуации. Знания и опыт поведения в экстремальных ситуациях — ведь бортпроводница с большим стажем может показать себя гораздо профессиональнее юных коллег — в расчет почему-то не принимались.

Впрочем, осенью 2017-го суд постановил признать подпункт 7.1 требований «Аэрофлота» о физических данных сотрудников экипажа недействительным. Нескольким истицам, в том числе Евгении Магуриной, были также выплачены скромные денежные компенсации. Пожалуй, это самый громкий случай, когда женщины открыто отстояли свои права по гендерной и трудовой дискриминации в российском суде.

Мы пойдем своим путем

Впервые трудовые гендерные квоты, равный уровень представительства женщин и мужчин в компаниях и организациях, были узаконены в Норвегии в 2003 году. Самое большое количество работающих женщин сегодня — тоже в скандинавских странах. А самые низкие показатели вовлеченности женщин в трудовую деятельность — на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Западной и Южной Азии. Там женщины не отстаивают свои права вообще. Они — собственность семьи и мужа.

Россия в вопросах соблюдения гендерного равенства находится на перепутье. С одной стороны, в наших законодательных актах закреплено огромное количество прав женщин. С другой — их практическое воплощение в жизнь нередко буксует. Все упирается в конкретных работодателей и чиновников на местах.

Да, нельзя насильно заставить владельца частного бизнеса зачислить в штат молодую мать. Не видятся выходом из ситуации и гендерные квоты. Вообще, любое квотирование в экономике приводит к дополнительной нагрузке на основную массу налогоплательщиков, и пример Норвегии, где налоги с ежемесячной зарплаты «физиков» превышают уже 55 процентов (подоходный, социальный, муниципальный и др.) говорит об этом как нельзя лучше. Кроме того, квоты нередко оборачиваются злоупотреблениями, а в перспективе это прямой путь к «обратному» неравенству. Вместе с тем государство может разработать схемы поощрения бизнесменов, открывающих вакантные места для женщин, предлагать им в обмен различные льготы и бонусы. Долгосрочные меры по изменению общественного сознания разумнее направить на поощрение образовательных инициатив для женщин и девочек, в том числе в традиционно мужских сферах занятости, науках, технологиях, инженерии, математике.

А нужно ли тогда специальное гендерное законодательство?

— В трудовом кодексе и в иных правовых нормативных актах права женщин закреплены достаточно, проблема возникает, когда начинается их применение. Но эти нормы часто нарушают сами работодатели, их и нужно контролировать, — подтверждает Ольга Окунева.

Что действительно следует обсуждать, полагают эксперты, так это локальные антидискриминационные меры. Например, запрет на объявления о вакансиях, содержащих требования о поле, возрасте, семейном положении. Важно также обозначить неснижаемую сумму оплаты женщинам-бюджетникам, прежде всего учителям и врачам. Это даст возможность уйти от ныне существующих порой коррупционных схем, когда руководство школы получает по двести тысяч рублей, а оклад молодых педагогов в провинции едва превышает МРОТ.

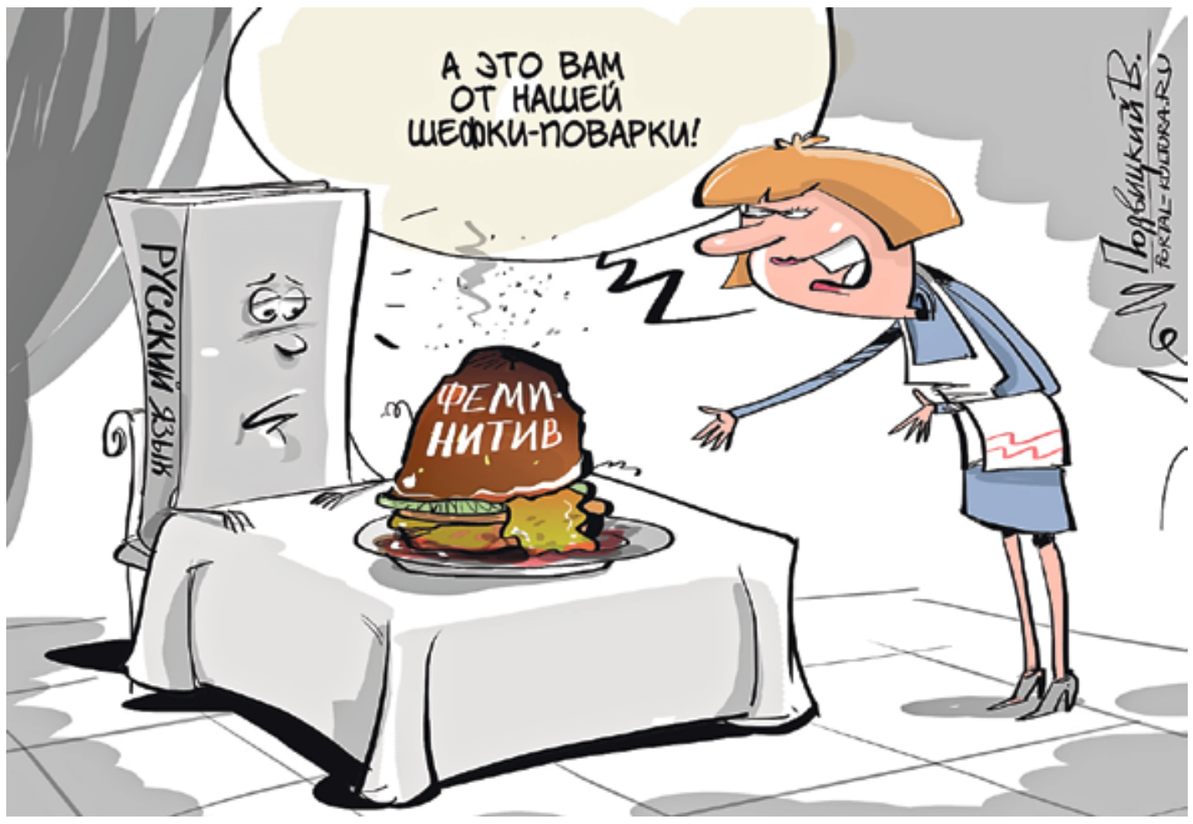
Но решение этих задач требует, скорее, совершенствования и распространения имеющейся государственной поддержки. Так, уже сегодня претворяется разработанная два года назад правительством РФ Национальная стратегия действий в интересах женщин, включающая конкретные направления и мероприятия: здесь и продление программы «Материнский капитал», и снижение процентной ставки по ипотечному кредиту для семьи с двумя и более детьми, и дополнительная матпомощь мамам, воспитывающим детей-инвалидов. Запускаются бесплатные госпрограммы повышения квалификации, чтобы помочь находившимся в отпуске по уходу за ребенком приобрести новую, более востребованную специальность или даже начать свой бизнес. Не следует создавать в приказном порядке под молодую мать рабочее место, чтобы, пока она сидит на больничном, ее обязанности скрипя зубами выполнял кто-нибудь еще, нужно помочь женщине обрести новую дорогу в жизни. Если все эти меры будут реально выполняться, то, вероятно, закон о гендерном равенстве в том виде, в котором он обсуждается сегодня, и не понадобится. И пусть тогда 8 Марта окончательно превратится в праздник весны и любви, а не борьбы прекрасных дам за свои права и достойную зарплату.

Максим Кронгауз:

«Феминитивы укоренятся, если изменится сама наша жизнь»

Августин СЕВЕРИН

Сейчас уже редко вспоминают, что когда-то 8 Марта отмечалось именно как день женской солидарности в борьбе за эмансипацию. Однако борьба эта отнюдь не окончена и теперь переносится даже в языковую плоскость: современные феминистки стремятся, например, укоренить в русском такие слова, как «авторка» и «менеджерка». О том, каковы шансы подобных неологизмов на выживание, «Культуре» рассказал известный лингвист, доктор филологических наук, профессор Максим Кронгауз.



культура: Интернет-пользователи все чаще сталкиваются с наплывом неологизмов женского рода, образующих пары к давно существующим в русском языке словам. С чем это связано?

Кронгауз: Здесь скрывается несколько процессов, попытаюсь объяснить основные. Во-первых, феминитивы в русском языке были всегда. Нормальное явление, когда наряду с существительным мужского рода появляется слово женского рода, обозначающее женщину той же профессии, национальности и т. п. Для национальностей, равно как и для жителей и жительниц определенной местности, такие слова рождаются одновременно: москвич и москвичка, англичанин и англичанка и т. д. Немного сложнее — с профессиями или видами деятельности. Там наличие — отсутствие феминитива или его стилистическая окраска сообщают нам о социальном устройстве общества в тот или иной период. Широко известен факт, что в XIX веке суффикс -ш- в феминитивах «докторша», «секретарша» или «генеральша» указывал на то, что мы имеем дело со второй половинкой доктора и генерала: женщин соответствующих профессий или имеющих воинское звание тогда просто не было. Мы видим, как все изменилось: едва ли наш современник, услышав слово «докторша», решит, что речь идет о супруге врача. Впрочем, «докторша», как и «врачиха», — разговорные варианты: скорее всего, женщине-врачу не понравится, если обратиться к ней соответствующим образом.

ФОТО: АЛЕКСАНДР НАТРУСКИН/РИА НОВОСТИ

культура: Хотя до сих пор бытует мнение, что феминитивы с -ш- следует использовать исключительно для указания на профессию супруга женщины.

Кронгауз: Это, конечно, неверно. Даже в XVIII и XIX веках это правило не было универсальным, количество профессий, на которые оно распространялось, оставалось ограниченным.

Вообще, нынче сложилась довольно интересная картина распределения феминитивов, однако усилия, предпринимаемые сторонниками введения в язык новых слов, не направлены на эволюционное преобразование. Феминистки требуют вводить феминитивы для любого «мужского» существительного. Более того, они настаивают, чтобы эти феминитивы по преимуществу были образованы с помощью суффикса -к-. Отсюда — слова «авторка», «режиссерка», вызывающие скорее усмешку, а не желание адресовать их даме.

Меж тем на протяжении почти всего XX века ситуация была иной. Феминитивы также возникали, но сегодня многие либо вышли из употребления, либо воспринимаются не так, как десятилетия назад. Например, «делегатка» или «депутатка», в свое время — совершенно нормальные слова. Теперь они существуют, но если мы говорим о народной избраннице всерьез, то назовем ее «делегатом» или «депутатом», феминитивы же используются, скорее, в ироническом ключе. Получается, сто лет назад эмансипация была выраженнее, чем сегодня. В данном случае язык отражает реальную ситуацию.

культура: Получается, в наши дни патриархальность общества, гендерное неравенство выше, чем в первые советские годы?

Кронгауз: Да. И думаю, вопрос стоит о попытке добиться полного равенства. А язык, любой, не только русский, — это отражение реальности, в частности, социальной и культурной. Но если мы последуем за требованием феминисток, то язык утратит данное свое ключевое качество. Ошибка сторонников политкорректности в том, что они пренебрегают важнейшим фактом, рассматривая язык как инструмент воздействия на социум. Идея довольно проста: если не удается в обществе добиться равенства полов, то давайте установим оное хотя бы в разговоре, на бумаге, в Сети. Это иллюзия: подобные нововведения не будут устойчивыми, пока их не подкрепят изменения в реальной жизни.

культура: Сто лет назад «словесная эмансипация» шла несколько иным путем. Так, слово «товарищ» стало общим обращением к мужчинам и женщинам, а феминитив «товарка» отчасти забыт, либо используется неверно.

Кронгауз: «Товарищ» — если хотите, гендерная революция в рамках отдельно взятого слова. В этом смысле русский опередил политкорректность других языков. Если за границей универсальные обращения возникали в 80-х и 90-х годах прошлого века, то слово «товарищ» стало основным обращением уже после русской революции. Механизм здесь был иным: если феминитивы — это создание «женской» пары к «мужскому» слову, то «товарищ» — пример того, как произошло полное нивелирование рода. Ранее и в русском, и в других языках обращения дублировались: «господин — госпожа», «сударь — сударыня», а «товарищ» полностью снял противопоставление полов, как и декларировали большевики.

ФОТО: ДМИТРИЙ КОРОБЕЙНИКОВ/РИА НОВОСТИ

культура: Можно ли говорить, что в плане политкорректности Россия на столетие обогнала «западных партнеров»?

Кронгауз: Думаю, нет: политкорректность как явление — феномен последней четверти прошлого века. Причем у нас, в России, споры о том, как правильно говорить, не оскорбляя никого, разгорелись уже в XXI веке. Сегодня языковая политкорректность действует в отношении дискриминируемых или считающихся таковыми сообществ: гендерных, то есть женщин, людей нетрадиционной половой ориентации, иной национальности или расы, религии, сейчас много дискуссий ведется также о людях с инвалидностью, есть еще эйджизм и т. п. Пожалуй, «товарищ» — лучший пример того, как удалось стереть в языке границу между полами. А вот с национальностями сложнее. В некоторых языках отдельные слова приобретали отрицательную окраску, и в результате заменялись на варианты. Интересно, что во время государственного антисемитизма в СССР в 60-е и 70-е годы «евреи» из прессы почти исчезли, взамен появилась знаменитая конструкция «лицо еврейской национальности». Если существует устойчивое негативное отношение к лицам определенной этнической общности, то и слово, которое ее обозначает, приобретает соответствующую окраску, его стараются избегать. Конструкция «лицо такой-то национальности» — попытка найти политкорректную (хотя понятия данного еще не существовало!) замену, правда, получилась она неуклюжей и бюрократической.

культура: Западные феминистки, чтобы подчеркнуть гендерную нейтральность обращения, придумали gender gap, то есть нижнее подчеркивание, отделяющее суффикс и окончание от основы . Наши пытаются не отставать, скажем, при письменном обращении к разнополым учащимся вузов требуют использовать слово «студент_ки». У такой формы есть будущее?

Кронгауз: Попытки уравнять слова мужского и женского рода предпринимаются давно. В английском это довольно сложно, поскольку в нем, например, у слова student нет рода, но в немецком есть, поэтому в Германии предложили обращаться к разнополой аудитории Studenten und Studentinnen. Но и тут нет равенства, ибо в слове женского рода всегда есть дополнительный суффикс, в немецком — -in-, у нас — -к-. Поэтому, чтобы обратиться ко всей аудитории, но использовать одно слово, предложили использовать gap, «пробел» в переводе с английского, на письме — нижнее подчеркивание. Это радикальный жест, который, конечно, не возымел успеха в публичном распространении, оставшись достоянием некоторых феминисток. Просто его нельзя прочесть. Как обозначить пробел в устной речи: сделать паузу? Как-нибудь икнуть? А вот дублирование, Studenten und Studentinnen, прижилось. Дискуссия о подобной возможности и у нас выплеснулась за пределы феминистического сообщества. Хотя до практического воплощения еще очень далеко.

культура: В русском языке многие слова, те же «автор» и «редактор», формально «мужские», но по сути не имеют гендерной окраски. Стоит ли множить сущности, сочинять феминитивы?

Кронгауз: Действительно, слова мужского рода в нашем языке совсем не обязательно обозначают мужчин. В большом количестве случаев, когда пол специалиста не имеет значения, они используются как нейтральные. Например, «повар». Как правило, нам неважно, кто приготовил блюдо, мужчина или женщина, главное, чтобы оно вышло вкусным. Поэтому феминитив «повариха» употребляется крайне редко. Иное дело — когда речь идет, скажем, о певцах и актерах. Во множественном числе, когда мы говорим о хоре или о труппе, они также универсальны, то есть допустимы при обращении к смешанной группе, но если мы переходим на отдельных людей, то никогда не назовем женщину актером или певцом.

Кстати, феминистическое сообщество не так едино, за внедрение феминитивов ратуют далеко не все. Более того, в истории русского языка случались периоды, когда эмансипированные женщины боролись против женских вариантов названия профессий. Например, знаменитое возражение Анны Ахматовой против того, чтобы о ней говорили как о поэтессе. И она, и Марина Цветаева желали называться исключительно поэтами.

культура: Отдельные проявления западной политкорректности при переносе на русскую почву принимают довольно курьезные формы. Стало модным вместо «негра» использовать «афроамериканца» — американский эвфемизм табуированного в США nigger. Хотя большинство представителей негроидной расы, живущих в России, не имеет никакого отношения к Америке, а иногда даже и к Африке.

Кронгауз: Согласен, есть люди с черной кожей, которые родились в России, и называть их «афроамериканцами» неуместно. Слово «негр» никогда не содержало в русском языке негативной оценки, и все попытки от него избавиться инспирированы извне. Тем не менее многие СМИ от этого слова отказались. Кстати, прилагательное «черный» — крайне неудачная замена: в отличие от слова «негр» оно имеет устойчивые негативные ассоциации. Это и есенинский «черный человек», и «черный маклер», и «черный рынок» — все плохое. К тому же слово «черный» стало активно использоваться по отношению к выходцам с Кавказа и из Средней Азии. В общем, история с «негром» — это пример крайне неудачной прямой пересадки американской политкорректности в русскую реальность. Навязывание оскорбительных качеств словам, которые им несвойственны, вызывает справедливое раздражение и приводит к разрушению родного языка.

культура: А стоит ли придавать серьезное значение происходящему в соцсетях? Ведь в тамошних дискуссиях участвует относительно скромное количество носителей языка.

Кронгауз: Проводить в жизнь неоднозначные идеи всегда начинают маленькие группы энтузиастов. И хотя основная масса равнодушна к спорам, ее они также затрагивают. Большинство из нас говорит «негр» не из-за того, что хочет кого-то оскорбить, а поскольку мы привыкли пользоваться этим совершенно нейтральным для нашего уха словом. Однако нам приписывается намерение, которого не было. Такой способ — через скандал и конфликт — навязать отдельным словам отрицательные свойства, сделать их недопустимыми, и тем самым изменить язык, иногда достигает цели. В Европе 80-х и 90-х это сработало, политкорректность во многом победила в английском, немецком и ряде других языков. В русском же обществе это пока приводит к расколу. Если мы говорим о феминитивах, то уже оформился лагерь непримиримых феминисток, но есть также их противники, выступающие категорически против нововведений. Плюс основная масса носителей, которые говорят, как им удобно.

культура: То есть шансы у сторонниц перемен невелики?

Кронгауз: Пока трудно сказать. Сегодня большинство людей общается, следуя принципу: «Я говорю так, как привык». Но если нововведения будут использоваться постоянно, если все СМИ перейдут на «авторок» и станут заменять слово «негр» эвфемизмом, то общество быстро привыкнет.

Владимир МАМОНТОВ
журналист

Пять причин любить женщин

Можно, конечно, любить и мужиков. Сердцу не прикажешь. Но в любви к женщине лично я вижу больше смысла. Хотя искать смысл в любви... Ну, попробуем.

Причина первая. С инженерной точки зрения женщина куда лучше приспособлена к тому, чтобы ее любил мужчина. И это, думаю, не случайно. А плод тысячелетней работы. Эволюции. Поначалу научно-исследовательским институтом продолжения жизни у Бога руководил некто вроде Форда, выпускавший конвейерным способом совершенно одинаковые модели живых существ. Однополые. Взаимозаменяемые. Да, технологично. Но скучно. Не заводило. На память от той унылой технологии нам остались странные рудименты, вроде сосков у мужчин. И других равноприсущих особенностей, про которые вам с горящими глазами расскажет любой студент медвуза. Но затем к руководству НИИ жизнь приставила кого-то творческого, и вскоре (по историческим меркам) мы получили совершенно другую картину мира. Добытчика отныне ждала хранительница очага. Веселого сеятеля — сварливая жница. Пылкого Ромео — нежная Джульетта. Которую, кстати, один знакомый ребенок читал как Ждульетту: раз она ждала своего избранника. Людям был проведен редизайн. Под предлогом необходимости кормления чад женщины были снабжены безотказными приборами самонаведения, получили ряд новых луков и превью. Материнские платы также прошли апгрейд. Мужиков очистили от лишнего, сосредоточившись на главном. И эта модель успешно работает по сей день.

Причина вторая. Любить женщин весело. Вот, скажем, ты заснул, довольный собой. Просыпаешься оттого, что она плачет. Думаешь: господи, что случилось? Эсэмэска от тещи? Светка кинула фотку с корпоратива? Нет! Оказывается, во сне ты сказал слово «пуговица». И что? «Меня ты никогда не называл пуговицей». Милая, еще бы, русскую красавицу, румянец, ямочки, холмы, ложбины, которая если прекратит читать «Космополитен», к сорока, как на салазках с горки, съедет на купеческую кустодиевщину? Называть «пуговицей»? И вообще — мне снилась армия! Армия! Генерал спрашивает: «Почему у вас не застегнута верхняя пуговица? А вы знаете, что в результате вашего разгильдяйства ракета не попала в их центр принятия решений?» «А куда попала, товарищ генерал?» «Летает по непредсказуемой траектории вокруг Земли и передает песню рэпера Хаски: «Мне нужна лишь самая малость — когда я буду замерзать, чтобы ты улыбалась».

Причина третья. Мужик не родит вам детей. А именно они и все, что с ними связано, оказывают решающее влияние на воспитание в мужчине стойкости — согласитесь, качество важнейшее. Без него ни путь воина не пройдешь, ни забытый вкус тыквенного пюре не вспомнишь. Женщина предоставляет мужчине детей для важнейшего эксперимента: в итоге требуется получить ответ на вопрос, сумел ли мужчина научить ребенка тому, чего не умеет сам? Ребенок не должен до полуночи играть в компьютерные игры, он должен учить стих Владимира Маяковского про лошадь. Да, сам отец так и не научился не играть до полуночи в компьютерные игры и не помнит стих Владимира Маяковского про лошадь. И что? Тут выковывается папина стойкость: ведь дети должны быть лучше родителей! Они должны пойти дальше, видеть зорче, их мелкая моторика должна быть мельче, а пламенные моторы — мощнее!

Причина четвертая. Женщины красивые. Вот ведь проклятье какое — все красивые! Смотришь на иную — бледненькая, как смертушка. А думаешь: утонченна. Кожа да кости. А думаешь: прям тростиночка. Кашляет и носик красный. Пушкин в голову лезет: «Мне нравится она, как, вероятно, вам чахоточная дева порою нравится». Стрижена нелепо. Твигги! Крупна, с придыханием, глаза прекрасные как у коровы, по искусству перебор. Доронина! Ножкой качает: ох, сорок третий, не менее. Ума Турман! А еще, бывает, природа на худенькую навесит выдающиеся приборы самонаведения — вышеупомянутые. Казалось бы, несоответствие, разрушение гармонии. Все негодует и протестует! Нет! И этот природный кунштюк так в женщине обустраивается, что любо-дорого. Ну, или это эволюция мужчин обработала. Наука должна ответить на этот непростой вопрос.

Причина пятая. Ну ладно, это шуточки все были. А еще женщины умны, добры, щедры и великодушны. Не все. Политикам и олигархам достаются всякие. Но в целом... Расскажу я вам одну историю из жизни. Работящий и в целом положительный мужик долго жил со своей женой в согласии. Дом, хозяйство, нехитрые радости. И тут повело его налево. Я не в курсе размера ноги или чего другого, знаю только, что напоминала мужику любовница эту вот... Из сериала-то... Запамятовал. Полюбил мужик подругу крепко. Но и совестью мучился страшно, на разрыв. Совсем собрался уже сказать жене, что, мол, такая вот драма намечается, как жена вдруг заболела. В кому впала. Совпадение такое. И семь лет лежала без движения, пока не померла. И все эти семь лет за ней ухаживала мужнина новая любовь. Человек оказалась, что скажешь. В дом переехала — хозяйкой. И сиделкой. На могилку к бывшей не один мужик ездит. И новая, венчанная жена, с ним.

Чего-то получилось маленько о грустном в конце, хотя и жизнеутверждающе, на мой взгляд. А всего-то и хотел женщин по старинке с 8 Марта поздравить.

Спасибо, что вы есть.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Сергей Сюхин:
«Аввакума буду изображать в рубище»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В 2020 году будет отмечаться 400-летие со дня рождения идеолога русского старообрядчества протопопа Аввакума. Инициативу празднования юбилея поддержал президент РФ Владимир Путин. В рамках торжеств в городе Нарьян-Маре установят памятник подвижнику. Недавно стало известно имя автора — в конкурсе победил проект скульптора Сергея Сюхина.

Ваятель рассказывает, что дважды ездил на место ссылки и казни протопопа Аввакума — в исчезнувший ныне город Пустозерск. При создании памятника взял за основу медный складень с перегородчатой эмалью — сакральный символ старообрядчества. В левой руке священник держит свиток: таким образом автор напоминает о литературных сочинениях подвижника. Сюхин не стал изображать протопопа в парадном облачении, не хотел, чтобы получился «очередной из сотен святых»:

— Я посчитал, что его нужно показать в ветхих одеждах, в которых он стяжал и отстоял веру предков.

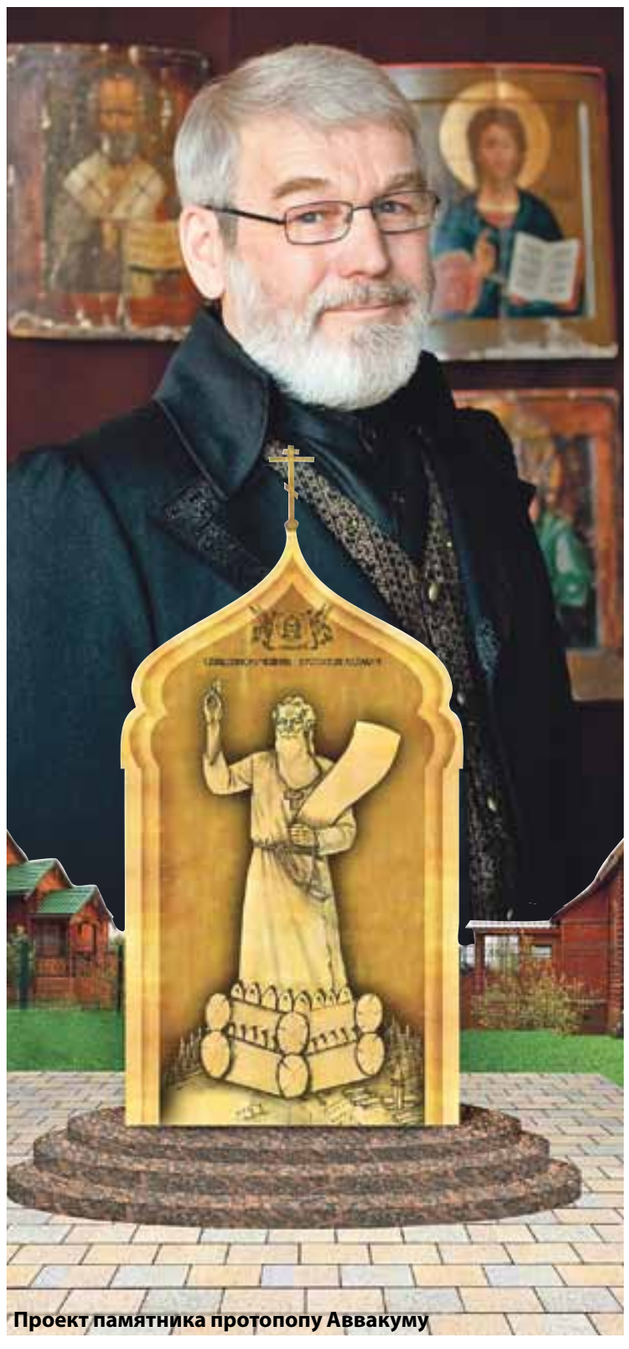
Уроженец архангельской земли, «художник Лукоморья», Сюхин много лет воспевает красоту Русского Севера. Среди его произведений — памятники Борису Шергину, Степану Писахову, а также женам-берегиням, жителям военного Архангельска, «Участникам Северных конвоев» (Архангельск), «Оленно-транспортным батальонам 1941–1945 гг.» (Нарьян-Мар), «Создателям ядерного щита России» (Новая Земля). В сентябре 2018-го на Соловках открыли памятник «Юнгам Северного флота». Скульптурную композицию — двух мальчишек, смотрящих куда-то вдаль, — установили перед Соловецким музеем-заповедником, на берегу Белого моря. Кроме того, Сергей Сюхин выполнил барельеф с образом Спаса Нерукотворного для кафедрального собора Архистратига Божия Михаила в Архангельске. Художник рассказал:

— Изучив иконографию, увидел, что во многих случаях ангелы заслоняют фигуру Спаса. Словно любуются собой: «Смотрите, люди добрые, какие мы красивые да дородные». Своих ангелов я развернул к Спасу. По замыслу они должны звучать, как струны любви к Богу. К зрителю повернуты в профиль, оттого изящны и «бестелесны», а главное, у них крылья, создающие ощущение полета и неба.

Сейчас мастер трудится над созданием главных врат для храма, где изобразит двенадцать святых, включая местночтимых. Кроме того, работает над памятником святителю Луке для Котласской центральной городской больницы, над скульптурной композицией «Детство в Соломбале», посвященной одноименной повести поморского писателя Евгения Коковина, и над памятником академику, геологу Николаю Лавёрову. Занимается и книгами: Сергей Сюхин прославился как иллюстратор. На подходе — издания Степана Писахова, Бориса Шергина, Федора Абрамова и Николая Бурляева. Сочинения Шергина и Абрамова оформляет в технике литографии, разместившись в легендарном Доме творчества «Челюскинская».

Сюхин признается:

— Главное для меня — дух Русского Севера, моей родной, милой сторонушки. Традиция жива в развитии.



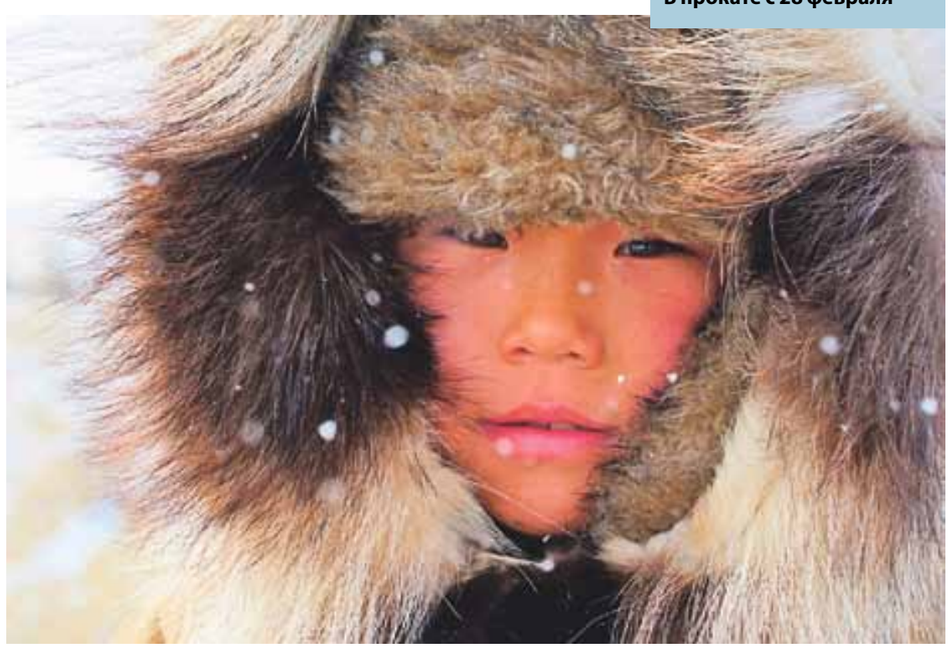
Проект памятника протопопу Аввакуму

Ориентация — Север

«Великий северный путь».
Россия, 2019
Режиссер Леонид Круглов
12+
В прокате с 28 февраля

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Преодолев десять тысяч километров по проторенному Семеном Дежнёвым маршруту, фотохудожник и путешественник Леонид КРУГЛОВ развернул панорамную фреску заповедных русских земель и поделился с «Культурой» впечатлениями своей одиссеи. В прокате — «Великий северный путь».



культура: Как возник замысел фильма-похода?

Круглов: Во время работы над телепроектами о русских путешественниках Никитине, Булатовиче, Пржевальском, Миклухо-Маклае и Арсеньеве, представленными на Первом канале в 2014 году. По образованию я историк, всегда готовлюсь к съемкам в архивах. Но с Дежнёвым мне не везло — оригинальных свидетельств о его походах сохранилось мало, что неудивительно, поскольку Семен Иванович не владел грамотой и надиктовывал послания писарю. Основная часть текстов относится к позднему, сибирскому периоду биографии. Но как помор Дежнёв очутился в Тобольске? Реконструкция малоизвестного ныне пути из Архангельских земель задала нам общероссийский масштаб, а фильму — формат жизнеописания великого путешественника, соразмерного Колумбу и Магеллану. Биография Дежнёва созвучна эпохе становления российского государства — за время его странствий Московия стала крупнейшей страной мира.

культура: При каких обстоятельствах затерялись реляции первопроходца?

Круглов: Это детективная история. Оригиналы записок сгорели в пожаре в якутском остроге. При этом неясно, зачем их скрывал под спудом местный воевода, отправивший в Москву лишь копии нескольких докладных записок. Любопытно, что последние были знакомы европейским послам, описавшим походы Дежнёва в XVIII веке — член экспедиции Беринга историк Миллер обнаружил их в якутском архиве. Истории об открытии будущего мыса Дежнёва и дальнейшем странствии казака в Китай имеются в западных странах. У нас же сохранился подлинник последней челобитной, записанной со слов Дежнёва дьяком московского приказа. В ней он просит царя компенсировать расходы и подводит итог странствий — на одной страничке докладывает, как шел в Тобольск через Большой Камень (Урал), бывал на сибирских реках, открыл Анадырь, был изранен (больше десяти колотых ран), а в конце — кроме награды — присовокупил просьбу: отпустить из крепостного тягла племянника в Великом Устюге. Сам же Семен Иванович, скорее всего, был уроженцем поморского села Пинега. Оттуда мы и стартовали, слабо представляя, что ждет впереди.

культура: Путешествие растянулось на четыре года...

Круглов: Мы планировали зимой перевалить через Урал, встретить весну в Сибири, а осень — в Якутии, Новый год же отметить на Чукотке. Подвели сложная логистика арктических регионов и метеоусловия. Попутных самолетов, вертолетов и вездеходов мы дожидались порой месяцами, а выбраться из этих «зимовий» было не проще.

Стартовали лихо — за две недели вместе с Федором Конюховым преодолели 600 километров Архангельской области на собачьих упряжках. Затем на снегоходах проехали тысячу километров вдоль Северной Двины и перевалили Полярный Урал. Со стадами ямальских оленеводов добрались до Обской губы и по зимникам Оби — через Салехард и Тюменскую область — дошли до Тобольска. В пути останавливались в казачьих селениях, участвовали в царской охоте с гончими и борзыми... Очень труден был переход до Якутска. Пришлось воспользоваться самолетами малой авиации и сильно задержаться на плато Путорана — планировали снимать две недели, а просидели месяц при штормовом ветре без малейших творческих вариантов. Наиболее экстремальным и стремительным стал спуск от Якутска на надувных катамаранах — серьезная экспедиция, подготовленная сотрудниками МЧС. Без них мы бы никогда не прошли Индигирскую трубу — километры ревущей реки, стиснутой отрогами Верхоянского хребта. В низовьях спасатели оставили нас, предупредив: «Если что, выживайте как можете, в лучшем случае придем на помощь в течение месяца!» К счастью, почти без приключений мы дошли до села Русское устье, где Семен Иванович построил свои кочи. Там до сих пор говорят на языке Дежнёва.

культура: Схожем с церковнославянским?

Круглов: Скорее, созвучным. Это удивительный замес из старославянской речи и сленговых слов северных народов. Без переводчика ничего не разберешь. Раньше местные жители промышляли пушниной, сейчас выживают за счет рыболовства — зимой собирают рыбу в ледники, а летом ее забирает сухогруз. Оттуда на морских катамаранах добрались до мыса Дежнёва и Колымы и на собаках с оленеводами прошли две тысячи последних чукотских километров до Берингова пролива.

культура: Изменилось ли Ваше отношение к Арктике?

Круглов: Да, я ожидал встретить суровый, аскетичный и однообразный край. Оказалось, здесь есть места невероятной красоты и эмоциональной силы, словно собранные с разных планет. Останцы, камни и напоминающие окаменевших зверей горы образуют нерукотворные храмы под открытым небом, почитаемые кочевниками. Некоторые из них украсили нашу картину.

культура: Вы использовали постановочные кадры?

Круглов: Нет, хотя и пытались. Дирижировать северными народами невозможно — чтобы снять что-то стоящее, нужно кочевать вместе с ними. Кстати, чукчи редко ездят на оленьих упряжках, предпочитают собак, как и наш герой, возвращавшийся с Чукотки на собаках.

культура: Удалось ли Вам разобраться в личности Семена Дежнёва?

Круглов: Отчасти. Прежде всего — это великий выживальщик и предприимчивый политик. Большинство сибирских первопроходцев были алчными коммерсантами, жестко конкурировавшими в сборе ясака и захвате аманатов (представителей местной знати, которую предлагалось выкупать за дань). Они постоянно грызлись и ябедничали друг на друга воеводам и царю. Семен Иванович был иной породы — опытный мореход и воин, он предпочитал договариваться с малыми народами. Умел превращать врагов в союзников и проводников, нередко выручавших его команду из беды. И автохтонам Дежнёв платил той же монетой — просил царя не обижать инородцев, без которых оскудеет и казна, и край. Харизматичный, справедливый, не суетный, демократичный и открытый — Семен Иванович задал верный тон отношений с туземцами Севера.

культура: Но он не вдруг стал народным героем?

Круглов: Да. Прежде всего Дежнёв возжелал казацкой вольности и прибился к служивым людям на Ямале. Завоевал авторитет, так как был мастером на все руки. Затем сделал карьеру в Тобольском остроге, исполняя поручения воевод — как в сказке, одно труднее другого. Утихомирил бунт кочевников на реке Оленек, одним из первых добрался до Оймякона и, выяснив, что водится на землях, где еще не ступала нога русского человека, отправился дальше. Едва выжил, потерял спутников, достиг края земли и нашел небывалую награду — неизвестное кочевникам лежбище моржей. Он бил их три года, добывая бесценную кость. Около пяти тонн умудрился доставить в Москву и обогатиться. Судьба Семену Ивановичу благоволила невероятно — еще сто лет никто не мог пройти его маршрутом. Даже экспедиция Беринга не знала, что между Россией и Америкой пролегает водный путь.

культура: А Вас изменила эта одиссея?

Круглов: Да. Главным образом ледовитое море. Возникало ощущение, что оно, будто мифическое чудовище, высасывало из тела тепло и волю к жизни. Случись что с катамараном, мы продержались бы на воде от силы пару минут. Путь через эту космическую бездну удавалось проложить немногим смельчакам, становившимся легендарными героями, как Семен Дежнёв или сказочный Василий Буслаев.

культура: Когда наиболее остро почувствовали эмоциональную близость с лирическим героем?

Круглов: Как раз у его мыса, близ которого Семен Иванович потерял пять из шести кочей. Мы долго не могли обогнуть утес, а когда это удалось, поняли выражение Дежнёва «река пала в море». С самой вершины извергался неприметный мощный водопад, закручивавший стремнины. Разглядев и миновав его, мы пришвартовались в единственном доступном месте — очевидно, том самом, где сошел на сушу первопроходец.

культура: Что сохранилось с легендарных времен освоения Сибири и Севера?

Круглов: Очень немногое, ведь дерево недолговечно, а природа сурова. Но вечная мерзлота порой неожиданно делится с человеком своими тайнами. Неподалеку от Русского устья мы остановились переночевать на руинах исчезнувшего города Зашиверска. Здесь остались лишь сгнившие руины нескольких изб, тундра и топь. С трудом нашли ровное место, разбили палатку. Утром, расчистив дерн, обнаружили, что обосновались на лиственничных могильных плитах.

культура: «Великий северный путь» завораживает панорамными съемками девственных просторов.

Круглов: Оператор Владимир Филиппов освоил паралет — двухместный «мопед», летающий на парашютном крыле, и дрон ручной сборки. Это отдельная история: минус сорок градусов на высоте — примерно то же, что минус шестьдесят, приходилось утепляться, но и это едва спасало. Наш пунктирный маршрут мы одолели вдвоем, но почти на каждом этапе нам помогали кочевники, проводники, специалисты МЧС. Всего в съемках участвовало более 120 человек.

культура: Как принимали фильм на фестивалях?

Круглов: Аплодировали стоя. Я завален предложениями снять продолжение картины, побывать в Пустозерске или пройти на восстанавливаемых энтузиастами поморских кочах три тысячи километров от Архангельска до златокипящей Мангазеи. Но сейчас готовлюсь снять фильм о Новой Земле — так называли поморы не только одноименные острова, но и архипелаг Земля Франца-Иосифа и другие северные осколки суши. Путь в глубь российских арктических территорий также займет около четырех лет. Это будет более приземленная детализированная картина, исследующая места, где, вероятно, покоятся корабли и стоянки арктических экспедиций, — с участием уникальных водолазов и археологов.

культура: Какой главный жизненный урок Вы вынесли из экстремальных путешествий?

Круглов: Не спорь с реальностью, природа не терпит суеты. Мир гораздо больше и разумнее, чем рисует человеку воображение.

культура: Какая автобиографическая страница проиллюстрирует эту сентенцию?

Круглов: Случай на съемках ленты о тувинцах «Сшитые стрелы». Мы преодолевали труднодоступный горный регион Тоджу на лошадях. Спускались в долину, на горизонте вырастал новый горный хребет, и я поинтересовался у проводников-кочевников, сколько дней до него добираться. Как ни пытал, все уходили от ответа. Думал — издеваются, позднее начал их понимать. Судьба путешественника зависит не только от прихотей ландшафта и погоды; трезвые планы и расчеты сбивают внутренний компас. Лучшим попутчиком служит иррациональное ситуационное мышление — неподдающееся логике ощущение пребывания в правильном месте в правильное время, знакомое людям, сохраняющим близость с природой.

Ирина Богачева:

«Для меня опера — это диалог с небом»

ФОТО: ДАРЬЯ ИВАНОВА/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Богачева: Я родилась в Ленинграде и чувствую себя его частью, здесь могилы моих родителей, которых потеряла в ранней юности. Не могла и не могу представить, как это — жить где-то в другом месте, мне необходимо видеть Петербург. Есть близкие моему сердцу города — Париж, Милан, где я стажировалась в «Ла Скала», но Петербург — родной, он дал мне все, что хотела и о чем мечтала, я вросла в него душой. Когда нахожусь на гастролях, и между репетициями и спектаклями выдается неделя перерыва, значит, вы найдете меня в Петербурге. Обязательно буду проводить свободное время здесь. И всю жизнь так. Даже невзгоды, неудачи и потери, случавшиеся тут, еще сильнее связывали меня с городом на Неве.

К тому же, когда я была студенткой четвертого курса консерватории, Мариинский театр предложил мне хорошие условия: войти в стажерскую группу. Так я стала петь на великой сцене, и при этом мне позволили доучиться. С тех пор Мариинка — мой родной дом.

культура: Когда посреди гастролей возвращаетесь в Питер, куда идете в первую очередь?

Богачева: Домой! Из самолета бегу, естественно, домой. А потом — Нева. Я провела почти всю жизнь на улице Желябова, нынешней Большой Конюшенной. Никольский собор, Пушкинский дом, Дом ученых, Мойка, Невский проспект — все это мои места. Рядом был выход на улицу Софьи Перовской, на которой располагался Дворец культуры трудовых резервов. Однажды в юности, проходя мимо, я услышала дивные звуки, это выступал местный хор. Зашла внутрь и встретилась в коридоре с Александром Григорьевичем Муриным, главным хормейстером Мариинского театра. Представляете, как мне повезло! Он прослушал меня и сказал, что берет. Так я начала петь в хоре ДК.

культура: Как относились к увлечению Ваши родители?

Богачева: Папа служил заведующим кафедрой в Политехническом институте — выдающийся ученый, умнейший человек. А все его друзья были из артистической среды: художники, актеры, музыканты. Он очень хотел, чтобы я развивалась в гуманитарной сфере. Мечтал, чтобы поступила в университет. Однако жизнь внесла коррективы. Он умер в 1947 году, а когда я оканчивала школу, умерла и мама. Хоронила ее в день своего семнадцатилетия. Так закончилось детство. Сестер забрали в детский дом, мне тогда еще по возрасту не дозволялось стать их опекуном. Затем я пошла в училище по специальности «швея» — надо было как-то устраиваться, начинать зарабатывать.

культура: Как же Вы пришли к музыкальной профессии?

Богачева: Я все время занималась самодеятельностью, помню, после очередного конкурса меня пригласили на прослушивание в училище имени Н. А. Римского-Корсакова. Я же к назначенному дню простудилась, поэтому большого толка от моего пения не вышло. Комиссия поинтересовалась, что я тут делаю, если нет ни голоса, ни слуха. Ответила, что никогда бы и не явилась к ним, если бы не пригласили. Тогда меня спросили, почему не могу взять ни одной ноты по-настоящему. Призналась, что болит горло. Мне предложили выздороветь и прослушаться повторно, но я сказала, раз не взяли, то не взяли. И ушла.

культура: Смелое решение...

Богачева: Да! Но мой педагог по вокалу во дворце культуры Маргарита Тихоновна Фитингоф, в свое время выступавшая на сцене Мариинского театра, относилась ко мне как к дочери. Она настояла на том, чтобы я занялась пением профессионально, и сама привела меня в Петербургскую консерваторию. Все это происходило накануне окончания швейного училища, что подразумевало обязательное трудоустройство в ателье. Такие были правила. Два года выпускникам полагалось отработать по полученной специальности. Поэтому в консерваторию поступила только на вечернее отделение. Так прошел первый год. А потом я сожгла костюм!.. На уме было лишь пение, и вместо того чтобы внимательно заниматься швами, поставила утюг да отвлеклась. Сгорел рукав! Меня выгнали из ателье. Но зато я смогла перейти на дневное отделение.

культура: В подобных случаях говорят, это судьба...

Богачева: Я согласна с тем, что каждому путь предначертан. В моей жизни бывали разные события, но я все равно возвращалась на главную дорогу. Всегда чувствую, что меня кто-то ведет, помогает... Помните «Аиду», арию Амнерис у судилища? В какой-то миг уже не вижу партнеров по сцене, это диалог с небом. Горизонталь меняется на вертикаль. Когда моя героиня задумывается о судьбе, о том, что жизнь закончена, ибо потеряна любовь, в этот момент ощущаю, будто мысль, которую отдаю залу голосом, приходит свыше.

культура: Недавно мы отметили 75-ю годовщину снятия блокады Ленинграда. Вы — очевидец войны. Что-нибудь помните?

Богачева: Я была здесь первые полтора года блокады, затем мама увезла нас через Ладогу. Ничего не помню. Только по рассказам папы, который все 900 дней пережил в городе и потом выехал к нам. И вот его приезд уже помню четко. Папу было невозможно узнать. Он приехал старым человеком, постоянно хотел есть. Искал еду, не дай Бог, видел брошенные куски, сразу все съедал. Это было страшно... Потом мы возвратились в Ленинград, он снова стал много работать, жизнь постепенно начала входить в привычное русло, но в 47 лет его не стало, всего через два года после Победы.

культура: Вы заведуете кафедрой сольного пения в Петербургской консерватории. Расскажите, как живется современной молодежи?

Богачева: Сейчас у студентов хватает возможностей, но существует и много ограничений. С одной стороны, любой молодой человек может прыгнуть в самолет и через несколько часов приземлиться в любой точке мира, а значит, попасть на любой конкурс, поступить в любое учебное заведение, прослушаться в любом театре. Все упирается в личное желание добиться успеха, в талант и, конечно, деньги. С другой стороны, быстрого старта после консерватории не случается. Да, имена моих учеников гремят по всему миру: Ольга Бородина, Рита Грицкова, Олеся Петрова, Павел Валужин. Но тем не менее это единицы, если сравнивать с количеством поступающих. Молодежь должна знать: консерваторское образование — хорошая база, тут обучают системно, но надо быть готовым делать правильные шаги, ставить четкие цели перед собой, лишь тогда успех улыбнется.

культура: Могут ли студенты консерватории уехать по обмену в Европу и получить представление об иностранных техниках вокального пения, как это было в советское время?

Богачева: Только если кто-то конкретного студента целенаправленно пригласит. То есть для начала этот кто-то должен сойтись со студентом в одном пространстве и услышать его. Вот зачем нужны профессиональные конкурсы. К примеру, ко мне на международный конкурс оперных певцов «Санкт-Петербург», который мы придумали в год 300-летия города, в жюри приезжают великие исполнители и музыканты со всего света. И они кого-то могут пригласить на стажировку, прослушивание — так часто и получается. Но еще раз повторюсь, в первую очередь успех зависит от активности человека. Век диктует ритм жизни, этим нельзя пренебрегать.

культура: Кто будет более успешен в профессии — талант или гений?

Богачева: Потенциально гению проще сделать отличную карьеру. Это естественно. Но надо понимать, что гениальных певцов — крайне мало. Если появляется гений, то люди становятся свидетелями явления. Это как комета Галлея, шансы увидеть ее пролетающей в бинокль не велики, хотя, согласитесь, на небе и так достаточно красивых звезд. В «Ла Скала» я стажировалась у Дженнаро Барра. Он говорил, что голосов, особенно в России, — миллионы, а настоящих певцов единицы. Исполнитель — это не человек с голосом, он должен быть музыкантом и мыслителем. Он не может быть ведомым. А еще добавим абсолютную техническую и дыхательную обученность. Иначе быстро голос закачается. Когда

ФОТО: А. ВАРФОЛОМЕЕВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: МАКСИМ БЛОХИН/ТАСС

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

качается голос, качается и все внутри. Мысль качается. И певец заканчивается.

культура: Есть ли особенности у петербургской школы?

Богачева: Я много лет заведую кафедрой и пытаюсь объяснить каждому, кто здесь преподает, что мы обязаны за время обучения превратить студента в профессионального певца, а не только развить его голос. То есть наша цель — сделать так, чтобы человек стал хозяином своего голоса. Мне кажется, нам удается. Талантливые люди учатся везде и всегда, всю жизнь. Это непросто. Потому очень важно, когда в молодости рядом оказывается умный, опытный, профессиональный наставник. И в стенах консерватории юные таланты обретают свой творческий дом, где их всегда поддержат и направят.

культура: Какова роль учителя?

Богачева: Научить петь может лишь педагог, из уст в уста. Искусство передается от мастера к ученику. При этом важно умение присвоить то, что дает педагог, сделать своим. Учитель должен заинтересовать глубиной профессии и показать, как достичь совершенства. Молодые люди часто не могут ответить, зачем пришли петь, думают, это легко и перспективно, воображение рисует им воздушные замки, состоящие из славы и красивой жизни, фундаментом которых они считают данные им от природы голоса. Но голос — не искусство. Музыка рождается через красоту звука и образ, а это возможно только, если певец знает, о чем говорит с публикой. Если этого нет, то это не искусство.

культура: Что такое резонансное пение?

Богачева: Бывает, что певцы с огромными голосами поют так, что в классе стекла дрожат, а на сцену выйдут — еле слышно. Это проблема технологии и техники вокального пения. Звук должен быть резонансным. Слово, мысль и дыхание — это головной резонатор. Грудной резонатор поддерживает этот вокальный купол. Как только теряется техника владения резонаторами, исчезает интонационная точность, теряется дыхание, все уходит в глотку, и тогда певец слушает себя, а мы его уже не слышим.

культура: Тенденция последних лет — исполнение оперы на языке оригинала. Как Вы к этому относитесь?

Богачева: Неоднозначно. Мне, конечно, нравится, когда поют на языке оригинала, если у певцов поставлено произношение, когда нет акцента и неточностей. Это замечательно, если я присутствую в зрительном зале, то получу удовольствие. Однако многие вместо того, чтобы смотреть и слушать постановку, переключаются на чтение титров. Это происходит автоматически: человек не понимает, о чем речь, самое простое решение — поднять голову и прочитать бегущую строку. Совершенство единения мысли и звука тонет в импровизированном читальном зале. Получается, что и красоту языка оригинала мы теряем, она остается так же, как и другие составляющие постановки, за скобками. Считаю, для людей все-таки важнее увидеть и услышать. По крайней мере, полноценные оперные постановки созданы для этого. Поэтому отношение двойственное.

культура: Музыку может воспринять любой?

Богачева: Да. Я в этом убеждена.

культура: У Вас семья музыкантов. Что предпочитаете слушать дома?

Богачева: Дома звучит тишина. Мы все творчески активные люди: концерты, конкурсы, занятия с учениками. Поэтому дома лучше поговорить, не музицировать. Это тоже очень важно — общаться со своими близкими.

культура: Какие у Вас ближайшие творческие планы?

Богачева: Осенью состоялась премьера музыкально-драматического спектакля «Страсти по Пиковой даме» в авторской версии Юрия Башмета и режиссуре Павла Сафонова — я там пою графиню. Я продолжаю петь в Мариинском театре, приходите на «Игрока». 25 марта в Большом зале Петербургской филармонии город отметит мое 80-летие. Я буду петь сама, приедут также звезды международной оперной сцены. Затем будет концерт в Мариинском театре. В Петербургской капелле состоятся два концерта с моим участием. А еще всегда жду в концертном зале консерватории, где часто выступаю с учениками. В общем, колесо крутится. Знаете, я очень успешна, люблю свою семью, но все равно живу творчеством и сценой.

Дирижер Валерий Овсяников:

«Хорошему оркестру главное — не мешать»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

«Лебединое озеро» в хореографии Рудольфа Нуреева триумфально вернулось на сцену Оперы Бастилии. Аншлаг — на все двадцать спектаклей, которые продлятся до середины марта. У пульта дирижер Мариинского театра Валерий Овсяников. С маэстро встретился корреспондент «Культуры».

ФОТО: В. БАРАНОВСКИЙ/МАРИИНСКИЙ ТЕАТР

культура: В отличие от певцов и танцовщиков наши дирижеры не частые гости в Парижской опере. Как складывается Ваше сотрудничество?

Овсяников: Оно началось в 2017 году с «Дон Кихота». Продолжилось серией одноактных балетов Джерома Роббинса. Сейчас пришел черед русской классики. Всякий раз при встрече с Чайковским, и в первую очередь с «Лебединым озером», нахожусь в приподнятом настроении. В архивах мне довелось изучать подлинники партитур. Дух захватывает, когда видишь руку Петра Ильича.

культура: Почему «Лебединое озеро» остается «нашим всем»? Да и в мире — от Франции до Китая — это по-прежнему самый популярный балет.

Овсяников: Чайковскому удалось соединить сюжет, музыку, драматургию и создать удивительный спектакль. Все эти годы он пользуется фантастическим успехом. Например, на представления в Опере Бастилии все билеты давно распроданы.

культура: Чем отличается постановка Рудольфа Нуреева?

Овсяников: Прежде всего он привнес в свои балеты много мужского танца — и сольного, и кордебалетного. Может быть, отчасти в ущерб балеринам.

культура: В «Лебедином» Вы работаете с французскими оркестром и танцовщиками. Трудно ли найти с ними общий язык? Обходится без конфликтов?

Овсяников: Мне не хватает знаний французского, но за тридцать лет я привык работать с разными коллективами, так что для общения нахожу ясные и простые пути. В музыкальном сопровождении может быть много подводных камней, которые надо уметь обходить. Конфликтные ситуации в балете чаще всего связаны с правильным выбором темпа. Во все остальное, в частности в рисунок танца, музыкант не имеет права вмешиваться. Да и незачем это делать. Искусство балетного дирижера как раз заключается в поиске разумного компромисса, при котором и музыка не страдает, и танцовщику удобно.

культура: «Если дирижер тебя не любит — тебе конец», — жаловалась Майя Плисецкая.

Овсяников: Мы с ней много раз об этом говорили. Наверное, в ее словах есть доля истины. Иными словами, балерине и дирижеру лучше дружить.

культура: Как Вы восприняли скандальную историю с Сергеем Полуниным, которого Парижская опера пригласила выступить в «Лебедином», а потом расторгла контракт из-за его высказываний в «Инстаграме»?

Овсяников: Полунина я знаю давно, еще по Королевскому театру. У него потрясающие природные данные. Однако чтобы идти вперед, надо работать над собой. Но когда крышу сносит от успеха и славы, трудиться не хочется. Трудно найти ему равного по лени. Что касается приглашения, то его слова в соцсетях сразу стали достоянием широкой общественности. А нынешний «толерантный» мир не готов к таким заявлениям. Конечно, вся эта история противоречит свободе слова.

культура: Как случилось, что Вы известны во всем мире главным образом как балетный дирижер?

Овсяников: Последние тридцать лет я в основном посвятил балету. Все началось с Академии Русского балета имени Агриппины Вагановой, по-прежнему поддерживаю с ними контакты, — недавно вместе выступали в Японии. Потом меня пригласил лондонский «Ковент-Гарден», затем другие театры. Задача балетного дирижера — сохранить все прелести партитуры и одновременно создать комфортную ситуацию для артистов.

культура: «Ничто не гаснет так быстро, как священный огонь». Как Вам удается держать себя постоянно в творческом тонусе?

Овсяников: Бывает трудно, особенно когда идут большие блоки спектаклей — по 20 представлений, как сейчас в Опере Бастилии. Но надо себя заставлять. Другого выхода нет. Так или иначе, когда дирижирую, чувствую себя счастливым.

культура: Порой артисты взывают к великим теням. Баланчин просил Чайковского помочь ему и говорил, что иначе не справился бы. Ростропович перед премьерой оперы «Война и мир», которой дирижировал в Большом театре, ездил на могилу Прокофьева, обнимал надгробный камень. У Вас есть схожие ритуалы?

Овсяников: Нет, но если они это делали, значит, им это шло на пользу. Помогало войти в образ и подняться до музыкальных вершин. Добавлю немного прозы. В партитуре все сказано — от начала до конца. И если ты честно исполняешь все, что задумал композитор, подтекст и поэзия всегда проявятся.

культура: Считается, что дирижер тоже в какой-то степени лицедей. Вы тоже актерствуете?

Овсяников: Быть может, в меньшей степени, чем артисты, но с музыкантами безусловно — иначе будет скука дикая. Все начнут зевать, и это передастся в зал. Не лишенный юмора дирижер Риккардо Мути рассказывал, как правильно исполнять Неоконченную симфонию Шуберта. Главное, говорил он, не забывать отводить руку вправо и не останавливаться раньше музыкантов. А в паузах глубокомысленно закатывать глаза к небу.

культура: Сколько балетов в Вашем репертуаре?

Овсяников: Боюсь показаться нескромным, но думаю, что вся классика. Это в общей сложности десятка три названий. В моем рейтинге главные — три балета Чайковского. Хореография иногда отличается, есть разные версии того же «Щелкунчика». Эталонной считаю — Василия Ивановича Вайнонена. Версия же Джона Ноймайера очень отличается от классических образцов. Каждый раз новые оркестры, музыканты, у всех разное качество звука. Когда есть сольные партии, предлагаю музыкантам проявить себя в личном качестве, а не просто как участников оркестра.

За годы дирижерства вижу, что многое меняется в балете — его рисунок, психология танцовщика. Сейчас все немного холодновато, артисты обращают больше внимания на техническую составляющую, чем на художественную. Часто первые танцовщики — не будем их называть, их все знают — увлекаются цирковыми трюками. Это отрицательно влияет на восприятие, мешает более тонкому пониманию танца.

культура: А сегодня есть то, что раньше называлось «драмбалетом»? Или он остался в славном прошлом?

Овсяников: Что-то похожее делает Борис Эйфман. Но вряд ли это можно назвать драмбалетом в полном смысле слова. Тем не менее эйфмановскую труппу любят и ждут во всем мире.

культура: Кем из балетных артистов Вы больше всего восхищаетесь?

7

ФОТО: JULIEN BENHAMOU/ONP

«Лебединое озеро» на сцене Оперы Бастилии

6 Овсяников: Мне очень нравится Маша Александрова, в Мариинке — Виктория Терёшкина, Катя Осмолкина, Олеся Новикова. Из мужчин — Володя Шкляров, суперзвезда кореец Кимин Ким, воспитанный мариинскими артистами (в 22 года он стал самым молодым премьером Мариинского балета. — *«Культура»*). В Большом театре — Влад Лантратов.

культура: Почему балерины во все времена кружили голову и царской знати, и интеллектуалам, и простым смертным?

Овсяников: Разве можно не восхищаться грацией прекрасного женского тела? Это было бы противоестественно.

культура: Нуждается ли великая классика в обновлении?

Овсяников: Не более, чем в косметическом. Танец, безусловно, развивается, но хореографию, в которой изначально шли балеты, я бы не стал трогать. К ней надо подходить с осторожностью.

культура: А как относитесь к контемпорари данс?

Овсяников: Поскольку есть спрос, он имеет право на существование. Но я не большой поклонник современной хореографии. К тому, что видел, отношусь со сдержанным энтузиазмом. Я в большей степени консерватор.

культура: Но даже такие звезды, как Захарова или Осипова, пробуют себя в современном танце...

Овсяников: Они хотят расширить возможности, попробовать себя в другом жанре. Я не хореограф, а музыкант, и могу сказать, что в этих постановках чаще всего используют симфоническую музыку, камерную, вокальную, а иногда и вовсе ограничиваются набором шумовых знаков.

культура: «С выдающимся дирижером деревенский оркестр звучит, как венский, а с плохим — венский, как деревенский» — эти слова приписывают выдающемуся маэстро Вильгельму Фуртвенглеру.

Овсяников: Хорошая фраза. В свою очередь, приведу мнение дирижера Шарля Мюнше. Он говорил, что плохих оркестров не бывает. То есть с любым с помощью репетиций можно добиться определенного успеха и красоты звучания. Кстати, на протяжении нескольких лет я работаю именно с Венским оркестром — фантастический ансамбль. До недавних пор это был чисто мужской коллектив, но в последнее время стали появляться женщины, в том числе и на ведущих позициях. Они его украсили.

культура: Известный английский музыковед Норман Лебрехт издал в России книги «Кто убил классическую музыку» и «Маэстро Миф. Великие дирижеры в схватке за власть». Бюлов и Караян, утверждает автор, наделили дирижера чертами диктатора, Вагнер — мессианским комплексом и гипнотическими свойствами, а Фуртвенглер — неуемной страстью к любовным похождениям. Так оно и было?

Овсяников: Доля правды в его словах есть. В середине минувшего века диктатор-дирижер был востребован. Сегодня это невозможно. Дирижер и музыканты должны быть единомышленниками, несмотря на существующий между ними антагонизм. Однако надо быть осторожным в навязывании своего мнения. Все музыканты имеют собственное представление о том, как должен звучать их инструмент. Они знают его возможности лучше, чем самый маститый дирижер. Поэтому надо доверять музыкантам, позволять им проявить индивидуальность.

культура: Иногда говорят, что из всех музыкантов дирижеры производят самое неизгладимое впечатление на слабый пол. Так ли это?

Овсяников: От профессии это не зависит. Бывает, что футболисты нравятся женщинам гораздо больше *(смеется)*.

культура: Дирижирование — дело не женское?

Овсяников: На мой взгляд, да. Правда, в последнее время в нашей профессии появляются женщины. Не так активно, как им, наверное, хотелось бы. Как бы то ни было, на дирижера надо очень долго учиться: мне пришлось потратить больше 20 лет — начальное, среднее и два высших образования. Изначально я хормейстер, работал в Капелле имени Глинки. Потом попал в балетные управдомы.

Среди дирижеров много безработных. Раньше дирижеров считали долгожителями. К сожалению, в последнее время это не так. Некоторые уходят из жизни совсем молодыми.

культура: Первый оркестр без дирижера — Персимфанс — появился в Москве в 1922 году. Его работа строилась на принципах эгалитаризма — всеобщего равенства. Специалисты утверждают, что в нынешнем столетии число недирижируемых оркестров возрастает. Как Вы относитесь к этой тенденции?

Овсяников: По большому счету хорошему оркестру главное — не мешать, и он сам все сыграет. Один многоопытный концертмейстер, в Венском или Берлинском оркестре, сказал на ухо молодому дирижеру, который все время пытался внести коррективы на репетиции: «Если вы будете нам мешать, то мы станем играть так, как вы дирижируете». Слаженный хороший оркестр — 90 процентов успеха. Конечно, концепция, интерпретация, прочтение — дело дирижера. Без него самый замечательный оркестр не сможет прочесть между строк то, что замыслил композитор.

Порой за пульт встают пианисты, скрипачи или виолончелисты. Далеко не всегда удачно. Из лучших я бы назвал Ростроповича, а также Михаила Плетнева.

культура: Вы долгие годы были музыкальным руководителем Академии Русского балета имени Агриппины Вагановой. Как у нас с молодой порослью? Стоит ли ждать плеяду новых талантов — как, например, в женском фигурном катании?

Овсяников: Я потрясен фейерверком, устроенным ученицами Этери Тутберидзе. В балете такого обильного урожая, к сожалению, ждать не приходится. После распада страны выбор гораздо меньше. Если раньше селекционеры ездили по всей необъятной советской Родине, отбирали лучших из лучших, то сейчас круг поиска заметно сузился. Россия всегда была и остается сильна своей провинцией, в которой балетные школы многое делают на своем уровне. Однако балерины мирового уровня не могут появляться слишком часто. Они еще более штучный товар, чем дирижеры.

культура: Родная Терпсихора страдает из-за того, что наши таланты утекают на Запад?

Овсяников: Они и утекают, и притекают. Мы вспоминали корейца Кимина Кима. Могу назвать также Ксандера Париша, воспитанника английской балетной школы, который много лет работает в Мариинском театре и стал его премьером. Юрий Фатеев, который сейчас и.о. главы балета Мариинки, разглядел Ксандера в Королевской труппе, где он стоял где-то на задворках.

Авторитарные руководители балетных театров очень ревностно относятся к уходам на сторону. Но запретить этого не в праве. Как известно, крепостничество давно отменили, и мир стал ближе и доступнее. Как бы то ни было, русская балетная школа с конца XIX — начала XX века остается эталоном для всего мира. Мы хранители очага. В России приоритет балета, тогда как на Западе — оперы.

1964

ФОТО: БОРИС ВИЛЕНКИН/РИА НОВОСТИ

Лариса Лужина:

«О чем жалеть? Хорошая жизнь!»

Татьяна УЛАНОВА

«Куда мне до нее, она была в Париже!..» — вздыхал Владимир Высоцкий. «Как расстаться с тобой, не отчаяться?» — вопрошал с надеждой Булат Окуджава. Марк Шагал подарил альбом с автографом и две работы, а Надя Леже — платье, чтобы актриса достойно выглядела на Каннском фестивале. В преддверии большого юбилея «Культура» напросилась в гости к народной артистке России Ларисе Лужиной.

В 1962 году на экраны страны вышел фильм Станислава Ростоцкого «На семи ветрах», в котором Лариса Лужина сыграла главную роль. С этой картиной советская делегация отправилась на международный кинофестиваль в Канн. А... спустя несколько дней на столе министра культуры СССР Екатерины Фурцевой уже лежал Paris Match с Лужиной на обложке — в кружевном нежно-голубом платье она танцует твист. И подпись: «Сладкая жизнь советской студентки»... В гневе, Фурцева тут же вычеркнула начинающую актрису из списков на дальнейшие загранпоездки. И если бы не авторитет Сергея Герасимова — мастера Лужиной во ВГИКе, неизвестно, как сложилась бы ее судьба...

культура: А сейчас смогли бы станцевать твист?

Лужина: Если только примитивно — как Наташа Варлей в «Кавказской пленнице». Я и в Париже-то серьезно не танцевала — перед поездкой мне просто показали элементарные движения. По сравнению с латиноамериканцем, вышедшим со мной в центр зала, я не умела ничего. Как он изгибался. Мостик делал, чуть ли не на шпагат садился. Такие фокусы вытворял.

культура: В Париж влюбились сразу?

Лужина: Да я любила его еще до поездки. Во ВГИКе был очень хороший педагог по зарубежной литературе. Он так много рассказывал о Франции, что, когда я туда приехала, возникло ощущение, будто я там уже бывала. Но первая поездка была совсем короткой — мы сразу отправились в Канн. А вот во второй раз — в 1974-м — меня пригласили на съемки «Ярослава Домбровского». Помню, звонит ассистентка режиссера: «Лариса, мне так неудобно... Роль небольшая, почти без текста... Зато четыре дня в Париже». — «Да я готова в этом городе молчать». Потом я не раз бывала там. Всегда стараясь попасть на Сент-Женевьев-де-Буа. И обязательно — к Галичу...

культура: Вы общались на съемках фильма «На семи ветрах»?

Лужина: Да, он был и на студии Горького, и в Ростов-на-Дону приезжал. Позже я ему даже одну из работ Шагала подарила. Вторую отвезла подруге в Таллин. Молодая была, как-то не очень прочувствовала эти подарки. Хотя большой альбом с автографом Марка Захаровича храню. Мы тогда к нему втроем поехали — Лев Кулиджанов, Инна Гулая и я. Час, наверное, общались. Никогда не забуду пронзительные голубые глаза художника...

культура: Тот вояж оказался для Вас прямо испытанием на прочность: два иностранца приглашали танцевать, звезда мирового экрана Робер Оссейн настойчиво зазывал в «нумера». Да еще эта скандальная обложка с фото...

Лужина: Тогда эти подробности были известны лишь узкому кругу. Не было грязных ток-шоу, которые растрезвонили бы на всю страну.

культура: Думала ли Ваша бедная мама, спасая дочь в блокадном Ленинграде и увозя в Сибирь, что спустя 20 лет судьба будет к Вам так благосклонна? Она ведь застала Ваш успех?

Лужина: Конечно. И была счастлива. Собирала все журналы, газеты — вырезала статьи, складывала. А сейчас все перемешано, даже рассортировать некогда...

Жизнь моей мамы прошмыгнула, в 67 она уже ушла из жизни, и за все годы ни разу не летала на самолете. Ничего хорошего не видела. Высшего образования не получила. Была простой работницей — на мясокомбинате, на кондитерской фабрике. Ящики таскала... Покалечила ее жизнь, конечно. Позже я перевезла маму в Подмосковье. Но, видимо, зря. Это были два последних ее года. В Таллине, наверное, было комфортнее, все-таки она по отцу эстонка. Когда мы вернулись из эвакуации, наша квартира на Нарвском проспекте в Ленинграде была занята чужими людьми, хотя дом и сейчас жив. Мама бороться не умела и просто уехала к родственникам в Таллин. Дядя Карл выделил нам шестиметровую комнатку, я спала на составленных в ряд стульях... Так вот с женой дяди и его дочерью мы говорили по-эстонски. В русской школе я учила и местный язык, и английский.

культура: В Вашем роду ведь не только эстонцы, но и шведы. А у деда и бабушки — фантастическая история любви...

Лужина: Несколько лет назад я узнала, что могла быть вовсе не Лужиной... Дед — барон Иоганн Шведе — был женат, имел семерых детей. А потом влюбился в тверскую крестьянку... В архиве мне даже показали бумагу, подписанную Николаем II, который дал деду разрешение оставить семью на 10 лет. Иоганн ушел к моей бабушке Анне, у них родилось четверо детей...

культура: А потом дед вернулся к жене?

Лужина: Об этом история умалчивает. Потомки барона не очень меня принимают — все-таки мой отец был незаконнорожденным... Хотя, кто знает, может, по маминой линии у меня дворяне? Дедушка — Адольф Густав Трейер, бабушка — Амалия Петерсберг...

культура: Во время блокады Вы потеряли и бабушку, и сестру. Вдвоем с мамой поехали в Сибирь, под Кемерово. А спустя годы грустно сказали, что не знаете даже, какой город назвать родным...

Лужина: Ну, так и есть: Ленинград, Таллин... И вот уже почти 60 лет — Москва. Привыкла. Хотя в Крылатском я ее не очень ощущаю. Хотела бы жить в старой Москве. Но мне никто квартиры не давал, все сама. Так не поверите — даже за свои деньги не имела права приобрести трехкомнатную. Такие были правила: если в «двушке» у тебя был хотя бы один метр лишний, «трешка» не положена. И чтобы мне разрешили ее купить, Клара Лучко, Евгений Матвеев и Петр Глебов ходили просить за меня. Так что несладко было.

культура: Однако как Вам на людей везло. Сколько раз Сергей Герасимов Вас защищал! Благодаря ему Вы и во ВГИК попали, и в фильм «На семи ветрах», с которого все началось... Может, он неравнодушен к Вам был?

Лужина: Да бросьте! Он просто любил своих учеников. И Тамара Федоровна Макарова, жена его. Они были для нас как родители. А мы для них — как дети. Сейчас все разбросаны по миру, но, когда встречаемся, понимаем, что одной группы крови. Макарова с Герасимовым и подкармливали нас, и денежку мальчишкам подсовывали. Сегодняшним студентам, наверное, сложно такое представить, а у Коли Губенко и его товарищей была одна кожаная куртка на троих. Ну что купишь, когда стипендия 23 рубля, а с «тройкой» и ее не получишь? Мне еще повезло — эстонское постпредство дважды в год, на ноябрьские праздники и к Новому году, выдавало по 60 рублей. Все-таки до института я уже снималась в Таллине.

Стипендию, к слову, просаживали в тот же день. Из института до общежития на Ростокинском проезде ехали за 50 копеек на такси. Хотя идти было всего ничего. Таксисты нас, наглых студентов, ненавидели. А нам хотелось шикануть. Мы и в Шереметьево ездили — там можно было ночью выпить хороший кофе. И на ВДНХ любили ходить — в чешский бар за пивом, в узбекский ресторан — плов есть. Поверите ли, в лучших ресторанах могли обедать. В «Национале», «Метрополе». И недорого все было, и пускали нас без проблем. А какие цыплята табака были в «Арагви»! Сейчас уже не то. Или в юности все иначе воспринималось?

культура: И котлеты были вкуснее?

Лужина: У меня — так точно! Когда в Сибири, в эвакуации, я прочитала на «ёлке» стихотворение, мне подарили не конфету, а котлету. Представляете, что это такое для блокадной девочки, у которой сестра умерла с голоду, папа — от истощения, а бабушку убило осколком бомбы? Маму, конечно, тоже блокада догнала...

культура: Как после всего пережитого она отпустила Вас в Москву?

Лужина: Она всегда соглашалась с тем, что я делаю. Не препятствовала. И все работы мои ей нравились.

культура: А Вы их смотрите?

Лужина: Специально — нет. А если показывают, смотрю уже на себя со стороны. И вижу, что играет чужая девочка. И она органична.

культура: Очень часто вспоминают фильм «Вертикаль», где Вашим партнером был Владимир Высоцкий. И, конечно, песню «Она была в Париже». Вы дружили?

Лужина: С ним дружил мой муж — оператор Леша Чардынин. У меня же с Володей никакого романа не было. Что бы там ни говорили. Господи, ну, наверное, я ему нравилась. Так он вообще любил женщин. И многим симпатизировал. А песню написал, потому что очень хотел за границу. Приходил к нам домой. Но когда мы с Лешей разошлись, то и мое общение с Высоцким сошло на нет. Его ведь тогда запрещали со страшной силой. Написал шесть баллад для фильма «Стрелы Робин Гуда» — не разрешили вставить.

культура: Так и про «Вертикаль» говорили: никаких песен Высоцкого!

Лужина: Да и не снялся бы он там. Если бы не упрямство Говорухина. И фильм бы был другим без Володиных песен. Благодаря им картина жива до сих пор. Фильм-то, откровенно говоря, слабый. Говорухин сам это понимал, все-таки талантливый был человек, Царствие Небесное. Чего-то не хватило там... Не держит картина зрителя в напряжении...

культура: Вам ведь и Булат Окуджава стихи посвящал?

Лужина: Я потом уже об этом узнала... «Море черное»... Однажды справляли мой день рождения в общежитии. И Жанна Болотова, дружившая с Булатом, пригласила его. А потом он стал называть меня талисманом, брал на все вечеринки. Ему нравилось, что я сижу, слушаю. Ничего больше! У меня уже тогда был Леша, хотя поженились после института. Он, видимо, и поговорил с Булатом по-мужски, так что тот перестал со мной общаться. Однажды встретились где-то на вокзале — холодно поздоровался и пошел прочь.

культура: Жанна, небось, тоже обиделась?

Лужина: Это у нее надо спрашивать. Мы не были подругами. И уже много лет ни Коля, ни Жанна ни с кем не общаются, на юбилеи не ходят. Очень закрытые люди. Из всей герасимовской студии самые близкие отношения у меня с Сережей Никоненко. Мы и встречаемся, и работаем вместе: в кино, в театре.

культура: Вы как-то признались, что жизнь прошла впопыхах. Хотя снимались много и главными ролями не были обделены...

Лужина: Кто из актеров когда был доволен карьерой? В Советском Союзе было понятие ударного фильма. Вот после такой работы артисты становились популярными. Таня Самойлова — после «Летят журавли». Жанна Прохоренко и Владимир Ивашов — после «Баллады о солдате». Галя Польских — после «Дикой собаки Динго». Жанна Болотова — после «Дома, в котором я живу», все девочки — после «А зори здесь тихие»... Актеры, бывает, жалуются: все вспоминают только одну мою роль. Так, значит, она была ярче, сильнее других, что ж тут обижаться?

Из всей герасимовской студии самые близкие отношения у меня с Сережей Никоненко

культура: А Вы какие работы считаете удачными?

Лужина: «Исполнение желаний», «Жизнь на грешной земле», «Любовь Серафима Фролова», «Тайны дворцовых переворотов», хотя там небольшая роль. Конечно, «Доктор Шлюттер» и другие немецкие фильмы.

культура: К слову, как Вас угораздило на несколько лет попасть в Германию?

Лужина: Ну, были же совместные фильмы. Хотя «Доктор» — немецкая картина, советских актеров там не было, а я играла немку. Конечно, меня дублировали — все-таки за несколько месяцев сложно поставить «хох-дойч». Однако потом мне даже вручили национальную премию ГДР, зрители стали называть «унзере Лариса». В следующем пятисерийном фильме меня уже не озвучивали — по роли я была русским филологом, и акцент был допустим. Там же сыграла в телеспектаклях «Вешние воды» и «Дворянское гнездо», о которых мечтают многие актрисы.

культура: Не предлагали остаться в Германии?

Лужина: Звали даже играть в театр Карл-Маркс-Штадта. Но я испугалась. Все-таки театр — не кино: вылетело изо рта — не поймаешь. Один дубль. И уже никто не переозвучит. Сейчас думаю: что ни делается, к лучшему. Берлинскую стену сломали, Карл-Маркс-Штадт поменял название, да и театра, наверное, уже того нет... И что бы я там делала, где болталась? Одно дело работать в Германии, другое — остаться на ПМЖ. Иной уклад жизни, менталитет... К счастью, я никогда не сидела у телефона в ожидании: позвонят ли, пригласят... Все время в работе — фестивали, встречи со зрителями, работа в жюри. Есть три антрепризных спектакля.

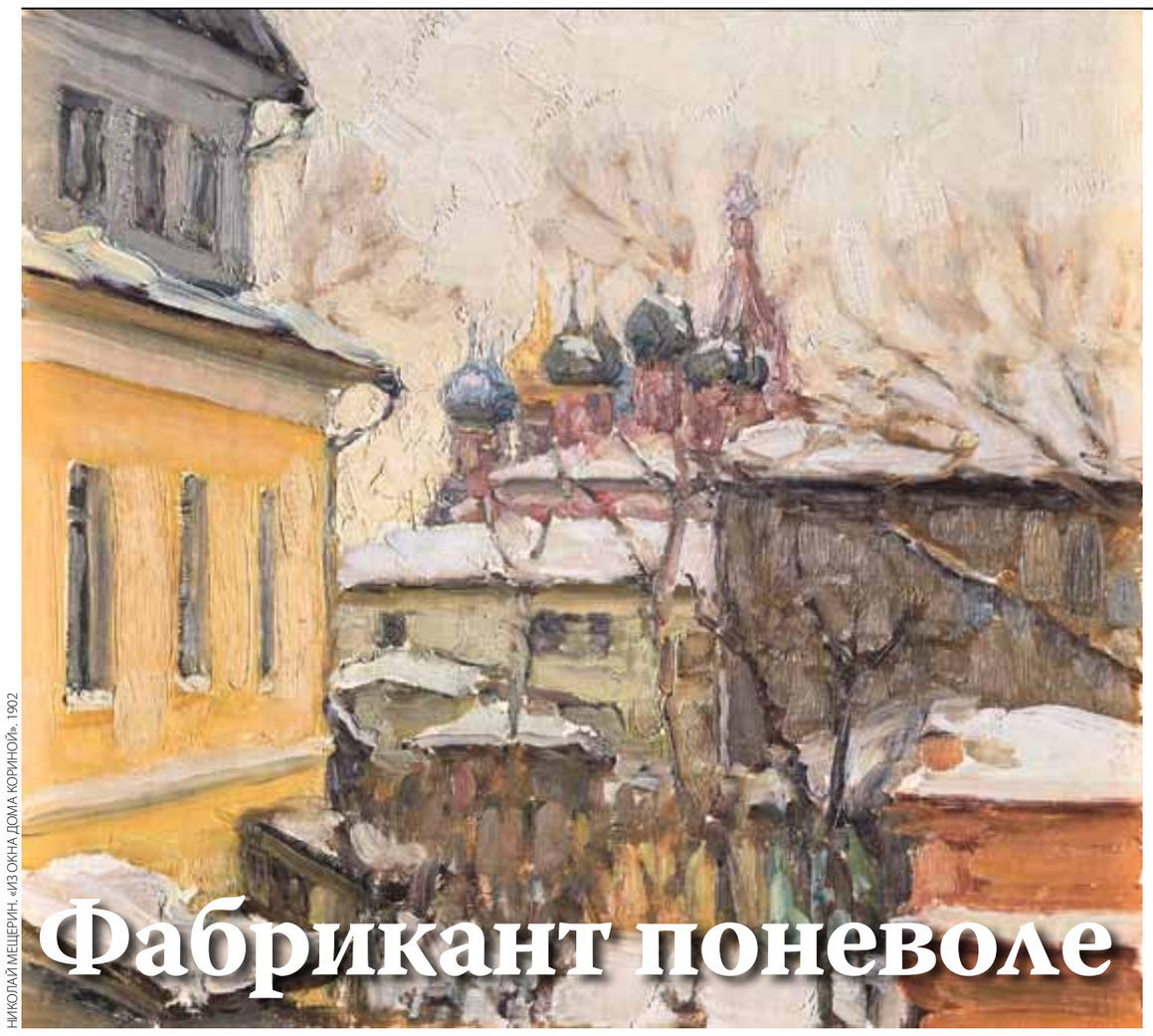
культура: Стало быть, ни о чем не жалеете?

Лужина: А о чем жалеть? Хорошая жизнь. Да, не было громких ролей, как у Чуриковой, Неёловой или Чурсиной. Сыграла хорошую девочку в фильме «На семи ветрах» — и режиссеры стали предлагать то же самое. Только Семен Туманов поверил в меня и предложил нечто противоположное — в картине «Любовь Серафима Фролова» я боевая, грубоватая деваха, которая и матерком может послать, и ударить. Он увидел это во мне. Хотя в фильме была положительная Настя, которую сыграла Тамара Сёмина. Ну и в «Жизни на грешной земле» я другая — продавщица сельмага, нечестная баба, собирающая деньги в кубышку...

Нет-нет, и второй раз я прошла бы свой путь так же. И многое бы отдала сейчас, чтобы вернуться в нашу институтскую общагу...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«На семи ветрах»



НИКОЛАЙ МЕЩЕРИН. «ИЗ ОКНА ДОМА КОРИНОЙ». 1902

Фабрикант поневоле

МУЗЕЙ русского импрессионизма в сотрудничестве с Третьяковской галереей представил проект **«Николай Мещерин. Выход из суеты»**. Творения художника дополнены произведениями мастеров русской пейзажной живописи рубежа XIX–XX веков.

Неброское очарование среднерусской природы и стремление запечатлеть ее нюансы — лейтмотив экспозиции, соединившей изобразительное искусство и фотографию. Наследник основателя Даниловской мануфактуры Николай Васильевич Мещерин (1864–1916) в юности не надеялся стать художником, твердо зная, что его долг — продолжить дело отца. Однако увлекся светописью: чаще всего снимал природу в окрестностях родительского подмосковного имения Дугино (недалеко от нынешнего музея-заповедника «Горки Ленинские»). В России конца XIX века искусство фотографии захватило многих, но, кажется, Мещерин любил фотографировать не столько ради процесса, сколько из потребности выразить трепетное отношение к «малой родине» с ее перелесками, ручьями, лугами вдоль реки Пахры. Уже тогда, в 1880-х, пока вряд ли задумываясь о философии импрессионизма, он стремился фиксировать переходные состояния природы: первый снег, оттепель, тающие в овраге последние льдины...

Сегодня эти кадры, прежде никогда не попадавшие на выставки, исследователи ставят в один ряд с творениями Ивана Болдырева или Андрея Карелина. Пожалуй, мещеринские творения можно отнести к пикториализму — направлению фотоискусства, стремившемуся подражать живописи. Еще интереснее, что со временем «пейзаж настроения», проникший и в светопись, все больше тяготел к этюдности — характерной черте русского импрессионизма; она в равной мере присуща как снимкам, так и картинам Мещерина.

Со временем ограниченные возможности фотографии подтолкнули молодого фабриканта к живописи, позволявшей передать сияние луны или краски восхода. Однако по воле семьи пришлось постигать механизмы бизнеса в Московской практической академии коммерческих наук. Курса Мещерин не окончил. После внезапной смерти отца был вынужден принять управление фирмой. Зато однокашник Василий Переплетчиков, резко сменивший профориентацию, станет первым его наставником в живописи. Довольно скоро, в 33 года, передав успешный бизнес брату, купец отдастся искусству всецело, со всем пылом романтической натуры. И, оставаясь одаренным дилетантом, с 1899 года будет участвовать в выставках в Москве и даже за рубежом: Сергей Дягилев включит Мещерина в амбициозный проект «Два века русской живописи и скульптуры», показанный в Париже и Берлине. Этот любитель на равных с профи входил в Союз русских художников, Московское общество любителей художеств и Товарищество передвижных художественных выставок. Брали его работы и в экспозиции «Мира искусства», и в собрание братьев Третьяковых. Мещерин не замыкался в столицах, откликался и на жизнь глубинки, вступив в Вятский художественный кружок. Не чуждый меценатству, в 1910 году передал свои холсты для создания в Вятке музея.

Для первой масштабной ретроспективы мастера в Москве собрали более ста работ из 17 музеев и пяти частных коллекций. В итоге — панорама творчества художника, истово писавшего с натуры (он вставал ни свет ни заря, чтобы застать восход), но умевшего дать обобщенный портрет природы. Подкупает разнообразие методов использования цвета — то очень скупо, то, напротив, с разудалой яркостью. Кажется, Мещерин не успел выработать четкого «почерка», который бы сразу выделял его, и к моменту смерти находился еще в процессе поиска, двигаясь в русле неоимпрессионизма.

Зрителю предстоит судить, видел ли живописец этюды Куинджи или, скорее, находился под впечатлением работ Ван Гога. А может, «Лунная ночь», написанная раздельными мазками, — дань французским пуантилистам Сёра и Синьяку? Еще судьбоносное сближение: отец русского художника вел бизнес вместе с Сергеем Щукиным, и Николай Васильевич вполне мог быть в курсе того, чем пополняет коллекцию азартный собиратель. Кроме того, Мещерина долгие годы связывала дружба с Игорем Грабарем, который часто и подолгу гостил у него в Дугино. В отличие от называвшего себя «сиднем» купца-живописца, Грабарь регулярно ездил в Европу и снабжал товарища сведениями об арт-новациях. Поэтому сегодня впору гадать, в какой степени метод работы Николая Мещерина был связан с исканиями западных коллег. Вот любопытное совпадение: как Клод Моне писал Руанский собор в разное время суток, так и наш герой оставил циклы этюдов на закате и рассвете. Увы, воплотить замысел о большой «рассветной» картине ему помешала смерть в 52 года. Правда, это же спасло чудаковатого добряка от потрясений, случившихся буквально через год — после октября 1917-го его любимая усадьба была разорена, семейный бизнес конфискован, а бурная артистическая жизнь угасла... Оказалась распыленной и личная арт-коллекция Мещерина.

Но пока длилась «мирная жизнь», в усадьбе Дугино возник настоящий очаг русского импрессионизма. Свобода творчества, по счастью, сопровождаемая финансовым благополучием, много значила для художника. Он без сожаления отошел от дел, лишь изредка наезжал в Москву. Включение в проект МРИ работ наставников, товарищей и единомышленников Мещерина — от Исаака Левитана до Алексея Корина, а более всех Игоря Грабаря — позволило показать их диалог и воссоздать атмосферу подмосковного Барбизона. Там были все условия для творчества: от мастерской для гостей до кучера, возившего их на этюды, щедрого стола и собрания граммофонных записей. Тем не менее кружок мог сложиться прежде всего благодаря обаянию личности Николая Мещерина.

Татьяна СТРАХОВА

«ВЕСНА. ДЕРЕВНЯ ШЕСТОВО». 1914

НИКОЛАЙ МЕЩЕРИН. «ДЕВУШКА В КРАСНОЙ ЮБКЕ». 1903

НИКОЛАЙ МЕЩЕРИН. «ЛУННАЯ НОЧЬ». 1905

Ловцы снов

ИВАН ЛУБЕННИКОВ. «СМЕРТЬ НА РАССВЕТЕ». 2010

В СТОЛИЧНОЙ **галерее ARTSTORY** открылась масштабная выставка **«Путешествия по снам»**. Здесь можно увидеть работы 50 художников — представителей разных поколений. Авторов объединяет желание сбежать от действительности: зрителям предлагают окунуться в смешную, страшную, гротескную, карнавальную, совершенно не повседневную реальность.

Сон — своеобразное зазеркалье, возможность заглянуть в потусторонний мир. В мифах онейрическое состояние нередко рассматривается как метафора смерти. Так, Мила Маркелова изображает душу девушки, словно покинувшую тело: «Летаргия» (2011) — отход от бытовой тематики, близкой художнице, в сторону мистического, ирреального. С «миром горним» соприкасаются работы, насыщенные мотивами Эдемского сада. «Адам, проснувшийся в Шри-Ланке после изгнания из Рая» (2012) Азама Атаханова — почти гогеновский дикарь с далекого Таити. О рубеже XIX–XX веков напоминает и особая (правда, не гогеновская) техника, отсылающая к приемам пуантилистов. Молодая художница Настя Миро выставила полотно из серии «Взгляд на Восток» (2013) — с гигантским мировым древом, раскинувшим ветви на все пространство холста. Леонид Пурыгин, представитель искусства аутсайдеров — арт-брют, создает особый «Рай» (1984), где один из ангелов — шаловливый художник, с листочком, прикрывающим причинное место. А «космогонический сюрреалист» Порфирий Федорин пишет «Еву» (2015), слегка напоминающую маньеристских дев Лукаса Кранаха Старшего.

Сон — еще и выход в особое небытовое пространство, где все перевернуто вверх дном, в настоящий бахтинский карнавал, полный гротеска. Лев Табенкин, художник-«восьмидесятник», изображает «Спящих» (2005). Формы его модели отсылают к тучным статуэткам эпохи палеолита. Владимир Любаров с мягким юмором смешивает славянскую мифологию и советские реалии: герой картины, протяга стой рабо- Валера, уго- щает квасом грудастую русалку (2010). Василий Шульженко воплощает рассказ из дневников Опочецкого мещанина Ивана Лапина, описавшего встречу с Пушкиным: великий поэт поразил обывателя предлинными ногтями, «которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом».

АНДРЕЙ КАРПОВ. «НОЧЬ». 2006

Альфрид Шаймарданов идет еще дальше: полотно под названием «Первому татарскому космонавту Роберту Габитову посвящается» (2009) погружает зрителя в космическую фантасмагорию. Герой картины (на самом деле — друг художника, мечтавший о покорении межгалактических пространств, но в итоге посвятивший жизнь изобразительному искусству) гарцует по поверхности далекой планеты на лошади, одетой в скафандр. В руках отважный «рыцарь» держит флаг Татарстана. Сам автор в одном из интервью пояснил: «Я довольно часто бываю грустен, недоволен собой и тем, что происходит вокруг. Говорят, все известные комики вне сцены были серьезными, даже мрачными людьми. Возможно, именно благодаря своему творчеству я преображаюсь, реализую то, чего мне не хватает в жизни».

Некоторые художники обращаются к театральной теме — как Наталья Нестерова («Ложа», 2004) или Татьяна Назаренко («Венецианский карнавал», 2015). Другие изображают вторжение ирреального в повседневное. Так, Андрей Карпов помещает красотку Болливуда на замерзшие улицы советского города («Индийское кино», 2016). А Дмитрий Иконников воспевает рутинное, но завораживающее событие — наводнение в Венеции (2014).

Отдельные художники используют литературные аллюзии (Евгения Инфелицина, «Колобок», 2017). Или жонглируют отсылками к изобразительному искусству: например, на картине Алексея Новикова «Игроки» (2008) мерещится то Мондриан, то Малевич. А некоторые, очень редкие, уходят в свой мир, полный боли и меланхолии, — даже их персонажи принимают «закрытую» позу (Гариф Басыров, из серии «Спящие», лист 7, 1987). И здесь хочется уже не смеяться и не удивляться, а просто помолчать и постоять рядом.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

АЛЕКСЕЙ БОБРУСОВ. «СТРОИТЕЛИ КОРАБЛЕЙ». 2012

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА. «A DEUX SUR LA BYCICLETTE». 2009

Свобода могла быть другой!

Борис МЕЖУЕВ

ПОЧТИ в одно время, с разницей в два дня, из жизни ушли люди, олицетворявшие 1990-е годы, их свободу высказывания, принесенную перестройкой и сохранившуюся до сих пор, — два философа — Игорь Малашенко и Валентин Толстых. Профессиональный исследователь творчества Данте и заслуженный специалист в области эстетики. Оба, однако, прославились не столько научными изысканиями, сколько общественно-культурными начинаниями. Один создал первую частную российскую телекомпанию федерального уровня (НТВ), другой — самый популярный в Москве дискуссионный клуб «Свободное слово», по сути, форум московской интеллигенции.

Между Малашенко и Толстых было много общего. Оба начали общественную карьеру в эпоху перестройки и фактически отошли от дел в последнее десятилетие. Примерно тогда же, когда НТВ поменял владельца и избавился от руководства Малашенко, клуб «Свободное слово» из помещения бывшего Союза кинематографистов СССР в здании Дома кино переместился в «желтый дом» Института философии на Волхонке. И хотя Толстых по-прежнему руководил клубом, резонанс от его собраний становился все более слабым. Так что оба культурных явления, телеканал Гусинского — Малашенко и «Свободное слово», прекратили существование примерно в одно время.

НТВ имело общенациональный размах, а «Свободное слово» — широкое влияние в узких кругах московских умников. Возможно, именно это распределение ролей и явилось причиной многих бед нашего Отечества и предопределило облик 90-х.

Меж тем я бы не оценивал роль прежнего НТВ исключительно отрицательно, как это делают сегодня многие мои коллеги и единомышленники. Данная телекомпания резко расширила рамки свободы слова, и, как ни крути, «Итоги» Евгения Киселева долгое время оставались лучшей аналитической программой нашего телевидения. Лучшей не в том плане, что нравилось все, сказанное ведущим. А в том, что эту программу нельзя было не смотреть человеку, желавшему ориентироваться в отечественной политике.

И тем не менее все хорошее, что можно сказать об НТВ, перебивается одним неумолимым фактом, заслоняющим остальное, — периодическим появлением в телеэфире террориста № 1 Шамиля Басаева. В 1994 году сложно было занять однозначную позицию по отношению к военной операции в Чечне. Ее явно плохо подготовили и продумали, но смогли бы мы вообще обойтись без нее? Можно ли было договориться с генералом Дудаевым примерно на тех же условиях, на которых нынешний федеральный центр договорился с Рамзаном Кадыровым?

Об этом, несомненно, будут спорить и приводить веские аргументы. Но вот о чем спорить невозможно, так это о том, что политическим преступлением стало сочувственное представление российскому зрителю авторитетного мнения убийцы наших солдат и мирных жителей. Открыв эфир для Басаева, НТВ, безусловно, скомпрометировало саму идею свободы слова и в целом предопределило судьбу независимого телевидения в России.

> *Открыв эфир для террориста №1 Шамиля Басаева в 1995 году, НТВ, безусловно, скомпрометировало саму идею свободы слова и в целом предопределило судьбу независимого телевидения в России*

Существовал ли на телеканале Гусинского — Малашенко в лучшие его годы плюрализм? В некоторой степени да, но он мгновенно заканчивался, когда господину владельцу по коммерческим соображениям требовалось кого-то «замочить». Коржакова с Лебедем, Чубайса с Немцовым, Волошина с Абрамовичем. Определенное время многие считали, что против «лома» НТВ у соперников нет эффективного «приема». Но, возможно, интеллигентская робость Малашенко, о которой теперь принято говорить в связи с его личными делами, оказалась причиной того, что машина информационного шантажа НТВ в решающий момент схватки 1999 года безраздельно уступила руководимому Борисом Березовским Первому каналу, а Евгений Киселев проиграл личное соперничество Сергею Доренко.

«Свободное слово» же в 90-е и в самом деле явилось площадкой подлинного плюрализма. Здесь сталкивались мнения ревностных либералов-ельцинистов Леонида Полякова и Виктора Матизена с критиками тогдашнего режима, среди которых в первой обойме шли сам Валентин Толстых, режиссер Станислав Говорухин, политолог Сергей Кургинян, философ Вадим Межуев. Здесь ожесточенно спорили о Канте философы Эрих Соловьев и Юрий Бородай. Здесь же вежливо выслушивалось мнение Михаила Горбачева, Александра Зиновьева, Карла Кантора, Геннадия Бурбулиса, Григория Померанца, Виталия Третьякова. Со знаменитой контроверзой «фашизм или компрадорство» в конце января 1994 года появился Вадим Цымбурский.

В отличие от НТВ «Свободное слово» выступило большинством своих членов против указа № 1400 и последующей расправы над Верховным советом осенью 1993 года. Это был, наверное, кульминационный пункт в истории клуба, когда прямо на заседании марксисты пожимали руки поклонникам Солженицына в знак общего неприятия президентского произвола.

Если бы властью неких невиданных обстоятельств клуб «Свободное слово» и телекомпания НТВ поменялись местами, у нас были бы другие 1990-е и, возможно, возникло бы иное представление о демократии, свободе слова и правах человека. Но история распорядилась жестоко, и многие уважаемые представители интеллектуального класса, кто, подобно Игорю Малашенко, стал невольным орудием в руках судьбы, оплатили свой счет сполна. Думаю, горький урок этих людей должны учесть те, кто попытается, в хорошем смысле слова, продолжить их дело — дело развития независимой журналистики.

Государство, как сказал Ницше, самое холодное из чудовищ. В России оно еще и чудовище мстительное, не терпящее неуважительного к себе отношения. И надо признать, оно имеет на это право. Потому что сон такого чудовища рождает монстров, по отношению к которым все нынешние казнокрады покажутся сущими ангелами. Подобных монстров мы уже наблюдали в эфире НТВ все «лихие девяностые». Но, с другой стороны, при всех сложных чувствах к ушедшему по доброй воле из жизни директору телекомпании, нужно помнить, что свобода не только может быть другой, но она и была другой в самые трудные наши годы. Почти одновременную кончину двух по-своему замечательных людей стоит воспринимать как своего рода подтверждение данному тезису.

Автор —
философ

Учебник на подмену

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ГЛАВА Минпросвещения Ольга Васильева анонсировала ужесточение госконтроля за выпуском школьных учебников. Не стоит гадать на И-Цзин, чтобы предсказать со стороны некоторой части сограждан девятый вал обвинений во внедрении идеологической цензуры в пространство разумного, доброго, вечного. Однако при ближайшем рассмотрении намерения министра вызваны соображениями не столько политическими, сколько экономическими и прагматическими.

В советское время сфера образования считалась стратегической. Учебников было немного, все они проходили строжайший идеологический и научный (перечень авторов практически повторял состав Академии наук!) контроль, каждое пособие утверждалось в высоких партийных инстанциях.

На рубеже 90-х на фоне отрицания советского прошлого с водой выплеснули и ребенка. Оказалось, что издание учебников с экономической точки зрения — вещь очень выгодная, поэтому пособия стали штамповать на каждом углу. Чего только не видели на страницах школьных пособий учителя и родители в ту странную эпоху: ускоренное сексуальное просвещение детей младшего возраста, пропаганду толерантного отношения к наркотикам, извращенные, а порой и просто анекдотические толкования мировой и отечественной истории (саркастическая рецензия на учебник тех лет называлась «Битва русских с динозаврами»; его приобретали в личные библиотеки как пример опубликованного абсурда).

К началу двухтысячных вакханалия постепенно сошла на нет, ужесточился отбор учебных пособий. В 2012-м был принят федеральный закон «Об образовании». Правда, в его понятийном аппарате нет понятия «учебник». Закон не определяет, что это такое, не разъясняет принципы и условия его создания. Установлено лишь, что издание должно либо входить в федеральный перечень (ФПУ), либо быть выпущенным аккредитованной организацией. До этого еще надо пройти разнообразные экспертизы — общественную, педагогическую, историко-культурную и т. д.

Результаты такого подхода уже видны не самым острым глазом. Два года назад эксперты Российской академии образования забаллотировали каждый третий из двух тысяч учебников, поданных для включения в федеральный перечень. Да и сам ФПУ, содержавший 1380 изданий, в конце 2018-го был сокращен министерством более чем на треть. Только вот, судя по тому, что интернет заполнен примерами откровенных ляпов в пособиях, особенно для младших классов, созданная система все равно не идеальна.

Учебники по-прежнему хорошо издаются и продаются, есть мнение, что их может ваять любой желающий, владеющий искусством компиляции чужих текстов. Поэтому на страницах пособий появляются больше подходящие для Хармса или Кинга тексты и задачки, в которых фигурируют мертвецы, люди с тремя носами и шестью ногами, а примеры часто строятся на парадоксе, просто недоступном детскому мозгу. Да и сэкономить на редакторах и корректорах для некоторых издательств стало делом чести — потому учатся малыши грамоте по примерам с орфографическими ошибками...

Бывает, впрочем, и хуже. На днях Совет крымских татар обратился к главе Крыма Сергею Аксенову с жалобой на учебное пособие по истории полуострова. Авторов обращения возмутило, что их соплеменники поголовно представлены в книге как коллаборанты, активно сотрудничавшие с германскими оккупационными войсками. Учебник (кстати, не включенный в ФПУ), вызвавший общественное напряжение, уже изъят и направлен на дополнительную экспертизу.

С резкой критикой ситуации выступил и руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов, заявивший о необходимости более жесткого контроля экспертного сообщества. К тому же ведет и Генпрокуратура, огласившая результаты проверки приказа Минобрнауки от 2016 года «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников... ». Дело в том, что экспертизы, без которых готовый учебник не утвердят, может и заказывать, и оплачивать, и принимать само издательство, его напечатавшее. Выгодно это — прежде всего экономически — издателям, но не школьникам, педагогам и образованию в целом.

Именно поэтому, выступая в РАН, Ольга Васильева и заявила, что учебники при формировании федерального перечня необходимо проверять не после выпуска в свет, а еще на стадии рукописей. Причем экспертиза должна осуществляться независимыми специалистами (предпочтительно из той же Академии наук) исключительно по государственному заказу.

Иными словами, министр разводит процессы экспертизы и издания, создавая систему действительно объективной оценки, которая защитит всех участников образовательного процесса от выхода пособий с фактическими, орфографическими ошибками и откровенным плагиатом. Кроме того, фамилии экспертов-рецензентов будут, как в советское время, печататься на титульном листе, тем самым вводя фактор репутационной мотивации: в случае промаха позор в научном сообществе, как адекватная мера наказания, гарантирован.

Да, с точки зрения некоторых, это и правда напоминает цензуру. Вот только в данном случае против нее вряд ли получится привести вразумительные доводы.

Автор —
публицист

И ты, Трамп

Дмитрий ДРОБНИЦКИЙ

ДОНАЛЬД Трамп номинирован на Нобелевскую премию мира 2019 года — «за мир на Корейском полуострове». Станет ли нынешний американский лидер лауреатом, большой вопрос. Но сам факт номинации наталкивает на размышления — не столько о 45-м президенте США, сколько о самой Нобелевке.

Любая престижная международная премия имеет политическое измерение. Даже «Оскар» — особенно в последние десятилетия — чрезвычайно политизированная награда, коей удостаиваются только «правильные» фильмы и люди. Вручение Нобелевской премии мира производит такое же, если не хуже, впечатление — крайне идеологизированное мероприятие с элементами троллинга и хайпа. Верхом эмпирического прогнозирования стало вручение Нобелевки в 2012 году Евросоюзу за «продвижение мира, примирения, демократии и прав человека в Европе в течение более шести десятков лет». Скука, правда, длилась недолго. Всего через четыре года либеральный миропорядок затрещал по швам — и в Старом Свете инициативой завладели партии-евроскептики.

В 2013-м премию получила Организация по запрещению химического оружия. Тоже предсказуемо. В том году Россия и США быстро и мирно решили вопрос с сирийским арсеналом химоружия. Заслуги приписали, и понятно зачем. В 2018-м организацию наделили правом определять виновных в химических атаках. В Сирии, Солсбери и далее везде.

А вот награждение в 2009 году Барака Обамы изрядно смутило международную общественность. Известный американский публицист Ноам Хомский тогда мрачно пошутил: «В защиту [Нобелевского] комитета можно сказать, что достижение [Обамы] состоит в том, что он ничего не делал для достижения мира. А это ставит его на куда более высокое место среди многих прежних лауреатов». Некоторые эксперты всерьез полагали, что Обаму подставили. Другие утверждали, что мир окончательно погряз в «обамомании», навязанной леволиберальными медиа. На мой взгляд, Нобелевский комитет провоцировал все «прогрессивное человечество» для привлечения интереса к премии. И не впервые.

Ранее премия вручалась еще трем президентам США: Тедди Рузвельту, Вудро Вильсону и Джимми Картеру (последнему — уже после отставки). И по большому счету ни за что. Особенно Вильсону, который убеждал всех мировых лидеров создать Лигу Наций (в которую США так и не вступили) и чуть было не проиграл битву в сенате за ратификацию Версальского мирного договора 1919 года. Договора, который через 20 лет обернулся новой глобальной войной.

Но это еще куда ни шло! Награждение другого «творца» всемирной организации — на сей раз ООН — Корделла Халла выглядело насмешкой над самой идеей Объединенных Наций. Да, Халл в качестве главы американских делегаций на международных переговорах в Москве в 1943-м и на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945-м сделал немало для согласования позиций великих держав по послевоенному мироустройству, но на его биографии лежало огромное черное пятно.

В 1939 году, будучи госсекретарем США, он настоял на том, чтобы еврейским беженцам, прибывшим к американским берегам из Европы на судне «Сент-Луис», было отказано во въезде. Корабль отослали обратно, и 254 пассажира из 937 погибли в нацистских лагерях. В 1940-м Халл сначала запретил перевод собранных еврейскими организациями денег в Старый Свет для выкупа соплеменников, а затем отдал распоряжение американским консульствам прекратить выдачу виз всем евреям, находящимся в Европе. И вот в 1945-м он получает Нобелевку. Весьма черный юмор...

В 1973-м лауреатом стал Генри Киссинджер. Это, несомненно, выдающийся мыслитель и дипломат, отец внешнеполитического реализма и один из творцов «разрядки». Но вручение ему награды вызвало жаркие споры на всех обитаемых континентах. К тому времени уже была известна активная роль Киссинджера в тайной операции «Кондор» по уничтожению левых политических деятелей в Латинской Америке и принятии решения о ковровых бомбардировках Камбоджи. Комик Том Лерер тогда заявил, что премия 1973-го «сделала политическую сатиру устаревшим жанром». Вместе с Киссинджером собирались награждать северовьетнамского дипломата Ле Дык Тхо, но тот отказался от премии, не желая делить ее с «американским плутом».

А скольких действительно достойных борцов за мир не удостоили Нобелевки! В 2009-м издание Foreign Policy привело целый список незаслуженно обойденных вниманием людей. Среди них Махатма Ганди, Корасон Акино, Элеонора Рузвельт (кстати, пытавшаяся противостоять Корделлу Халлу). В список можно добавить еще пару десятков фамилий.

И вот возможность получить Нобелевскую премию мира появилась у Трампа. Поначалу СМИ сообщали, что номинационное письмо написал Синдзо Абэ. Поговаривали даже, что японского премьера об этом «очень попросил» Белый дом. Но позже выяснилось, что американского президента выдвинули на получение премии два высокопоставленных норвежских парламентария.

Впрочем, не стоит это воспринимать слишком серьезно. Нобелевский комитет давно доказал, что любит потроллить общественное мнение, иной раз весьма сомнительным способом. Да и утверждение Трампа, что он читал «прекрасное пятистраничное письмо Абэ» в адрес комитета, тоже можно воспринимать как провокацию. Нынешний хозяин Белого дома на них мастак. Главное, чтобы корейский кризис разрешился без эксцессов, а потом можно будет и посмеяться над премией, которую разделят Трамп и Ким. Как и над реакцией на нее «прогрессивного человечества».

Автор —
политолог

Уважать себя без правил...

Станислав СМАГИН

ВСЕМИРНО известный чемпион по смешанным боевым искусствам Хабиб Нурмагомедов, кажется, всерьез решил стать цензором морали и нравственности в родном Дагестане. Прошлой осенью своими резкими постами в соцсетях он сорвал концерт Егора Крида. После чего устроил заочную перепалку с заступившимся за «кумира тех, кому до 16» Тимати, в ходе которой оскорбил обоих. На днях же боец прокомментировал видеозапись прошедшего в Махачкале спектакля «Охота на мужчин», содержащего пикантные сцены.

«Дагестан — это наша земля. И тут организовывать подобного рода мероприятия никто не должен, — бушевал спортсмен. — Клянусь Аллахом, пока мужчины нашего Дагестана не проснутся и не начнут наводить порядок, у нас положение будет только ухудшаться...» Позднее он удалил сообщение, но оставил новое, адресованное уже местным властям: «Почему все молчат и поддакивают этой порнухе в центре города? Или вы хотите, чтобы люди вышли на улицу? Не надо нас провоцировать и унижать, всему есть предел». Спектакль уже состоялся, поэтому актеры сочли нужным принести публичные извинения за недоучет региональных культурных особенностей...

Среднестатистическому русскому человеку, воспитанному в европейской христианской культуре и сочетающему умеренно либеральные и умеренно консервативные ценности, пожалуй, не очень близки оба лагеря этого противостояния. С одной стороны, запредельная откровенность на сцене — удел все-таки специфических ценителей, а творчество Тимати и его «банды», куда входит Крид, также очень многим из нас представляется безвкусным. С другой стороны, стремление углядеть пощечину традиционалистскому общественному вкусу в не особо зашкаливающей фривольности и последующий призыв расправиться с «кощунниками» — тоже зрелище весьма малопривлекательное.

Удивительным образом в данном случае сплелись архаика, культурно-нравственный нигилизм и постмодернизм — эти диалектически связанные союзники, две половинки одного целого, две стороны одной медали. Мы помним, как четыре года назад исламистские боевики расстреляли в Париже коллектив журнала «Шарли Эбдо», прославившегося отвратительными похабными карикатурами и отсутствием любых ограничителей. Тогда многие поймали себя на мысли, что, осудив террор и убийство, полновесно сочувствовать жертвам все же не получалось. Палачи и жертвы будто вписывались в формулу «чума на оба ваших дома».

Но подобные союзы проявляются на Западе и в менее экстремальных формах. Для либеральных элит, СМИ, правозащитников и прочих властителей дум меньшинства этнически-религиозные, причем наиболее ортодоксально настроенные, и меньшинства культурного толка, причем наиболее презирающие разного рода условности, в равной степени дорогие друзья и партнеры. Это своего рода диковинная и рискованная игра в «цветущую сложность» мультикультурализма и толерантности, причем ведущаяся за счет здоровой простоты жизни обычного европейца.

Собственно, у нас ситуация чем-то похожая. Суровый традиционалист Нурмагомедов большую часть времени живет и тренируется на Западе, при этом он участник индустрии, мало чем отличающейся от музыкального шоубизнеса, — пресс-конференции и взвешивания с нарочитыми перепалками, подогревающими интерес к очередному бою, бесконечные фото и интригующие сообщения в Instagram, реклама от зачастую весьма сомнительных контор. Сам Хабиб не столь давно оказался в центре скандала, когда предложил поклонникам подписываться на страницы спонсоров, а там оказались фотографии обнаженных женщин и призыв испытать удачу в азартных играх. Зато нарочито отвязный Тимати — человек весьма сложных религиозных взглядов, признающийся, что его любимое место в Грозном — мечеть «Сердце Чечни».

Актеры, певцы и борцы вольно или невольно оказались внутри неприятной тенденции — слома умеренного центризма смыкающимися и бьющими друг друга крайностями. Однако противостоять этому бессознательному движению надо вполне сознательно. Например, активно и деятельно на государственном, общественном, семейном и образовательном уровне закреплять культурно-поведенческий кодекс, равно отвергающий и архаику, и нигилизм, а главное, с младых ногтей научающий человека уважению и умеренности.

В истории с заявлениями Хабиба есть и еще одна серьезная угроза равновесию. Столь гневающийся проявлениям пошлости на дагестанской земле Нурмагомедов не особо распространяется о чуть потерявшей остроту, но все равно актуальной проблеме — поведению представителей Северного Кавказа в городах Центральной России: от свадеб со стрельбой до лезгинки у памятников. Однако там, откуда они родом, не то что демонстрация провокационного спектакля — появление визитера на улице в состоянии алкогольного опьянения чревато куда большими неприятностями со стороны людей ультраконсервативных взглядов.

Так давайте определяться: или в каждом уголке нашей страны гости подстраиваются под местный жизненный уклад, или все и везде ведут себя одинаково. Недопустимо, когда в чужом регионе поступаешь так, как тебе угодно, а в твоем доме приезжие обязаны вести себя так, как хочешь ты. Согласитесь, весьма странная и вредная мораль без правил. В конце концов, для того у нас есть не проповедники духовных ценностей и не светочи свобод, а сугубо закон, пресекающий любой конфликт крайностей.

Автор —
публицист

Это был веселый год

Николай ИРИН

Канал ТНТ предложил 20-серийный «Год культуры» от компании Comedy Club Production, продюсеров Вячеслава Дусмухаметова, Семена Слепакова, Артура Джанибекяна и режиссера Тито Калатозишвили. В главных ролях — Федор Бондарчук и Мария Ахметзянова.

Крупного чиновника-ловчилу Виктора Михайловича Сычева ссылают из Москвы в провинциальный филологический вуз. В маленьком городке он сталкивается с людьми иного достатка, иного менталитета, с иными жизненными горизонтами. Внезапно проникается теплыми чувствами к насквозь книжной барышне Софье Белозеровой (Марина Ахметзянова) и начинает делать маленькие добрые дела, так сказать, дела регионального масштаба, ей в удовольствие и на благо вуза, фактически вытесняя с поста ректора невероятного конформиста Льва Наумовича Филина (Александр Лыков).

«Ссылка» Виктора была частью хитроумного плана некогда благоволившего ему чинуши Ивана Андреевича Бурьяна по кличке Седой (Александр Ильин). Мужчина делает в столице большие деньги, в том числе расставляя на нужные посты своих людей и потом снимая с них проценты, своего рода дань. Сычев, которого Бурьян вытащил из грязи и пригрел, делиться отказался. Тогда Седой организовал визит в Москву на прямую линию с президентом России правдоискательницы Софьи Белозеровой, которая незадолго до этого была обижена Сычевым, отказавшимся принять ее в своем служебном кабинете по вопросам региональной культурной политики. План сработал: Софья пожаловалась на Сычева первому лицу, тот взял саботажника на карандаш, нижестоящие чины моментально подсуетились, обязав Виктора Михайловича потрудиться на благо провинциального института. Пользуясь тем, что Виктор теперь лишен информации о московских расстановках, Бурьян стращает его антикоррупционными проверками, вынуждая снять деньги со счета и перевести в наличку. В конечном счете Бурьяну эти нажитые непосильным трудом капиталы Сычева и достаются.

Однако же Седому мало денег — подавай политическую власть, пока что в регионах. Ставленник Бурьяна должен победить на губернаторских выборах путем фальсификаций и вбросов. Объединившись в неприятии грязных методов, Сычев и Белозерова срывают наглый план. В результате уже Бурьяна отправляют заведовать кафедрой в Омский политехнический, а, вероятно, на освобожденное им место назначают как раз Сычева. В сущности, большие приводные ремни сериала работают благодаря энергии этих трех фигур. Злодей использует простушку, чтобы сковырнуть и ограбить показавшего строптивый нрав героя, однако тот объединяется с девушкой на почве обоюдного влечения, а любовь, как известно, побеждает все. Впрочем, в финале выясняется, что сюжет не вполне сказочный, ибо инфицирован социальной трезвостью. Сычева возвращают в Москву, и он предлагает вроде бы отвечающей взаимностью Софье отправиться вместе с ним, однако девушка любит малую родину и местный скромный институт больше, нежели столичного ухажера. Подобный финал представляется крайне симпатичным: резкое жанровое переключение возвращает с территории смеховой культуры на территорию реальных отношений и психологической достоверности. Не все же смеяться и «хохотаться», как выражался неподражаемый армянин из «Мимино».

К достоинствам картины также можно отнести провинциальные фактуры и отношения. Несмотря на гротескную подачу для тех, кто их сколько-нибудь знает и любит, они весьма узнаваемы. Ректор Филин со своей тайной пассией и по совместительству секретаршей Тамарой (Виктория Вербург), пьющий преподаватель словесности Анатолий Аркадьевич Сапрыкин (Александр Яценко) со своею бывшей красоткой-женой и тоже преподавательницей Светланой Станиславовной Нестеровой (Валерия Шкирандо), еще одна филологическая женщина и многодетная мать Марина Евгеньевна Сологуб (Ольга Медынич) с незатейливым, но обаятельным мужем-полицейским Славой Сологубом (Александр Обласов), неудачливый в любви аспирант Гера (Иван Мартынов), непросыхающий краевед Гена (Виктор Низовой), объявленный умершим, но выживший и после заселившийся в фейковый дом-музей своего имени, поэт Петр Солодухин (Александр Вдовин), брутальный офицер в поисках подруги Валерий Кнут (Владимир Епифанцев) — все эти персонажи придуманы, возможно, не бог весть как оригинально, однако сыграны, предъявлены в антураже провинциального городка настолько любовно, местами даже и нежно, что любые их благоглупости рождают в душе трогательный отклик с тайным пожеланием «еще, еще!». Люди вроде бы низовые, особенно в сравнении с любыми столичными штучками, от Сычева до Бурьяна, но определенно с душами, пристрастиями, упованиями и надеждами.

И персонаж Бондарчука, импозантный, ловкий барчук из столицы, периодически ловит флюиды, поддается обаянию совершенно далеких от него и по уровню, и по статусу провинциалов. Ловит и — очаровывается. Схожие чувства испытывает и помощник Сычева Стасик Королев в исполнении Риналя Мухаметова. Влюбленность и одного, и второго в местных барышень закономерно не приводит к прочным союзам, но этими недолгими интимными прикосновениями барчуков к девчонкам из провинции обозначается здесь бессознательное влечение слишком ангажированных суетным социумом биороботов к фактически недосягаемому идеалу. Сценарий писали десять совершенно неизвестных нам авторов. Возможно, они ставили задачу, скорее, посмеяться над несоответствием провинциалов глянцевому цивилизационному стандарту. Получился, однако, едва ли не гимн людям, чья повседневность фактически тождественна многослойной философской категории «бытие».

«Мы на самом днище: среди интеллигентных и не вполне адекватных персонажей!» — в отчаянии обращается поначалу Сычев к помощнику Стасику, и здесь очевидный тест на нашу социально-психологическую принадлежность. Формула «интеллигент — неадекват» вброшена давно и успела стать в так называемых «престижных кругах» общим местом. Пускай его, мы-то хохотнем, но останемся при своих «традиционных ценностях». Бондарчук, кстати, зачастую выезжает здесь на своих обаятельных штампах, однако общий рисунок роли все равно хорош: и тупая сословная спесь, и тайное влечение умного, ловкого Сычева к «чистоте», «красоте» и «тонкости» даны им убедительно и ярко. Сычев — хорошая роль, пожалуй, у Бондарчука получился даже и «художественный образ», а не только уверенно сработанная схема жанрового порядка. Здесь мерцает Хлестаков, который, правда, и прибывает не инкогнито, и находит в провинции вместо воров с казнокрадами — чистые живые души. Вор-то, кажется, он сам. Облапошенный, впрочем, куда более матерым и ловким Бурьяном, который внешне — вылитый Городничий. Вывернутый наизнанку, а все равно узнаваемый Гоголь радует. То, что фокус направлен не на воров и плутов, а на интеллигентных простаков, радует вдвойне. Плуты трясут мошной перед этими начитанными простаками, а те, даже если на короткий миг поддаются обаянию золотого тельца, все равно стряхивают морок.

Хотя, если призадуматься, Сычев есть Тень Белозеровой. Идеальный человек невозможен, истовое нестяжательство всегда имеет оборотную сторону. С этой точки зрения втройне хороша история отношений Виктора и Софьи: сначала друг друга презирают, потом сближаются, чтобы изучить — каждый — свою оборотную сторону, а в финале снова разъезжаются в разные стороны, потому что по закону психологического дуализма не могут слиться в вечном экстазе, потеряв собственную специфику. Идеалистке Софье делать на свете без прохвоста Сычева нечего: в конечном счете двигателем большей части литературных сюжетов, которые она изучает и преподает, является плут, возмутитель спокойствия, завсегдатай теневого мира. За эту скрытую, но архетипически насыщенную линию создателей сериала опять-таки можно похвалить.

«Хорошо здесь! Край ивняка и коростелей!» — то ли взаправду восхищается, а то ли глумится Сычев. Потом его риторика становится недвусмысленной: «В этом городе, что на земле, что под землей — жизни нет». И здесь авторам удалось ненавязчиво словить и предъявить весьма популярную в определенных кругах точку зрения: живут только успешные. Шумные. Предприимчивые: «Я еще с образования весь урожай не собрал!» Или: «Откроем здесь музей, получим грант и — купим по «Ладе-гранте»!» Наконец, такое, из лексикона эпизодической дамы, представляющей Верхнеямский отдел культуры: «Пойдемте отсюда, монетизация здесь нулевая». Огромные сумки с деньгами, в просторечии с «баблом», несколько раз появляются в сериале, кажется, из ниоткуда и столь же внезапно исчезают в никуда. Словно вихрь носит по стране шальные деньги, которые, наверное, приносят кому-то счастье. О счастье такого рода принято рассказывать в многочисленных сериалах нашего нового времени. Создатели «Года культуры» обошлись с этой давно уже типовой конструкцией по-хулигански. Счастье определенно в другом. Даже Сычев уезжает обратно в Москву не потому, что заворожен тамошним «баблом», а потому, что жаждет непрерывной социальной активности, а в Москве дело с этим обстоит хорошо.

В последних сериях авторы во многом отходят от принципа коллекционирования обаятельных и жизнестроительных повседневных мелочей Верхнеямской выделки, принимаясь методично и тяжеловесно разрабатывать идею борьбы за власть на выборах местного губернатора. Фокус смещается на тяжеловесные категории, которые в пределах выбранного жанра остроумной разработке не подлежат. Тут же отходят на второй план те поразительные человечки, которыми мы большую часть экранного времени любовались. Конечно, для разоблачения Седого, он же Бурьян, подобная конструкция могла быть использована, однако длят ее чрезмерно долго и на ней же, к сожалению, заканчивают, в каком-то смысле предавая тех, ради кого многие припадали к экрану. К недостаткам можно отнести и то, что сюжет о столичном чиновнике, открывшем для себя глубинку через любовь к простому литературоведу, напоминает историю, рассказанную Авдотьей Смирновой восемь лет назад в фильме «Два дня». Кстати, в главной роли там опять же Федор Бондарчук.

Актеры, за одним-двумя исключениями, понравились все, но отдельно хочется отметить Александра Яценко, который делает на заурядном, кажется, материале «провинциального пьющего интеллигента» образ живой и, как было принято говорить, полнокровный. Внутренний ритм и экранная пластика Яценко волшебны и незабываемы. Он распределяет себя во времени и пространстве воистину как бог игры. И, пожалуй, по-настоящему хочется встречи с этими же героями в новом сезоне.

Дедушка старый, но ему не все равно

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — криминальная трагикомедия Клинта Иствуда, достойная упоминания в Книге рекордов Гиннесса как самая кассовая картина, снятая возрастным режиссером. «Наркокурьер» заработал более ста пятидесяти миллионов долларов, и это далеко не предел.

«Наркокурьер». США, 2018
Режиссер Клинт Иствуд
В ролях: Клинт Иствуд, Брэдли Купер, Энди Гарсиа, Таисса Фармига, Дайэнн Уист, Элисон Иствуд, Лоуренс Фишбёрн, Майкл Пенья
18+
В прокате с 28 февраля

Сюжет Иствуду подсказала заметка «Нью-Йорк таймс»: 87-летний ветеран Второй мировой войны задержан с центнером кокаина. Выяснилось, что преступник — разорившийся флорист-лилейник Лео Шарп был головной болью правительственных агентов. Управление по борьбе с наркотиками несколько лет разыскивало старейшего контрабандиста США — мексиканцы могущественнейшего картеля Синалоа оберегали своего старика-разбойника как зеницу ока.

Клинт Иствуд разглядел в неуловимом Шарпе актуального героя и поручил сценаристу своего «Гран Торино» прописать историю гениального афериста. Очевидно, не без умысла: в 2008-м режиссер экранизировал дебютное сочинение Ника Шенка, не изменив в нем ни слова. Новый образ требовал еще более тщательной отделки в силу созвучия сюжетов и героев — в обоих фильмах одинокие старики впутываются в разборки этнических группировок.

И если конфликтный резонер «Гран Торино» рифмовался с одноименным спортивным ретроавтомобилем и срывался с катушек, то наркокурьер Эрл (Клинт Иствуд) водит видавший виды лендровер и никуда не спешит. С первой поездки старик задает свои правила игры. Эрл соглашается не заглядывать в сумку, брошенную в кузов его внедорожника. Вскоре выясняется, что он не блещет пунктуальностью. Это обстоятельство заставляет нервничать нанимателей, устанавливающих за курьером слежку.

Старомодный белый джентльмен умеет ладить с людьми и получать удовольствие от простых вещей — гамбургеров из придорожных забегаловок, кантри в раздолбанной авторадиоле и случайных встреч. Эрлу нравятся приключения. Он готов дать добрый совет каждому, но взгляды свои никому не навязывает и, принимая условия криминальной игры, рулит по собственным правилам. Удастся ли герою-одиночке одолеть законы преступного мира — вопрос, беспокоящий зрителя всю дорогу. Иствуд подыгрывает публике: он исследует путь героя, имеющего проблемы с законом не в силу преступных наклонностей, а из-за нежелания ограничивать внутреннюю свободу абстрактными нормами морали.

Последние требуют переоценки, но не с точки зрения юриспруденции — у старика иные приоритеты. Как только заводятся деньги, он начинает помогать бывшей семье. Однако растопить лед с близкими не удается. Тогда он принимается опекать посторонних. Из подобных капризов Иствуд складывает портрет очаровательного мудреца.

Этот образ — наживка. Мы видим мир глазами Эрла, признающегося: ему «дороже внимание случайных знакомых, чем семья, считавшая его неудачником». Лирический герой раздваивается. Внешне спокойный и общительный, он прячет в душе затаенную боль и пытается вернуть старые долги. Правда, уважение за деньги не купишь. Иствуд недвусмысленно дает понять: дензнаки — тоже наркотик, подменяющий взаимопонимание. Но если между людьми нет бескорыстной заинтересованности, к чему им абстрактный закон? Каждый решает для себя.

Собственно, именно для того, чтобы обрести внутреннюю гармонию, обходительный флорист Эрл и взрастил в своем воображении мексиканских бандитов. Мол, рад бы в рай, да грехи не пускают. Едва игры заканчиваются, мексиканцы испаряются из поля зрения, словно их не бывало... Выходит, наркоторговец всю дорогу работал на себя? Так оно и есть. Герою необходимо, чтобы за ним присматривали, а он играл с «плохими» и «хорошими» парнями в кошки-мышки, оставаясь неуловимым. У старика имеется и свой «честный» наркотик, позволяющий сохранить связь с реальностью, — адреналин, и неразменный капитал — «простое самолюбие мужчины».

Прототип героя так же морочил голову присяжным во время суда, умоляя не отправлять его в тюрьму, а обеспечить семенами для выращивания гавайской папайи. «Помешавшийся» Шарп отделался тремя годами, а отсидел менее года. Экранный Эрл сохранил преданность своим лилиям, представляющимся как символом чистоты, так и печатью порока.

Фабула здесь, как часто бывает у Иствуда, — воображаемая условность, а путь героя — данность, позволяющая испытать на прочность внутреннюю свободу. Не случайно кинокомпания классика называется Malpaso, в переводе с испанского «Плохой шаг». Принципиальный Иствуд избегает морализаторства и чурается толерантности, частное лицо у него всегда масштабнее обстоятельств, заблуждений и иллюзий. «Плохой шаг» — в данном случае эскапизм, необходимый герою, чтобы набраться мужества и в конце пути, когда смерть прижмет к стенке, сказать ей личное, а не вымученное «я виноват».

Во власти комплексов

Марина АЛЕКСАНДРОВА

Почему фильм «Власть» получил «Оскара» за лучший грим и прически, понятно. Хочется перекреститься при каждом появлении в кадре Кондолизы Райс. Убедить себя в том, что на экране всего лишь не слишком известная актриса Лиза Гэй Хэмилтон, удается с трудом. Но отчего картина не удостоилась заветной статуэтки ни в одной из прочих возможных номинаций, тоже вполне ясно.

Заглавие фильма, как водится, жестоко пострадало от локализации. В оригинале содержится великолепная, но, увы, непереводимая игра слов, причем двойная. Vice — это не только «вице-», но и «порок, зло». А еще — «пагубное пристрастие». Таким образом, все моральные оценки расставлены уже в заглавии — а это, как ни крути, идет в минус художественности.

Фильм как будто и не особо претендует на то, чтобы быть художественным. Это игровое исследование-расследование, не портрет, а хлесткий памфлет, карикатура, выполненная резкими, крупными мазками, при помощи клипового монтажа, провокаций и мистификаций (чего стоит один ложный финал с пробежавшими по экрану титрами). Это не постмодернистская игра — та хотя бы немного прикидывается жизнью. Если постмодернист заставляет героев цитировать диалоги из «Ричарда III», то этому придумывается какое-то объяснение, создается рамка псевдоуместности, пусть эта уместность и шита белыми нитками. Героев не хватают, фигурально говоря, за волосы, чтобы вбить шекспировский текст им в глотку. Зато так сплошь и рядом поступают создатели интернет-мемов, но за это «Оскаров» пока еще не дают…

Но, думается, есть и другая причина, не имеющая отношения к художественности или грехам против нее. Фильм, с виду транслирующий — прямолинейно, до оскомины и легкого поташнивания — несложные либеральные принципы (власть не может быть абсолютной, она должна быть подконтрольна закону и демократическим институтам, нужно сделать так, чтобы один человек ни при каких обстоятельствах не смог захватить все рычаги, нужно всячески бороться за сохранение природы и права меньшинств и ограничивать аппетиты крупных корпораций в пользу народа), на самом деле заставляет задуматься о куда более глубоких пороках, разъедающих «самое лучшее и сильное государство в мире».

После просмотра фильма зрителю с незашоренным взглядом становится слишком ясно: это не парочка пробившихся на вершину власти моральных уродов и завязавших алкоголиков поставила мир на уши, ложью, подтасовками и интригами безвинно убив тысячи человек. Это не Республиканская партия — средоточие зла. Это сама Америка — хищное стареющее чудовище с прогнившим сердцем, давно сатанински ржущее над верой и моралью и живущее только за счет чужих смертей и краденой силы. При этом совершенно неважно, какая партия находится у власти. Достаточно просто справиться в интернете, чтобы понять — какой бы президент и от какой бы партии ни занимал Овальный кабинет, Штаты с равномерностью метронома будут совершать агрессию за агрессией и преступление за преступлением, чтобы утверждать единственно важный и незыблемый — что для республиканцев, что для демократов — принцип американской исключительности и мировой гегемонии. Страна, намертво застрявшая в своей беспредельной гордыне, не может измениться, она лишь меняет маски, из-под которых постоянно вылезают все те же окровавленные клыки.

Непонятно, закладывал ли такой эффект Адам Маккей, или оно само так вышло. Можно предположить, что и закладывал, что его целью была вовсе не обидно-банальная антиреспубликанская агитка (хотя демократы и показаны в фильме невинными овечками, для чего пришлось деликатно замолчать почти все их деяния, кроме установки солнечных батарей на крыше Белого дома). В общем-то, издевательская сцена с обсуждением фильма, переходящим в безобразную драку политических оппонентов после обмена ярлыками, на которую с блистательным (и смертельно опасным!) равнодушием взирает аполитичный обыватель, заставляет относиться весьма иронично к любым лобовым декларациям и выводам. Правда ли фильм чисто либеральный или даже «либерастический», как не преминули «локализовать» переводчики? Антитрамповский ли он? Наверное, да — для того, кто готов мыслить только такими категориями.

Так или иначе, с таким взрывоопасным содержанием главного золотого человечка не получить — ну его, от греха. Куда безопаснее возвести на пьедестал еще одну милую рождественскую историю о межрасовой дружбе, которая, конечно, порой заставляет гневно сжиматься кулаки, да вот только рассказывает о делах давно минувших. Среди претендентов на «Оскар» в этом году, к слову сказать, вообще присутствовали чуть ли не все оттенки черного, среди которых чернота души сильных мира сего и беспросветность созданной ими системы как-то затерялись.

Если вернуться к вивисекции власти по-американски, то Маккей, на первый взгляд, слишком переоценивает роль личности и ее качеств в истории. Ограниченную власть он трактует не только как «зло», но и как «дурную привычку», сродни тяге к бутылке. Чейни и Буш-младший — оба бывшие выпивохи, а потому просто меняют одну зависимость на другую, один «допинг», скрашивающий унылость жизни, на другой. К тому же оба мучительно стремятся что-то кому-то доказать, один — своей требовательной и вечно бдящей половине, другой — отцу. То есть дело в психологическом складе и комплексах конкретных людей, а вовсе не в том, что человеку нормальному и совестливому в коридорах власти попросту не удержаться, ибо здесь осуществляется отрицательный отбор по этическому признаку. И не в том, что сама Америка давно и прочно сидит на игле своей власти над миром. Впрочем, сложно сказать, что думает автор на самом деле, каждый очевидный как будто бы вывод может оказаться всего лишь обманкой, блесной. Думайте своей головой, дамы и господа.

Все же, несмотря на великолепную игру и удивительную, доходящую до профессиональной самоотверженности способность к перевоплощению Кристиана Бэйла, остроумные монтажные приемы и прочие находки, трудно назвать какую-то особо запомнившуюся сцену фильма. Перед глазами встает лишь фигура рыбака, бредущего по богатому форелью мелководью. И звучащий мучительно долго, заполняющий все пространство адский хохот: «Во что мы верим? Во что верим?! Ахахахаха!!!»

«Власть» (Vice), 2018,
Режиссер: Адам Маккей
В ролях: Кристиан Бэйл, Эми Адамс, Стив Карелл, Сэм Рокуэлл, Элисон Пилл, Эдди Марсан, Джастин Кирк и другие.
18+
В прокате с 21 февраля

«Детство. Отрочество. Юность»

Так называется Международный творческий конкурс пьес для детей и юношества, который объявлен Национальной ассоциацией драматургов (НАД) и Пензенским драматическим театром им. А. В. Луначарского.

Прием пьес продлится до 12 июля. Победителей объявят 12 августа, в День молодежи. Награждение состоится в сентябре в Пензенском драматическом театре им. А. В. Луначарского, на сцене которого и будет поставлена в новом сезоне пьеса, занявшая первое место. Пьесы, взявшие «серебро» и «бронзу», будут опубликованы в тематических изданиях, а также предложены в театры страны при содействии ООО «Театральный агент».

В жюри конкурса входят: Владимир Малягин — драматург, член Союза писателей России, руководитель Семинара драматургии в Литературном институте им. А. М. Горького; Сергей Казаков — заслуженный артист России, художественный руководитель Пензенского драматического театра им. А. В. Луначарского; Рената Сотириади — режиссер, заместитель директора театра на Таганке по Малой сцене; Павел Карташев — режиссер, художественный руководитель Самарского художественного театра и театральных проектов НАД; Сергей Ефимов — создатель и главный редактор интернет-портала «Театральная библиотека Сергея Ефимова», организатор и член жюри Международного конкурса современной драматургии «Время драмы».

Работы принимаются на электронный адрес info@rudrama.ru с пометкой «Конкурс «Детство. Отрочество. Юность». Заявки должны быть оформлены строго в соответствии с Положением о конкурсе. С подробностями и условиями можно ознакомиться на официальном сайте Национальной ассоциации драматургов (НАД): www.rudrama.ru и по телефонам +7 (499) 380 -82-59, +7 (916) 620-05-82.

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РИА НОВОСТИ

Сэр, у нас «Проблема»

Виктория ПЕШКОВА

В РАМТе снова обратились к Тому Стоппарду. На сей раз, чтобы попробовать разобраться в «Проблеме», которая живого классика очень тревожит: а осталось ли в человеке хоть немного места для души, рождающей возвышенные чувства, побуждающей к благородным поступкам, или все взял под контроль разум, холодно просчитывающий стратегии, приносящие владельцу наибольшую выгоду?

Сэр Том Стоппард для Российского молодежного автор если и не культовый, то как минимум знаковый. Худрук театра Алексей Бородин берет в работу очередную пьесу выдающегося английского драматурга только тогда, когда понимает: материал стопроцентно вписывается в реалии именно российского сегодняшнего дня, а не некой обобщенно-усредненной «современности». Так было с трилогией «Берег утопии», поставленной в 2007 году и ставшей на десять лет визитной карточкой труппы. Герцен и Огарев, Белинский и Бакунин, Чаадаев, Чернышевский, Аксаков, Тургенев — эхо того, что они говорили, писали и делали, явственно слышится в грохоте сегодняшних общественно-политических и историко-культурологических баталий. Противостояние мировоззрений, участниками которого они в свое время были, во многом сформировало ныне существующий расклад сил в сфере отношения наших граждан к своей стране. И для многих как раз середина нулевых стала тем Рубиконом, перейдя который, уже нельзя было позволить себе не определиться с позицией.

Потом настал черед «Рок-н-ролла», пьесы, в которой драматург, имеющий, как известно, чешские корни, попытался проанализировать, почему события Пражской весны 1968-го аукнулись Чехии и Словакии в начале 90-х. Спектакль выпустил в 2011 году на рамтовской сцене Адольф Шапиро, и главной темой постановки была не политика, а свобода. И вот теперь «Проблема» — в оригинале The Hard Problem — к работе над которой Алексей Бородин приступил спустя четыре года после британской премьеры пьесы.

Если в первом приближении, то все вроде бы просто, как апельсин: все персонажи, начиная с главных и заканчивая вспомогательными, проверяют на собственном опыте, чего в человеке больше — альтруизма или эгоизма. Проблема, обозначенная в названии, в самом общем виде сводится к тому, что в ситуации, когда равноправное партнерство с другими людьми дает всем участникам вполне приемлемый положительный результат, человек, стремясь получить за счет остальных больше преимуществ лично для себя, предпочтет отказаться от сотрудничества. В психологии она известна как дилемма заключенного.

Преуспевающий бизнесмен Джерри (Илья Исаев) открывает на свои средства Институт мозга, чтобы получить безошибочные алгоритмы влияния на колебания рынка с помощью целенаправленного моделирования поведения потребителей и, следовательно, стать еще богаче и влиятельнее. Чистой воды эгоизм. Но при этом он финансирует и исследования, на которых точно миллионов не заработаешь. И вдобавок воспитывает приемную дочь Кэти (Полина Лашкевич). Глядя на строптивую девчонку, трудно поверить, что она захочет продолжить его дело вместо того, чтобы идти по жизни своим путем. Что это для Джерри, если не альтруизм?

По иронии случая на работу в этот престижный институт попадает Хиллари (Ирина Таранник), выпускница провинциального университета, мечтающая научно доказать то, во что она верит, как истинная христианка: человек приходит в мир с душой, до краев наполненной добром, и только превратности судьбы необратимо иссушают этот далеко не бездонный «резервуар». Сама же она является наглядным доказательством ошибочности своей теории. В 15 лет Хиллари родила ребенка от случайного партнера, и в соответствии с английскими законами малышку у нее отобрали еще в роддоме, поскольку папаша новоиспеченной матери и за ней-то уследить не смог, куда уж ему нести ответственность за новорожденную внучку. Однако Хиллари не озлобилась, не утратила веры — ни в людей, ни в Бога, ни в возможность отыскать ненаглядную дочурку. Более того, она готова поставить крест на стоившей ей колоссальных усилий научной репутации, взяв на себя вину своей не в меру ретивой подчиненной.

Вывод, лежащий на поверхности, прозрачен, как капля росы, — человека нельзя разложить на «простые множители» и упаковать в универсальную программу, описывающую все возможные варианты поведения. Но чем глубже погружаешься в хитросплетения этой околонаучной интриги, тем больше вопросов возникает… к автору пьесы. Что такое произошло с Хиллари, что она из весьма легкомысленной особы превращается в целеустремленного исследователя, достаточно квалифицированного, чтобы получить место в престижном научном центре? Или чего не произошло в жизни ее ассистентки Бо (Татьяна Матюхова), что та очертя голову бросается подтасовывать результаты эксперимента, чтобы обожаемая шефиня получила соответствующий убеждениям результат? В чем источник того свирепого азарта, с каким Амал (Дмитрий Кривощапов) тщится «взломать» человеческий мозг, доказав, что он на самом деле всего лишь хитрый компьютер, чьи программы заточены на расчет получения максимальной выгоды? Какая неведомая сила продолжает тянуть к Хиллари ее бывшего наставника Спайка (Петр Красилов), карьериста и мизантропа, для которого даже материнская любовь — всего лишь стремление женщины сохранить генокод? Вопросы можно множить и дальше, но ответов на них у Стоппарда мы, похоже, так и не обнаружим.

Такое впечатление, что, увлекшись доказательством невозможности получения единственно правильного ответа на заявленную проблему, драматург схематизировал характеры персонажей настолько, что те превратились в некие функции с заданными параметрами, которые при подстановке в сконструированную им схему дают нужный сэру автору результат. Рамтовские актеры известны своим умением делать объемными и абсолютно двумерных персонажей. Нет причин сомневаться в том, что и героям «Проблемы» они рано или поздно найдут нужные «подкладки» и «подстежки», дофантазируют им судьбы, на которые оказался столь нещедр их создатель.

Доработать психологический контекст «Проблемы» по большому счету — дело техники. С «производственным» все несколько сложнее. Не будем забывать, что события разворачиваются внутри и вокруг крупного научного учреждения. Увы, научная полемика им пока дается только на уровне внешнего рисунка роли, а ведь ведут они ее везде — на работе, вне ее, даже в постели. В спорах о том, что преобладает в человеке — эгоизм или альтруизм, актеры пытаются добрать убедительности, используя близкие по тону краски из предыдущего опыта, но из белых халатов научных работников выглядывают то офисные клерки, то скучающие домохозяйки. Ощущение несовпадения образов тем острее, что сценограф Станислав Бенедиктов сделал зрителей практически участниками происходящего. В мозгу в темпе замедленной съемки проплывают сцены из «Девяти дней одного года» Михаила Ромма. И ловишь себя на том, что в этом старом-престаром кино даже актеры эпизодов, не говоря уже о блистательном трио Баталов — Лаврова — Смоктуновский, рассуждали о термоядерном синтезе и всяких прочих дейтериях с тритиями с такой естественностью, словно они перед съемкой стажировку проходили и не где-нибудь, а в легендарном «Курчатнике» — Институте атомной энергии.

Похоже, проблема, запечатанная внутри спектакля, много сложнее заявленной в пьесе. Если ход человеческой мысли так трудно передать средствами искусства, стоит ли говорить о том, что деятельность человеческого мозга возможно полностью описать с помощью некоего компьютерного кода, если учесть, что на любом языке программирования, вплоть до самых современных, все команды суть комбинация всего двух позиций — нуля и единицы? Вселенную, заключенную в каждом из нас, можно свести к сочетаниям «нет» и «да»? Вы серьезно?

«Проблема»
Том Стоппард
РАМТ
Постановка: Алексей Бородин
Сценография: Станислав Бенедиктов
Художник по костюмам: Валентина Комолова
Музыка: Натали Плэже
В ролях: Ирина Таранник, Петр Красилов, Илья Исаев, Андрей Бажин, Татьяна Матюхова, Дмитрий Кривощапов, Александра Аронс/Александра Розовская, Янина Соколовская/Нелли Уварова

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РИА НОВОСТИ

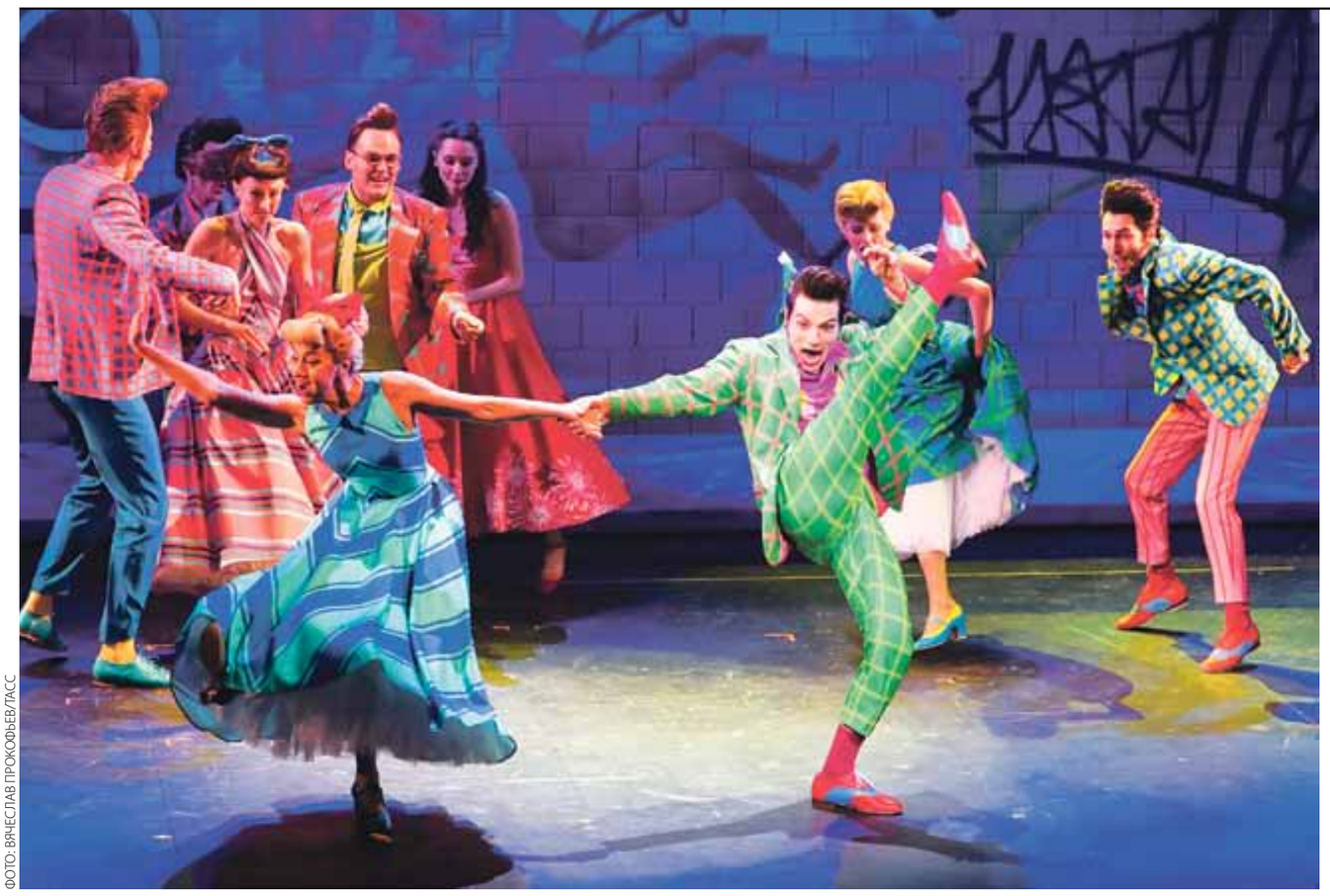


ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

Хоть кок на голове чеши

Надо сказать, у Франдетти со «Стилягами» старые счеты: в 2008 году, еще будучи студентом ВГИКа, он пробовался в проект Валерия Тодоровского, но режиссер его не утвердил. И хотя постановщик заявляет, что нынешняя работа в Театре Наций — не попытка закрыть гештальт, скомпенсировав психологическую травму, полученную в институте, а идея спектакля принадлежит худруку Евгению Миронову, мысль о соревновании с фильмом все равно возникает. Волей-неволей сравниваешь театральных исполнителей — с киношными, а хореографию Олега Глушкова с танцами, придуманными Ириной Кашубой и Анатолием Войновым. Но больше всего удивляет, что, решив перенести сюжет фильма на сцену, авторы не позаботились о новом музыкальном материале. Как выезжали «Стиляги» за счет «старых песен о главном», так и продолжают.

Получается, что нам так и не удалось придумать новые композиции и сделать по-настоящему оригинальный отечественный мюзикл, перестав, наконец, перелицовывать западные образцы и перепевать старые хиты. Когда в очередной раз слышишь знакомые «Я то, что надо», «Восьмиклассница», «Король Оранжевое лето», «Скованные одной цепью», отчетливо понимаешь, что ничего сопоставимого по уровню с русским роком 80–90-х у нас по-прежнему нет. Не нашли и иных сюжетов: продолжаем сводить счеты со страной, которую потеряли, и бороться за свободу, которую получили.

Алексей Франдетти неоднократно отмечал, что для него в спектакле важна тема несогласных, нонконформизма, бунтарства и желания быть не такими, как все. Примерно в тех же выражениях говорил о своих «Стилягах» Тодоровский: «Тема картины — вечная потребность человека быть свободным. Быть не таким, как все. Идти против течения». Уже тогда это звучало неактуально и вызывало вопросы типа «неужели вся свобода заключается в брюках модного покроя и прическе определенного фасона». И постоянно хотелось сказать, словно герою «Курьера» Шахназарова: вот тебе пальто, «носи и мечтай о чем-нибудь великом». А уж сегодня, когда все одеваются кто во что горазд, на полном серьезе обсуждать детские вопросы, у кого юбка круче, просто смешно. Видимо, нам так и не удалось понять, что главная несвобода как раз и заключается в желании походить на кого-то другого, вечно пытаться вписаться в «правильную компанию», быть «не как все» вместо того, чтобы попытаться стать собой, понять, зачем мы тут и для чего. За эти годы мы не усвоили, что нет ничего более преходящего, чем та или иная мода, что погоня за очередным лейблом — рабство и нет диктата жестче, чем сиюминутные веяния. Для нас все так же является открытием, что «важно не то, что снаружи, а то, что на подкладке» и «чем свободней человек, тем он проще одет» и тем проще относится к тому, во что наряжены другие.

Если отбросить в сторону песни и пляски и набившие оскомину разговоры о свободе носить ту шмотку, которую хочешь, то сюжет «Стиляг» сводится к дурацкой истории: человек угробил жизнь ради первой попавшейся девушки. Студент-отличник Мэлс, спортсмен, живет с папой и братом в коммуналке, учится в институте, играет на трубе, о чем-то мечтает, и впереди у него пусть не идеально светлое, но будущее. Однако, внезапно встретив Полину-Пользу, он решает круто изменить жизнь и стать стилягой. И светлое будущее оборачивается для него чужим очень темным ребенком.

В своей повести «Буги на костях» Юрий Коротков сознательно или нет попытался транслировать мысль, что представители любой субкультуры, каковыми, собственно, и являлись пресловутые стиляги, несвободны и часто становятся заложниками иллюзий, а порой и чьей-то недоброй воли. По сюжету главным идеологом и заводилой стиляг выступает мажор Фред, студент хорошего института, с перспективами карьеры дипломата. Остальные герои — простые ребята, как Мэлс, дети рабочих, педагогов, которых в случае чего не отмажут родители.

«Стиляги»
Юрий Коротков
Театр Наций
Режиссер: Алексей Франдетти
Музыкальный руководитель: Евгений Загот
Художник-сценограф: Тимофей Рябушинский
Художник по костюмам: Анастасия Бугаева
Хореографы: Ирина Кашуба и Анатолий Войнов
В ролях: Олег Отс, Эмиль Салес, Дарья Авратинская, Наталья Инькова, Дарья Январина, Александр Новин, Станислав Беляев, Анастасия Тимушкова, Александр Бабик, Александр Волочиенко и другие

В итоге Фред по научению отца быстренько оставляет тусовку, женится на той, на которой надо, и уезжает на стажировку в Штаты. Польза, родив черного ребенка и помыкавшись в коммуналке Мэла, возвращается под крыло к маме, партийному работнику. А Мэлс остается Мэлом, с упорством неофита отстаивающим идеалы стиляжничества. Даже когда приехавший из Америки Фред сообщает ему, что на Бродвее стиляг нет, парень продолжает хвататься как за соломинку за свой сакс. Иначе ему придется признать, что жизнь сломана. И виноват в этом не кто иной, как он сам. И никакой строй тут совершенно ни при чем. Прежде чем рисковать жизнью ради Пользы, стоило задуматься, а для чьей пользы это нужно. Своей? Или навязанной кем-то другим? И стоит ли оно того? Потому, как наглядно продемонстрировал Театр Наций, голова существует не только для того, чтобы кок на ней чесать, но чтоб иногда и думать. Ведь далеко не всем удается стать «козлами на саксе», некоторым приходится быть козлами отпущения.

«Завтрак» с Мадонной

Денис БОЧАРОВ

В прокат выходит байопик режиссера Гая Гуидо «Мадонна: рождение легенды». Лента посвящена главной диве американского шоу-бизнеса конца XX — начала XXI века, самой коммерчески успешной певице в истории и, как ее все чаще величают в последнее время, «королеве поп-музыки».

Необходимо сразу оговориться: те, кто ожидает от картины «сальностей», острых и жареных деталей, а именно этим, как ни крути, славится биография леди Чикконе, будут разочарованы. Все ее провокационные выходки — от поведения на грани фола и эротизма на грани порно до скандально известных заигрываний на религиозную тематику — остались за кадром. Так что назвать фильм байопиком в полном смысле слова нельзя.

Впрочем, создатели картины и не ставили перед собой задачи представить на суд зрителей подробное художественное жизнеописание певицы. Во-первых, это было бы сопряжено с огромным количеством технических сложностей: на Мадонну работает огромный штат сотрудников, и улаживание деталей на всех уровнях заняло бы уйму времени и средств — мы же имеем дело с малобюджетной, в сущности, картиной. Во-вторых, возможно, время для полноценной биографии о Мадонне еще не пришло: прощаться со сценой и ставить точку в карьере артистка явно не собирается. Да и зная нрав певицы, можно с уверенностью сказать, что она будет вырывать свой кусок славы до последнего вздоха. Наконец, в-третьих, к услугам тех, кто любит «погорячее», — многочисленные монографии разной степени достоверности и откровенности, документальные ленты, а также интервью и книги самой артистки. Большого секрета из своей жизни она никогда не делала.

У картины Гая Гуидо иная задача: рассказать о временах, когда о Мадонне никто толком ничего не знал. «Нет на свете человека, который не слышал бы Мадонну за ее почти сорокалетнюю музыкальную карьеру. Однако не многие знают, как именно она оказалась на вершине. Этот фильм проливает свет на ее первые шаги. Благодаря ранее не известным историям, музыке, старым записям разговоров, фотографиям и другим материалам, у нас получился невероятно живой рассказ о восхитительном путешествии, в которое она отправилась в конце 70-х — начале 80-х годов», — подчеркивает режиссер.

Однако получился ли этот рассказ действительно таким уж живым, как об этом заявляет автор фильма? И да, и нет — в зависимости от того, что вкладывать в понятие «живой». Если речь о том, что повествование ведется непосредственно от первого лица, то все верно: сцены, сыгранные актерами, перемежаются воспоминаниями участников группы The Breakfast Club, первого проекта, в котором юная Луиза Чикконе играла на барабанах и пыталась петь. Но если «живой» выступает в роли синонима к слову «интересный», то все не так однозначно. Многое здесь будет зависеть от степени вашего интереса к личности Мадонны. Если вы далеки от фанатизма, то не исключено, что ближе к концу повествования будете откровенно зевать. Сюжетная линия скачкообразна и не всегда последовательна, актерская игра малоубедительна, хотя для исполнения главной роли создатели картины нашли юную актрису Джэми Олд, девушку, внешне очень похожую на «оригинал». А комментарии мало кому известных музыкантов пространны и излишне затянуты.

Порой даже создается впечатление, что главной целью картины было не рассказать историю о дебютных шагах Мадонны в мире шоу-бизнеса, а вытряхнуть из шкафа старые «скелеты», дав участникам полулюбительской команды «Клуб «Завтрак» шанс ненадолго выйти из тени знаменитой артистки и получить свои законные пятнадцать минут славы.

Да и вообще достойна ли история первых двух лет, проведенных в безвестности, почти двухчасового полухудожественного, полудокументального фильма, — вопрос дискуссионный. Но, согласитесь, немного забавно, когда, доведя повествование до выхода первого сингла певицы «Everybody» в 1982 году, картинка резко сворачивается, и на протяжении последних пяти минут уже порядком рассеянному вниманию зрителя предлагается некий Мадонна-дайджест из серии «галопом по Европам».

Венчает «Рождение легенды» фрагмент с церемонии введения певицы в Зал славы рок-н-ролла в 2008 году. В своей благодарственной речи артистка вспоминает добрым словом и ребят из The Breakfast Club, чем, несомненно, проливает бальзам на душу музыкантов, которым в жизни повезло чуть меньше, чем их напористой и честолюбивой подруге.

«Мадонна: рождение легенды»
США, 2018
Режиссер: Гай Гуидо
В ролях: Джэми Олд, Дениза Юхос, Оскар Павел, Джордан Лёвенштайн
16+
В прокате с 28 февраля

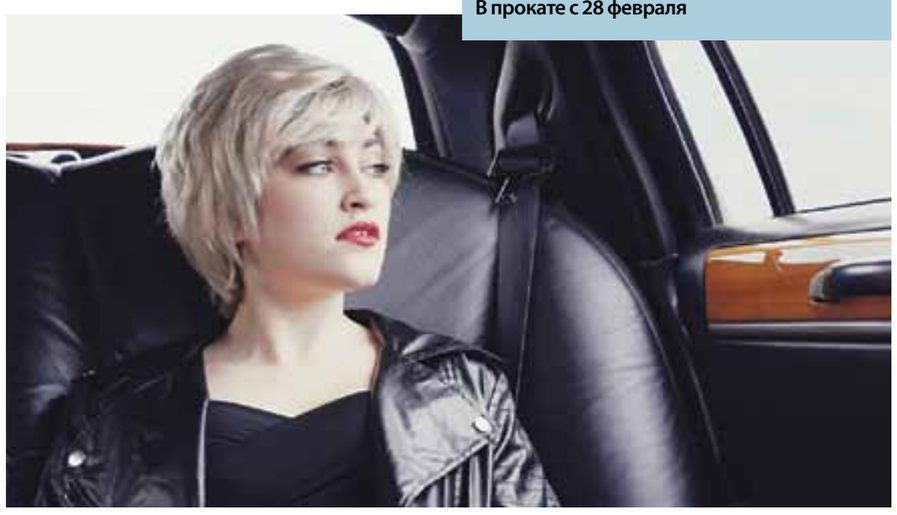


ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАКЯН/ТАСС

Яркий, новый, влюбленный

Александр МАТУСЕВИЧ

Мировая премьера оперы Александра Вустина «Влюбленный дьявол» стала кульминацией юбилейного сезона театра на Большой Дмитровке.

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, празднующий в этом сезоне столетие, в советские годы по праву слыл лабораторией современной оперы. Это негласное почетное звание он делил со своим ровесником — ленинградским МАЛЕГОТом: на обеих сценах состоялось внушительное число мировых премьер, многие зарубежные опусы также получали прописку в нашем Отечестве именно там. Однако с наступлением рыночных времен, когда касса стала определять репертуарную политику, оба театра прочно подсели на мейнстримный репертуар — Чайковский, Верди, Пуччини... Вступая в новый век своей истории, «Стасик» вновь озаботился репутацией первопроходца. Современным опусам отводилась пока лишь малая сцена — весьма своеобразное пространство с незначительным количеством зрителей. Большой юбилей сподвигнул коллектив на смелый шаг: впервые за тридцать лет опера ныне живущего композитора прописалась на основной сцене театра.

Театр осторожно предупреждает: премьера носит проектный характер — два показа в феврале, еще два в апреле, а дальше — будет видно. В первый вечер зал полон, но премьерная публика — особая, а будет ли опера нашего современника стабильно собирать залы, станет ли репертуарной? Не секрет, что завсегдатаи оперных спектаклей, это те, кто любит красивые мелодии и красивый вокал, те, кто в двадцатый раз приходит послушать письмо Татьяны, предсмертную арию Ленского или песенку Герцога, сравнить исполнителей, насладиться тембрами, поискать блох в колоратурах-фиоритурах. Новая опера, скорее, для тех, кто интересуется театром вообще, драматическим прежде всего, где музыка играет все большую роль, но не составляет драматическую суть действия, для тех, кто интересуется актуальным искусством — как музыкальным, так и сценическим. Много ли такой публики в Москве? Вопрос.

Впрочем, инициаторы постановки его, пожалуй, и не задавали. Для них важен сам факт премьеры. Для режиссера Александра Тителя, худрука театра, — возможность громко отметить большой юбилей институции и напомнить о ее авангардных претензиях. Для дирижера Владимира Юровского, приглашенного на этот проект, современная музыка всегда интересна, а в особенности музыка Вустина, которого несколько лет назад маэстро сделал композитором-резидентом возглавляемого им светлановского ГАСО. Для самого же Вустина это вообще подарок судьбы: мастер серийной техники, достигший почтенного возраста и всегда остававшийся в тени большой московской тройки авангардистов (Шнитке, Денисов, Губайдулина), и не чаял когда-то увидеть свою единственную оперу на сцене.

Она писалась четырнадцать лет, еще в пору его взросления, поиска собственного языка и освоения разных техник, а потом тридцать пролежала в столе. Начатая в 1975-м, опера одновременно и является и не является новой — за почти полвека композиторская мысль убежала далеко вперед, сегодня наблюдается некая попытка перекрещивания авангардных и традиционных подходов, эклектика и полистилистика стали не только хорошим тоном, но уже и трендом, мало кто творит в лабораторно чистых условиях экспериментаторства. Вустин же остается верен себе, он композитор еще той, более рафинированной и более честной эпохи. И, пожалуй, в этом его новизна и оригинальность. А для широкой публики его опус по-прежнему звучит пугающе ново и смело — но тут, как говорится, ничего не попишешь: все, что родилось из великого импульса нововенской школы, рядовыми ушами до сих пор воспринимается как невозможное оскорбление слуха. Да и будет ли когда-то иначе — большой вопрос. Возникает ощущение, что композиторы этого направления в своем творчестве сумели переступить некую черту дозволенности и естественности, границу не столько эстетическую, сколько экзистенциальную.

Либретто «Влюбленного дьявола» написано Владимиром Хачатуровым по одноименной готической повести Жака Казота, которая в очередной раз затрагивает тему искушения, контакта и контракта с потусторонними силами. Тема весьма популярная как в литературе, живописи, так и в музыке. Трудно даже подсчитать, сколько «фаустов» и «дон жуанов» всех мастей и вариаций имеется в распоряжении оперных домов. Тема яркая, благодатная и очень театральная — мистика, чудеса, маскарад, терпкий средиземноморский колорит — словом, раздолье для фантазии как композиторской, так и режиссерской, тем более, что дьявол в опере — женщина. Вустин, при всей неоперности своего музыкального языка, дает тем не менее весьма традиционный кастинговый расклад. Герой — классический высокий тенор (Антон Росицкий), дама — высокое сопрано (Дарья Терехова), слуга — комический бас (Максим Осокин), синтезирующий в себе черты Фигаро и Лепорелло, ревнивые соперницы героини — меццо (Наталья Зимина — оставленная любовница героя) и контральто (Александра Дурсенева — его мама, ревнующая сына ко всем женщинам вообще), сомнительные в своей искренности и роли друзья-подельники героя — басы-баритоны (Роман Улыбин и Феликс Кудрявцев). Изъясняется эта компания в основном двумя способами — либо просто разговаривает, либо поет в запредельно высокой тесситуре, своей взвинченностью подчеркивающей психологическую пограничность всего происходящего на сцене. И, конечно, не раз задействовано звукоусиление, все чаще становящееся общим местом уже даже и в классической опере.

По признанию команды постановщиков, многое из задуманного композитором пришлось сильно адаптировать для условий традиционного оперного стационара — иначе опус Вустина так и остался бы неисполненным. Спектакль Александра Тителя — Владимира Арефьева получился узнаваемым: раскачивающийся маятник, вращающийся круг, яркие видеопроекции в пустом пространстве, венецианские маски и нарочито громкая танцевальная испанщина (для нее пригласили хореографа фламенко Рикардо Кастро) — эти ниточки удерживают публику в привычных для нее рамках оперной традиции.

ФОТО: ЕЛЕНА ПАЛЬМ/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Театр комедии им. Н.П. Акимова

Бинокль брать будете?

Виктория ПЕШКОВА

В Год театра «Культура» решила рассказать о профессиях, редко обращающих на себя внимание почтеннейшей публики, но без которых само существование театра представить невозможно. Следуя известному афоризму, начинаем с гардеробщиков.

В МХТ на пенсию

Фраза о театре, начинающемся с вешалки, давно стала крылатой. Кто именно дал ей крылья — неизвестно, но точно не Станиславский: никаких документальных свидетельств — ни в бумагах самого Константина Сергеевича, ни в воспоминаниях современников — на сей счет не имеется. К тому же великий реформатор сцены, обладавший отменным чувством стиля, вряд ли бы прибегнул к слову «вешалка». Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к «первоисточнику», который, по всей видимости, и вдохновил неведомого острослова на сочинение поговорки, оказавшейся столь живучей.

23 января 1933 года Станиславский отправил сотрудникам мхатовского гардероба письмо с благодарностью за поздравление с юбилеем: «В день моего семидесятилетия вы вспомнили меня и прислали свои дорогие для меня приветствия. Я был ими искренно растроган. Вы — наши сотрудники по созданию спектаклей. Наш Художественный театр отличается от многих других театров тем, что в нем спектакль начинается с момента входа в здание театра. Вы первые встречаете приходящих зрителей; вы можете подготовить их как в благоприятную, так и в неблагоприятную сторону для восприятия впечатлений, идущих со сцены. Если зритель рассержен, он не в силах отдаваться впечатлению и делается рассеянным и невосприимчивым; если же, войдя в театр, он сразу почувствовал к нему уважение, — он смотрит спектакль совсем иначе.

Вот почему я считаю вашу работу чрезвычайно важной, и приветствую, и благодарю вас за поздравление как своих сотрудников по созданию спектакля.

Примите от меня самую искреннюю и теплую благодарность».

Как видим, афоризм, приписываемый Константину Сергеевичу, очень точно отражает мысль, действительно им высказанную, так что его подлинный автор вполне мог бы разделить со Станиславским причитающиеся за него лавры. С тех пор в гардеробах Художественного театра сменилось не одно поколение сотрудников, но и сегодня для них честь мундира — не пустой звук.

— Я всегда любила МХАТ, можно сказать, с детства, — рассказывает старейший гардеробщик МХТ им. Чехова Юлия Ивановна Горбунова, — с того самого дня, как увидела метерлинковскую «Синюю птицу», на которую меня, семилетнюю девчушку, привели мама с папой. Не уверена, что это было мое первое посещение театра, но о предыдущих, если они и были, никаких следов в памяти не осталось. А тут я до сих пор помню, как выглядели герои — Свет, Вода, Огонь и все остальные. Больше всего мне нравился Хлеб — он был добрым, отрезал от себя куски, чтобы накормить проголодавшихся детей, которым, наверное, было столько же лет, сколько и мне. Наверное, спектакль произвел на меня столь сильное впечатление, потому что Тильтиль и Митиль были моими ровесниками. Вскоре началась война, и больше я с родителями в театр не ходила. Папа погиб на фронте, мама работала не покладая рук, чтобы поставить меня на ноги. Но, наверное, любовь к театру я получила от них, хотя никакого отношения к искусству они не имели: в мирной жизни папа был инженером, а мама просто занималась домом.

После войны театр вернулся в мою жизнь не сразу, где-то уже в старших классах. Мы с подружкой, тоже заядлой театралкой, сами бегали на спектакли. И родители не боялись нас отпускать. Сегодня такое и представить трудно. Для нас существовал МХАТ и... все остальные. «Идеальный муж», «Три сестры», «Чайка». Мы ходили на любимые постановки снова и снова, чтобы еще раз испытать это ни с чем не сравнимое чувство прикосновения к чему-то, что больше тебя самого. Вот ради этого я и ходила во МХАТ всю жизнь.

По специальности я инженер-гидроэнергетик-электромеханик — после школы поступила в МЭИ, потом трудилась в солидной проектной организации. Не могу сказать, что мне не нравилась моя работа, но я всегда знала: выйду на пенсию, приду во МХАТ, билетером или гардеробщицей — неважно. Коллеги иногда подшучивали над моей мечтой, но я ее осуществила. В 1987 году с основной профессией было покончено, и я позвонила в отдел кадров. В филиале на улице Москвина, там, где теперь Театр Наций, была вакансия гардеробщицы. Меня приняли. А через полгода нас перевели сюда, на Основную сцену. Филиал закрыли на ремонт, а потом и вовсе превратили в отдельный театр. Одним словом, я здесь уже практически 30 лет, хоть и с перерывом — когда заболела мама, пришлось уволиться, чтобы ухаживать за ней. Но как только представилась возможность, я вернулась и была счастлива, что для меня вновь нашлось место. Самой дорогой для меня наградой стала серебряная «Чайка» — есть у нас в театре такой почетный знак для сотрудников. Получила я ее из рук самого Олега Павловича Табакова по случаю 15-летия моей работы. И пока есть силы, я отсюда никуда не уйду!

Гардероб для театра место особенное — тут человек оставляет не только верхнюю одежду, но и суету, которую принес с собой с улицы. Конечно, не у всех это получается. Публика вообще очень изменилась. Сегодня не редкость, когда в антракте зрители гадают, чем закончатся «Три сестры» или «Чайка». В последнее время ситуация вроде бы понемногу меняется к лучшему, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Но я верю, что все вернется на круги своя, что театр возвратится к тому свету, который он нес прежде. Ведь других мест, где можно было бы к нему прикоснуться, уже, пожалуй, и не осталось.

Театр начинается с охраны?

С Московским Художественным связано и еще одно весьма распространенное заблуждение — якобы гардероб впервые появился именно в этом театре и опять-таки по инициативе Станиславского. А до той поры зрители-дворяне оставляли одежду привезенным с собой лакеям. В качестве «доказательства» обычно приводят строки из «Евгения Онегина»:

Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят;
Еще усталые лакеи
На шубах у подъезда спят...

Разумеется, барские меха на ступенях у входа никто не расстилал, но неподалеку от театра стояли в ожидании хозяев экипажи. Вот в них-то, если позволяла погода, и клевали носом эти самые лакеи, сторожа шубы и шинели своих господ. Впрочем, если их превосходительства имели в театре ложу, то в ней нередко для одежды предусматривался небольшой закуток или хотя бы вешалка. Неискушенных театралов порой весьма удивляют банкетки, стоящие в «предбанниках» лож, с которых сцену, как ни старайся, не разглядишь. Но в том-то и дело, что это место изначально предназначалось не для зрителя, а для его слуги, держащего пальто.

— Вопрос, где оставить верхнюю одежду, острее всего стоял для зрителей партера и, как ни странно, галерки, — приоткрывает гардеробные тайны заведующая архивно-рукописным отделом музея им. Бахрушина Мария Чернова. Для простой публики — мещан, разночинцев — гардеробы, они, кстати, никак не охранялись, устраивали в коридорах вокруг галереи. Для привилегированной — естественно, на уровне партера или амфитеатра. Эти помещения рассматривались исключительно как подсобные — никто, кроме слуг, туда фактически не заходил, поэтому в них не было не то что минимального убранства, но зачастую даже освещения. Огарок свечи — вот все, на что могли рассчитывать упомянутые Пушкиным лакеи. Представления длились по шесть-восемь часов, нередко заканчивались за полночь, поскольку в один вечер, как правило, давали две пьесы — что-нибудь возвышенное в начале, а после какой-нибудь водевиль, плюс интермедии и довольно продолжительные антракты, чтобы публика могла размять ноги, навестить знакомых и даже не торопясь перекусить. Неудивительно, что уставшую за день челядь клонило в сон. Между прочим, причиной обоих страшных пожаров в Большом театре стали возгорания как раз в гардеробных комнатах. Конечно, масляная лампа или газовый рожок тоже не самые безопасные светильники, но все же понадежнее, чем сальная свеча, за которой не уследить уставшему человеку.

В виде, близком к нынешнему, в каком они существуют сегодня, гардеробы стали оборудоваться в театральных зданиях уже в начале 80-х годов XIX века. Отмена монополии Дирекции императорских театров на показ спектаклей и проведение иных «зрелищных мероприятий» привела к тому, что частные труппы, дотоле весьма немногочисленные, стали появляться как грибы после дождя. И поскольку ориентировались они в основном на публику незнатную, а следовательно, лакеев не имевшую, то пришлось придумывать систему, обеспечивавшую сохранность одежды. На хранящихся в нашем музее чертежах Театра Корша, а построили это здание в середине 80-х годов XIX века, гардероб обозначен. Существовала практика так называемой сдачи в аренду таких помещений: арендатор брал на себя ответственность за сохранность вещей, сданных на время спектакля, и уже сам нанимал служителей, которые за ними и присматривали.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

Изначально это была сугубо мужская профессия, требующая немалой выносливости — материалы в те времена были натуральными, одежда многослойной и весила, как считают историки моды, раза в два, а то и три больше, чем нынешняя. Сегодня в гардеробах, причем не только театральных, работают преимущественно женщины, и несмотря на то, что современные шубки полегче «исторических», легкой эту работу не назовешь.

— Поговорка про вешалку на самом деле не верна, — считает Ирина Гульнева, работающая гардеробщицей в РАМТе, — первыми зрителей встречают капельдинеры, проверяющие билеты у входа, а с некоторых пор еще и охрана.

Но этот контакт мимолетен. Другое дело гардероб. От нас действительно очень многое зависит. Те, кто в театре бывает редко, нуждаются в опеке. Для них это событие, они взволнованны, плохо ориентируются, и нужно успеть за пару минут, пока они раздеваются, подсказать, где у нас что находится, обратить их внимание на указатель номеров, чтобы после спектакля не встали в другую очередь.

Тем, кто прибегает в последний момент, надо обязательно напомнить, что после третьего звонка двери партера закроют, и билетеры будут рассаживать их на свободные места на балконе. По этому поводу довольно часто возникают проблемы. Находимся мы в самом центре, свободных мест на парковках, как правило, нет, и бывает, что владельцы дорогих авто и до театра еще не дошли, а уже на взводе только потому, что не смогли оставить машину близко от театра. Да еще и на свои места в первом ряду не попадут, поскольку опоздали к началу. Приходится быть психологом, чтобы хотя бы постараться снизить градус раздражения. Иначе они и другим зрителям настроение могут испортить.

Завсегдатаи, как правило, раздеваются у «своих» гардеробщиц, специально приходят чуть раньше, чтобы успеть пообщаться — рассказать о том, что видели в других театрах, узнать о наших премьерах. После спектакля, как бы они домой ни торопились, непременно впечатлениями поделятся, хотя бы в двух словах. Разъезд, естественно, требует больше сил и внимания — публика под впечатлением, все что-то обсуждают, да так, что забывают, в какой секции раздевались. Думаю, что у нас, пожалуй, самый «быстрый» гардероб в Москве: за 15 минут выдаем одежду всему залу, а это почти 750 человек.

Кстати, у нас капельдинеры на выходе находятся до тех пор, пока все не разойдутся. Обычно остается только охрана, но у нас театр для детей, и нередко родители приводят свое чадо к дверям, «сдают» билетеру и идут по своим делам. Бывает, что задерживаются, и тогда приходится составлять компанию этому заждавшемуся человечку.

Дети — вообще особый зритель. Приходится смотреть в оба за всеми этими шапками-шарфами-варежками, которые так и норовят потеряться. И за торбочками со сменной обувью (наконец-то возвращается обычай, приходя в театр, менять уличную обувь на выходную). И за тем, чтобы одежда детей и родителей ненароком не оказалась у разных гардеробщиц. Если пришел класс, надо, чтобы все разделись в одной секции, нужно не забыть предупредить кого-то из взрослых, чтобы они во время поклонов спустились и забрали одежду. Между прочим, если класс, что называется, «театральный», это видно сразу — все происходит достаточно четко. Но даже когда не все идет гладко, я себе напоминаю, что без вот этих людей, наших зрителей, театра быть не может.

Иногда я им завидую: я ведь завзятая театралка — у меня еще в «Живом Журнале» своя страничка была, потом я в «Фейсбук» перекочевала; но теперь мало что получается посмотреть в других театрах — единственный выходной хочется провести с родными. Но РАМТ я люблю, считайте, что до беспамятства. Ради одной только улыбки Алексея Владимировича Бородина тут можно работать. Он умеет создать совершенно домашнюю атмосферу. Когда уже на пенсии работу искала, выбирала между Вахтанговским и РАМТом — ни в каком другом театре мне работать не хотелось, но у вахтанговцев вакансий не оказалось. А сейчас даже не представляю себя в другом коллективе. Все спектакли до мизансцены помнишь, можешь хоть реплики актерам подавать. Самым любимым был, конечно же, «Берег утопии». Мы все по нему очень скучаем, но понимаем, что восстановить его в прежнем виде уже невозможно. Часто пересматриваю «Нюрнберг» и «Демократию». Очень люблю спектакль «Шатов. Кириллов. Петр», который поставил наш актер Саша Доронин. Это же удивительно, как ему в трех персонажах удалось передать всю суть такого сложного романа, как «Бесы». А спектакль «Как кот гулял, где ему вздумается» я смотрела, наверное, раз 50. Это магия какая-то — Черная комната, шесть актеров, ни декораций, ни каких-то особых эффектов. Впрочем, если меня не остановить, я могу вам весь репертуар перебрать. Когда меня спрашивают, что посмотреть в нашем театре, говорю — все.

«Наконец-то попали»

Однако гардероб — удел не только энергичных жизнелюбов-пенсионеров. В СТИ Сергея Женовача и «Мастерской Петра Фоменко», к примеру, сплошь молодежь. Ее-то что там держит? Многих, как ни удивительно это звучит, мечта о карьере.

— Я учусь на продюсерском, — объясняет Маша Лапочкина, пятикурсница ГИТИСа и по совместительству гардеробщица в «Мастерской Петра Фоменко». — Конечно, я мечтаю о собственных проектах, но бросаться в это очертя голову — нелепо. Надо пройти всю театральную «лестницу», ступенька за ступенькой. Вот этим я и занимаюсь. Театр, созданный Петром Наумовичем, совершенно особенный. Часто слышу, как кто-нибудь из зрителей бросает в телефон что-нибудь в духе: «Мы у Фоменко. Представляешь, наконец-то попали». Не «пошли», а именно «попали». О себе могу сказать то же самое. Я влюбилась в этот театр с первого взгляда, причем взгляд этот был, так сказать, изнутри: на втором курсе я проходила здесь практику в администрации — выписывала пригласительные, дежурила на спектаклях. А когда было не мое дежурство, пристраивалась где-нибудь в уголке и смотрела, смотрела, смотрела. 21 спектакль за 21 день. Эйфория! Другого слова не подберешь. В театр, как на работу, — это было как раз обо мне. Когда практика подошла к концу, я поняла, что не хочу уходить отсюда. Ну вот просто жизни своей без этого места не представляю. И... пошла в гардеробщицы.

Специально приглядываться к зрителям, в общем-то, некогда: заранее приходят немногие, а перед самым началом начинается круговерть. Как и при разъезде. Но отличить новичка от заядлого театрала всегда можно — по манере держаться, тону голоса, даже по походке. А еще у тех, кто приходит парами, есть любимая шутка. В ответ на вопрос, можно ли их одежду повесить на один номерок, получаешь: «А вдруг мы поссоримся?» Видимо, они думают, что очень оригинальны, а я эту фразу каждый день слышу. Вот такие неуверенные в своих чувствах у нас граждане.

За три года все спектакли пересмотрела по многу раз. Самый любимый — «Триптих», один из последних спектаклей Мастера. Каждый раз дивлюсь этому чуду. Вот как такое можно было придумать? Про спектакли Петра Наумовича говорят, что у них «легкое дыхание». И правда — легкое! Сегодня так часто бывает — смотришь на сцену, и кажется, что тебя с обрыва крутого сбросить хотят, такое отчаяние, за которым уже Ничто. Выходишь из театра, и жить не хочется. А здесь, какие бы испытания ни выпадали героям, в итоге всегда остается надежда, что черная полоса все равно кончится, и за нею начнется что-то радостное и светлое.

Ну что, вы все еще полагаете, что театр начинается с вешалки? А может, все-таки с любви?

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА

Театр Олега Табакова. Сцена на Сухаревской

Жерар Юфера: «Я вырос на черно-белой эстетике»

ЦЕНТР ПОМПИДУ, ПАРИЖ, НОЯБРЬ 2017

ДВОРЕЦ ТОКИО, ВЫСТАВКА КАМИЙ ЭНРО «ДНИ — ПСЫ». ПАРИЖ, НОЯБРЬ 2017

Ксения ПОЗДНЯКОВА

«Мультимедиа Арт Музей» в рамках XI Московской международной биеннале «Мода и стиль в фотографии-2019» представил выставку Жерара Юфера «Один день в музее».

Фотограф показывает музей как особое пространство, где пересекаются люди самых разных профессий, с различным культурным и жизненным опытом, подлинные знатоки искусства и восторженные неофиты. На снимках запечатлены маленький мальчик, со священным ужасом вглядывающийся в пасть тиранозавра, и парочка, самозабвенно целующаяся посреди экспозиции с говорящим названием «Любовь», молодой человек, делающий селфи со статуей в Лувре, и экскурсовод, пытающаяся завладеть вниманием туристической группы. Растворяясь в толпе любителей прекрасного, Юфера метким репортерским глазом фиксирует повседневную жизнь музеев. Вряд ли кто-то из посетителей догадывается, что пока они всматриваются в шедевры, кто-то вглядывается в них.

С Жераром Юфера пообщалась обозреватель «Культуры».

культура: Глядя на эти снимки, сложно поверить, что они не постановочные.

Юфера: Тем не менее это так. Каждое фото сделано абсолютно случайно. Все взято из жизни. Я хочу показать ее такой, какая она есть, без прикрас. Если

люди поймут, что их снимают, момент будет упущен.

культура: Чем Вас привлекают музеи и их посетители?

Юфера: На самом деле у меня давняя любовь к музеям. Когда я был маленьким, мне было лет одиннадцать, мы с друзьями решили, что все выходные будем проводить в музеях. Я даже не знаю, откуда возник такой интерес. Но тем не менее каждый уикенд мы садились на поезд и отправлялись из пригорода в Париж на поиски очередного «высокого собрания». Постепенно это стало частью моей жизни. Сегодня в какой бы город ни приехал, тотчас отправляюсь в музей.

Сейчас в обществе наблюдается феноменальный интерес к музеям. Прежде посетителей было не так много. А теперь всякий раз, когда человек отправляется в путешествие, он непременно посещает тот или иной музей. Приезжая в Париж, люди первым делом, конечно, идут к Эйфелевой башне, но затем все-таки непременно заходят в Лувр или Центр Помпиду.

Надо отдать институциям должное, они делают все возможное, чтобы заинтересовать людей. Проводятся различные концерты, перформансы, кинопоказы, поэтические вечера, акции, как, например, «Ночь музеев». И когда я понял, что мой давний интерес совпал с важным для общества феноменом, то решил взяться за этот проект.

культура: Почему, на Ваш взгляд, люди стали чаще бывать в музеях?

Юфера: Причин, как мне кажется, две. Общество стало уделять больше времени досугу, развлечениям. Стало принято проводить выходные вне дома, выбираться куда-то всей семьей или просто с друзьями. Музеи стали частью развлекательной программы. Но и нельзя забывать, что музеи — хранители памяти. Люди часто задаются вопросами: кто мы, откуда. А музеи способны дать некоторые ответы. Традиции, откуда мы вышли, наши родители, бабушки-дедушки, как зародилась наша культура, человечность. Все эти знания хранятся в музее.

культура: Меняется ли наше восприятие искусства в зависимости от возраста, пола, социального положения?

Юфера: Конечно. Понимаете, в музеи приходят как случайные посетители, например туристы, так и люди по-настоящему увлеченные. Есть те, кто покупает билеты только ради одной картины, потому что восхищены этим произведением. Есть множество способов ходить в музей, есть множество причин. И это тоже один из факторов, который меня интересовал. За посетителями очень интересно наблюдать. Мы видим массу различных сюжетов. Например, очень примечательно фото, сделанное мною не так давно в Третьяковской галерее. Мне очень хотелось, чтобы на выставке непременно были представлены снимки из российских музеев. Для этого я специально приехал за несколько дней до открытия выставки. На снимке вы видите детей, которые с интересом слушают экскурсовода. Она рассказывает им историю картины: не только о событии, запечатленном на холсте, но вместе с тем и о знаменитом художнике, который его изобразил. Мне важен момент передачи знаний. Но порой на выставках людям бывает скучно или, напротив, смешно. На лицах посетителей можно найти миллион эмоций и их оттенков. Музеи — место, где люди выражают самые разные чувства.

культура: У Вас есть любимый музей?

Юфера: Нет. Чаще всего я бываю в Лувре, но это просто потому, что живу в Париже. А так я очарован различными собраниями. Мне сложно было бы выбрать какое-то одно. Особенно если учесть, насколько различаются музеи в той или иной стране. Например, я был удивлен тем, что в Пушкинском музее хранятся копии произведений Микеланджело. По-моему, это потрясающая идея — познакомить людей с Микеланджело и его творениями, представить творца во всем его великолепии. Вы имеете возможность увидеть Давида, который выставлен во Флоренции, Пьету, что находится в Риме, или «Рабов», постоянно обитающих в Париже.

культура: Вы сказали, что порой люди приходят к конкретной картине. У Вас тоже есть свое особенное полотно?

Юфера: Никогда не задумывался об этом. Хотя в коллекции Лувра есть два чудесных Вермеера. В зале, где они выставлены, не так много народа. Иногда я и вовсе бываю там один. Наедине с двумя Вермеерами. Хотя, в силу работы, меня больше занимают люди, пришедшие посмотреть выставку, музейная жизнь. Казалось бы, остается не так много времени любоваться картинами, но порой и у меня случаются открытия. Например, не так давно стоял у полотна Рафаэля и не мог сдвинуться с места. Вообще, знаете, что самое прекрасное в искусстве? Там всегда есть место открытию, удивлению, восхищению. Искусство — это воплощение человеческого гения. Оно показывает все то прекрасное, что есть в каждом из нас.

культура: Вы фотографируете совершенно незнакомых людей. Вы пытаетесь угадать, о чем они думают, когда смотрят картины?

Юфера: Конечно. Если вы не испытываете эмоций, то не сможете сделать хороший кадр. Всегда есть какие-то предположения, пусть и ошибочные. Например, мне кажется, что люди на этой фотографии испытывают друг к другу очень нежные чувства, это видно в каждом жесте. Один молодой человек явно увлечен картиной, которую пытается скопировать. Во многом я занялся фотографией, потому что мне интересно наблюдать за людьми.

культура: Когда впервые взяли в руки камеру?

Юфера: Очень рано. Дело в том, что мой отец обожал фотоаппараты. Нет, он не снимал, просто собирал различные камеры. Так что я рос среди объективов. В пятнадцать лет я заинтересовался творениями Картье-Брессона. Когда мне было 18–19 лет, даже создавал работы в духе мастера, вдохновившись его произведениями. При этом я не собирался становиться фотографом.

культура: И чем Вы занимались?

Юфера: Коммерцией.

культура: Но вовремя поняли, что это не Ваше?

Юфера: Я был очень несчастен. Понимал, что не выношу свою работу. В один момент взял и все бросил. Понятия не имел, куда податься. Но в какой-то момент сказал себе: «Я всю жизнь занимаюсь фотографией. Для меня всегда это было важным. Почему бы не превратить это в профессию?» Сначала трудился в редакции «Либерасьон», очень влиятельном издании. Тогда не было интернета, и все самые интересные фотографы собирались там. К тому же мне было важно, что работа была очень разнообразной, позволяла узнать самые разные миры. Чего я только не снимал: акции протеста, концерты, различные культурные мероприятия. К примеру, именно так я открыл для себя красоту закулисья. Нам поступил заказ от Парижской оперы, который доверили мне. С тех пор очень большой пласт моей жизни был связан именно с театром.

культура: Обычно люди делятся на тех, кто предпочитает оперу, и тех, кто отдает пальму первенства балету. Вы на чьей стороне?

Юфера: Не могу ответить на этот вопрос. Я всегда был страстным любителем музыки. Сначала был без ума от джаза. Затем переключился на классическую музыку. Начав работать в опере, влюбился в вокальное искусство. Снимая классический танец, увлекся балетом. Думаю, фокус в том, что я всегда снимал людей, искренне любящих свое дело. Тех, кем двигала подлинная страсть. Тех, кого по-хорошему можно назвать одержимыми. Понимаете, в мире моды живут модой, в балете — танцем, в опере — вокалом. Это затягивает. Кажется, я слегка отвлекся от вашего вопроса.

культура: Большинство работ на выставке черно-белые. Вы считаете, что цвет менее выразителен?

Юфера: Нет. Просто я принадлежу к поколению, где тон задавали мастера черно-белой фотографии: Кертес, Картье-Брессон, Куделка. Я вырос на черно-белой эстетике. Конечно, качество не стоит на месте. Потихоньку цвет стал набирать обороты. Однажды я понял, что мне тоже было бы интересно попробовать. Примерно год я работал только с цветной фотографией, даже издал книгу. С тех пор использую обе техники. Кстати, на этой выставке есть одна работа в цвете. В черно-белом варианте она бы потеряла смысл. Вся игра строится на перекличке между красками, которые использовал художник, и разноцветными волосами девушки.

культура: Вы упомянули, что снимали манифестации. Не хотелось запечатлеть кого-то из «желтых жилетов»?

Юфера: Я занимался чем-то подобным, когда был молод. Сегодня мне это неинтересно. Но это не значит, что меня не волнуют вопросы, которые поднимают «жилеты». Просто я достаточно пожилой человек.

культура: Протест — дело молодых?

Юфера: Скорее, репортаж — дело молодых. Чтобы сделать интересные кадры, нужно находиться в центре событий, прямо в толпе. Мне уже тяжело бегать и прыгать. А за хорошим репортажным снимком порой приходится погоняться. Когда я был моложе, я с радостью этим занимался, но сегодня предпочитаю иное.

«Оскар»: в плену супергероев

Павел СУРКОВ

Интрига свежего «Оскара» оказалась довольно острой, правда, рассчитанной не столько на массового зрителя, сколько на кинопроизводителей. Никогда еще в главных номинациях «кино о супергероях» не присутствовало так явно, впервые о себе масштабно заявили стриминговые интернет-сервисы. Кроме того, премия подтвердила тренды, существующие сегодня в американском обществе.

Формат церемонии на этот раз выглядел необычно. Во-первых, впервые за 30 лет не оказалось ведущего: комик Кевин Харт позволил себе несколько противоречивых гомофобных твиттов и был отстранен. Пришлось отдуваться актерам, вручавшим призы. Во-вторых, жестко ограничили тайминг, дабы уложиться в три часа трансляции — в основном за счет сокращения продолжительности музыкальных номеров.

Правда, для прозвучавшей в дебюте группы Queen сделали исключение: Брайан Мэй и Роджер Тейлор вместе с певцом Адамом Ламбертом исполнили стопроцентные хиты — легендарному дуплету We Will Rock You и We Are The Champions подпевал весь зал. Ну а когда на экране появился Фредди Меркьюри, стало ясно, что судьба одного из главных призов предрешена.

После «Оскара-2019» можно и нужно говорить о фильмах, снятых по комиксам, как о части большого кинематографа. Никогда еще супергеройское кино не присутствовало на премии столь явно: оно значилось во всех главных номинациях. Причем доминировали персонажи Marvel. Приз за лучшую полнометражную анимацию ушел к ленте «Человек-паук: через вселенные». Вечный триумф Pixar поколебался, и причина понятна. Marvel представили «пента-эпос»: вместо погибшего в самом начале Человека-паука в фильме действуют пять его воплощений из различных комиксовых вселенных, наиболее убедительными смотрятся Паук-Нуар, озвученный Николасом Кейджем, и нелепый, но забавный Паук-Свин.

Нельзя не отметить и еще один проект от Marvel — «Черную пантеру». Повествование о супергерое из африканской страны Ваканда принесло создателям две награды: за лучшие костюмы (в данной номинации, впрочем, всех поразил, скорее, наряд вручавшей статуэтку Мелиссы Маккарти: та появилась на сцене в мантии с длинным шлейфом, расшитым плюшевыми кроликами), за лучший саундтрек и за работу художника-постановщика, что тоже вполне объяснимо. Мир Ваканды — ирреально красив, новейшие технологии в нем сочетаются с природными и историческими артефактами, этакий своеобразный гимн эконауке...

Еще один тренд оскароносных фильмов — их стилистическая направленность. Если несколько лет назад в листе номинантов властвовали ленты о нелегкой судьбе, то в этот раз налицо нарочитая музыкальность большого числа представленных к награде картин. С музыкой так или иначе связаны «Звезда родилась», «Зеленая книга» и, конечно, прекрасная «Богемская рапсодия», собравшая наибольшее число статуэток — четыре.

Что касается основной музыкальной номинации — за лучшую песню, — то тут интрига отсутствовала. Shallow в исполнении Леди Гаги и Брэдли Купера звучала последние месяцы отовсюду, и сомневаться в том, что именно ей достанется «Оскар», не приходилось.

Примерно так же вышло и с «Богемской рапсодией». Все четыре «Оскара» байопика о Фредди Меркьюри абсолютно логичны: в трех технических номинациях (за лучший монтаж звука, звукорежиссуру и монтаж) у картины практически отсутствовали конкуренты. А вот приз Рами Малека за лучшую мужскую роль надо разделить с певцом Марком Мартелом, исполнившим большую часть вокальных партий, и, конечно же, с самим Фредди Меркьюри, чей образ актер воплотил на экране.

В благодарственной речи, посвященной эмигрантскому сообществу, Малек лишний раз подтвердил один из последних трендов «Оскара». «Богемская рапсодия» — эпический путь успеха мальчишки с Занзибара, покорившего мир и ставшего одним из главных рок-звезд всех времен и народов, что Малек (в чьих жилах течет египетская кровь) не преминул подчеркнуть. Но и в других номинациях тенденция сохраняется: приз за лучший адаптированный сценарий достался «Черному клановцу» Спайка Ли, рассказывающему о том, как чернокожий детектив и еврей-полицейский разоблачили куклуксклановцев. Подобное кино может рассматриваться как социальная сатира, но и как абсолютно мейнстримный сюжет.

При этом спорную большую политику на «Оскаре» трогали минимально: например, довольно рискованный фильм «Власть» взял лишь одну статуэтку. История вице-президента Дика Чейни, для роли которого Кристиан Бэйл потолстел на двадцать с лишним кило и побрился наголо — это беспощадно острая сатира на дела совсем недавних дней, ее прототипы пока живы-здоровы. Единственная статуэтка «Власти» досталась в номинации за лучший грим — при всей политкорректности не оценить преображение Бэйла в Чейни, а Сэма Рокуэлла — в Джорджа Буша-младшего было невозможно.

ФОТО: ALBERTO RODRIGUEZ/PA IMAGES/ТАСС

Политические же экивоки «Оскара-2019» касались в основном нынешнего президента Дональда Трампа и его внешней политики (в частности, по отношению к Мексике). Тем более, что Альфонсо Куарон снял действительно мощный фильм «Рома» — название отсылает нас к имени одного из районов мексиканской столицы, где происходят события картины.

Куарон, получивший все необходимые регалии за успешнейшую «Гравитацию», снял «фильм для себя»: черно-белый, откровенный и во многом пугающий. «Рома» — бескомпромиссная, на разрыв души история мексиканской женщины, оказавшейся в кипящем ядре социального водоворота. Неудивительно, что Куарон единолично унес три награды: как лучший режиссер, оператор и приз за лучший фильм на иностранном языке.

«Рома» создавалась исключительно для показа на платформе Netflix и к прокату в обычных кинотеатрах не планировалась. Так что успех Куарона — это еще и победа стриминговых сервисов над традиционным кинопрокатом, подчеркивающая кардинальный передел рынка: теперь кинотеатр окончательно расположился дома у зрителя, и стриминговые платформы представляют материал, порой оказывающийся на голову выше того, что идет в больших залах. «Рома» — тому однозначное подтверждение. А если вспомнить и о других эксклюзивах Netflix («Птичий короб», «Маугли» или «Тау»), то становится очевидно: отныне стриминг специализируется не только на сериалах, но и на большом кино, как на мейнстримном, так и на авторском.

Тем не менее, несмотря на все достоинства «Ромы», учитывая политический контекст, получить главную премию она не могла. Самый престижный «Оскар» ушел к «Зеленой книге» Питера Фаррелли (плюс еще две статуэтки) — фильму яркому, крепко сбитому, но чрезвычайно ровному и предсказуемо конъюнктурному, что отметила и американская пресса. Своим выбором жюри окончательно расписалось в политкорректности, решив не устраивать мексиканских триумфов. «Зеленая книга» если и останется в учебниках кинематографии, то главным образом благодаря блестящему финальному диалогу.

Итак, ставших уже привычными для «Оскара» громких скандалов на церемонии не приключилось, оглушительных побед не вышло. Фильмы, собравшие ключевые награды, заслуживают удовлетворительных оценок. Пожалуй, в отличие от «Ромы», которая вполне тянет на твердую четверку. Меж тем на фоне премии основные кинематографические и социокультурные тенденции вновь проступают со всей очевидностью: мир принадлежит супергероям, вокруг гремит музыка, а политкорректность и толерантность правят бал.

Андрей Мерзликин:

«Фильм о русском хоккее давно напрашивается»

Максим БОРОДИН

Среди творческих людей достаточно много поклонников большого спорта, и предстоящая Универсиада не может оставить их равнодушными. В частности, заслуженный артист РФ Андрей Мерзликин в интервью «Культуре» признался в любви к русскому хоккею и пообещал внимательно следить за соревнованиями в Красноярске.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

культура: Планируете смотреть весь турнир или сконцентрируетесь на конкретном виде спорта?

Мерзликин: По возможности буду смотреть трансляции из Красноярска. Интересны разные виды спорта, но особенно хоккей с мячом, который впервые включен в программу зимней Универсиады. Давно пора! Это умная игра, с глубоким смыслом. Очень зрелищная. Она же по-настоящему «заводит» любого, кто начинает внимательно за ней следить. Вообще предпочитаю говорить — русский хоккей. Он в полной мере раскрывает национальный характер. Молодое поколение, в том числе и студенты, обязательно должны играть в него.

культура: Видите перспективы хоккея с мячом в плане включения в программу зимних Олимпийских игр?

Мерзликин: Первый серьезный шаг в этом направлении сделан на соревнованиях в Красноярске. Все, кто внимательно следит за зимними видами спорта, во всей красе увидят эту игру.

культура: Вы присутствовали на последнем чемпионате мира в Швеции. Какие остались впечатления?

Мерзликин: Очень рад, что довелось вживую увидеть столь яркие баталии. Особенно запомнился финал, в котором встретились наши и шведы. Столь драматический матч вполне может лечь в сценарий художественного фильма.

Тяжело было победить в решающей битве хозяев, которым уступили на групповом этапе. Игра была, как принято говорить, «валидольной», интригующей, строилась по законам художественной литературы, держа в напряжении зрителей. В первом тайме она больше радовала местных болельщиков, а нас держала в напряжении.

Когда пропустили еще один мяч «в раздевалку», мне, если честно, показалось, что этот разрыв уже не сократить. Но во второй половине встречи мы увидели, что в основе хоккея с мячом лежит спортивный характер. Шведы уходили вперед, наши догоняли. В эти моменты люди на трибунах хватались за сердце.

Ставку сделали на индивидуальное мастерство, я говорю именно о нашей команде. Мы на трибунах жаждали системной игры, а ребята брали инициативу на себя, показывали чудеса индивидуальной техники, что является основой этого вида спорта. Россияне буквально творили на льду.

культура: Правда, что шведы восхищались нашим катанием?

Мерзликин: Действительно, слышал, как они говорили про невероятное катание наших хоккеистов. Это очевидно даже для новичков, которые впервые столкнулись с увлекательной игрой. И я — как болельщик, как гражданин России — не могу не сказать о тех эмоциях, когда ты ведешь себя даже порой чересчур эмоционально от радости. Потому что счастлив. В овертайме соперник «поплыл». Наши спортсмены поставили в противостоянии жирную точку. Скажем так, спокойно спустились с горы и победили. Как и в прошлом году, решающий гол забил Алмаз Миргазов. Всегда за него переживаю и персонально болею.

культура: Лично знакомы с лидером сборной России?

Мерзликин: Обменялись телефонами еще на прошлом первенстве планеты в Хабаровске и стараемся регулярно общаться.

культура: На нынешний чемпионат мира приезжали всей семьей. Сыну понравилось?

Мерзликин: Вел себя как заправский болельщик. Федор был счастлив, когда получил клюшку, на которой расписалась вся команда чемпионов. Мы уезжали уставшие, но довольные, тем более возвращались на одном самолете с командой. Удалось побеседовать со многими игроками и понять, что они чувствовали, когда трибуны неистовствовали. Ответы ребят понравились. Парни вели себя сдержанно и хладнокровно. Команда стала моложе, но главное, что в сборной есть преемственность поколений. У нас сплоченная дружина, способная решать самые серьезные задачи.

культура: Вы обмолвились, что о хоккее с мячом можно снять фильм. Не хотите стать продюсером подобной картины?

Мерзликин: Продюсер — это все-таки другая профессия. Могу стать автором идеи. Решение давно напрашивается. Надо показать, что хоккей с мячом — наш национальный вид, основа отечественного спорта. Если говорят о возрождении страны, то надо не забывать и о возрождении традиций. Русский хоккей — это часть нашей истории и культуры. В советское время мяч на льду гоняли в каждом дворе. Хотелось бы снять фильм, потому что это великолепная, зрелищная игра. Быть может, одна из величайших на планете. Она близка нам по духу, своему размаху. Действие происходит не на маленькой коробке, зажатой со всех сторон бортами, а на поле, сопоставимом по размеру с футбольным. Бьются одиннадцать на одиннадцать. Вообще в хоккей играют представители разных культур, верований, национальностей. Это величайшая объединительная сила. Поэтому обязательно стоит снять фильм о достойных представителях этого вида спорта. Всем известны красноярцы — отец и сын Ломановы. Не менее достоин внимания семикратный чемпион планеты Николай Дураков, которого многие считают лучшим хоккеистом XX века. Было бы здорово отметить его достижения еще при жизни. Задействовать выдающегося спортсмена в картине.

Много легенд играли в русский хоккей, в том числе замечательный виртуоз Всеволод Бобров. Дело за хорошим сценарием. Если такой появится, то сделаю все возможное, чтобы фильм увидел свет.

Дмитрий Киселев:

«Универсиада в Красноярске будет лучшей в истории»

ФОТО: КИРИЛЛ КУХМАРЬ/ТАСС

Георгий НАСТЕНКО, Дмитрий ЕФАНОВ

2 марта на «Платинум Арене» в Красноярске состоится открытие XXIX Всемирной зимней Универсиады. В этот же день в бой вступят хоккейные дружины и керлингисты. Всего атлеты разыграют 76 комплектов наград в 11 видах. Накануне соревнований о значимости форума корреспонденты «Культуры» поговорили с исполнительным директором Российского студенческого спортивного союза (РССС) Дмитрием Киселевым.

культура: Наши атлеты уже находятся на месте событий?

Киселев: Еще 22 февраля в Красноярск отправились официальные члены российской делегации во главе с президентом РССС Сергеем Сейрановым. Спустя три дня я проводил чартер с основной частью делегации из двухсот спортсменов, тренеров, технического персонала и официальных лиц. Их отбытие в столицу зимней Универсиады сопровождалось церемонией торжественных проводов.

культура: Некоторые «доброжелатели» России упорно разыскивали недоделки в процессе подготовки объектов Универсиады, после чего выкладывали сомнительные фото в интернете. Что можете ответить этим людям?

Киселев: Однозначно готов заявить: открывающаяся в Красноярске зимняя Универсиада будет лучшей в истории. До того как в 2013 году в Казани провели летние студенческие игры, познания иностранных болельщиков ограничивались Москвой и Санкт-Петербургом. Потом еще добавился Сочи, а сейчас Красноярск. Уже весь спортивный мир знает город на Енисее по слогану Real Winter, то есть Настоящая Зима. Хотя раньше за рубежом представляли Сибирь как место обитания медведей и ссыльных людей. Конечно, какие-то недостатки и недочеты бывают везде и всегда. Но уверяю, что напряженная и качественная подготовка будет продолжаться до начала соревнований, а любители «жареного», приехав в Красноярск, в целом будут сильно разочарованы. Люди, умеющие наблюдать и анализировать, в первую очередь обратят внимание на то, как много построено. Это касается крупных спортивных объектов, а также всей инфраструктуры города и его окрестностей. Появился новый международный аэропорт, в котором не стыдно принимать гостей со всего мира, ведь он соответствует самым высоким требованиям и стандартам. Стоит отметить и возведение Универсиадской деревни. Отдельные корпуса уже были, а другие — появились специально к соревнованиям. Наследие Универсиады послужит сибирским студентам многие десятилетия. Все строилось с расчетом на полную загрузку в будущем.

культура: Самое масштабное новое сооружение, построенное для Универсиады, это крытый каток для хоккея с мячом?

Киселев: Каждый объект по-своему важен, уникален и масштабен. Например, Дворец спорта имени двукратного олимпийского чемпиона по вольной борьбе Ивана Ярыгина внешне не изменился, но внутри полностью реконструирован, его просто невозможно узнать. Это касается и горнолыжного спорта, который представим в Красноярске, в том числе и «длинными» дисциплинами, включая супергигант и суперкомбинацию.

культура: Первая сборная страны сможет готовиться в Красноярске к большим международным стартам?

Киселев: Это неизбежно, учитывая, что следующая зимняя Олимпиада пройдет в Пекине. Все объекты строились «с прицелом» на годы вперед и отвечают самым высоким задачам. По ходу Универсиады руководство Минспорта тщательно ознакомится с инфраструктурой и будет учитывать ее наличие при планировании подготовки к Играм-2022. В свою очередь представители международных федераций лично убедятся, что Красноярск вовсе не полюс холода, а место с достаточно комфортной погодой до минус пятнадцати, что позволяет сохранять на трассах стабильный снежный покров и сводит к минимуму риск отмены соревнований в связи с климатическими условиями. Таким образом, это поспособствует включению нашего города в календари Кубков мира по разным видам. Одним словом, мы ожидаем настоящего праздника студенческого спорта и самых высоких оценок от мирового сообщества.

культура: В каких видах программы болельщики смогут увидеть мировых лидеров?

Киселев: В индивидуальных видах спорта — вполне. Хотя, возможно, некоторые из них сейчас будут рассматривать свои выступления как важный этап подготовки к следующему сезону либо восстанавливать форму после травм. И еще для участников есть ограничение по возрасту — 25 лет. Опыт предыдущих Универсиад показывает, что не стоит выискивать в стартовых протоколах громкие имена, а относиться к победителям и призерам соревнований как к будущим звездам. Возможно, через три года они будут претендовать на олимпийские медали. Очень часто эти ожидания оправдываются. Универсиада аналогична Олимпийским играм, но в ней присутствуют студенческий дух и всегда дружелюбная атмосфера. При этом уровень результатов ожидается очень высоким. Для российских участников поставлена задача: первое место в общекомандном зачете. Но конкретно по видам спорта медальные планы у нас не прописаны.

Ульяна Васильева:

«Вернем канадкам должок»

Дмитрий ЕФАНОВ

Болельщики привыкли к успехам отечественных спортсменов в традиционных зимних видах спорта — хоккее, лыжах, биатлоне. Но чтобы оставаться конкурентоспособными в общекомандном зачете, надо добиваться побед и в относительно новых дисциплинах. К примеру, в керлинге, где наши девушки регулярно претендуют на самые высокие места. Один из лидеров сборной России Ульяна Васильева рассказала «Культуре», что на домашних соревнованиях наши красавицы рассчитывают бороться только за первое место.

культура: Большинство участников дебютируют на Всемирных студенческих играх, Вы же имеете опыт выступления на Универсиаде. Какие впечатления остались от турнира в Алма-Ате?

Васильева: Самые положительные. В Казахстане живут очень гостеприимные люди, настоящие друзья России. Нас тепло поддерживали во время выступлений. Многие просили сфотографироваться, расписаться на сувенирах. Сами соревнования запомнились прекрасной организацией. Зал для керлинга вообще находился в шаговой доступности.

культура: Конкуренция была серьезная?

Васильева: В турнире принимали участие очень сильные команды. Некоторые из студенток выступают за национальные сборные. Мы начали уверенно. До финала все шло отлично. А вот в решающем поединке против Канады игра с самого начала не заладилась. В итоге завоевали лишь серебряные медали.

культура: На домашней Универсиаде рассчитываете взять реванш?

Васильева: Естественно. Не только я, но и вся наша команда в полном составе собирается вернуть должок студенткам из Канады. Для этого требуется быть полностью сконцентрированными, не делать грубых ошибок, но в то же время психологически не зажиматься и верить в подруг по сборной.

культура: Для нашей страны керлинг — довольно молодой вид спорта, почему решили посвятить ему карьеру?

Васильева: Все произошло случайно. В моем родном городке Сланцы Ленинградской области отличная легкоатлетическая школа. Занималась в ней прыжками в высоту, но особо звезд с неба не хватала. Однажды подруга Алина Ковалева, с которой мы вместе росли, сообщила, что собиралась участвовать в состязаниях по керлингу, но ее команду не хотят допускать, поскольку до полного состава не хватает одного человека. Алина предложила присоединиться к ним. Сначала сомневалась, но подруга уговорила, и я отправилась на соревнования.

культура: Где состоялся дебют?

Васильева: На юниорских стартах в Дмитрове. До этого видела игру в керлинг только по телевизору. Мне объяснили: «Это камень, ты вот так его швыряй, и все будет хорошо». Новый вид спорта очень понравился, поэтому решила заниматься им на серьезной основе.

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСНЯ/РИА НОВОСТИ

Ради карьеры переехала в Санкт-Петербург. Училище олимпийского резерва № 2 предоставляет место в общежитии. Параллельно поступила в Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта. Учусь на факультете зимних видов, отделение керлинга.

культура: На каком сейчас курсе?

Васильева: Последнем — четвертом. Должна была окончить раньше, но в прошлом году готовилась к Олимпиаде в Пхенчхане и решила не разрываться между спортом и учебой, взяла академический отпуск.

культура: Победы на Евро-2016 могло и не быть, ведь Вы входили в состав второй сборной страны?

Васильева: Мы усердно тренировались на протяжении месяца. В коллективе воцарилась позитивная обстановка. Поэтому к состязанию с первой сборной России за право выступить на чемпионате континента подошли в полной боеготовности. Предстояло сыграть минитурнир до четырех побед. Соперниц возглавляла знаменитая Анна Сидорова, двукратная чемпионка Европы, многократный призер мировых первенств. Тем приятнее было победить. На самом турнире в Шотландии выглядели уверенно и в финале переиграли старых знакомых из Швеции, которые спустя два года стали олимпийскими чемпионками.

культура: Свободное от соревнований и тренировок время как проводите?

Васильева: Его очень мало. Сейчас решила заняться английским. Как только появляется возможность, делаю различные упражнения. Рассчитываю научиться свободно говорить. Если хочется отвлечься, то смотрю кино. Люблю легендарные советские кинокомедии. В последнее время «подсела» и на сериалы. Правда, просмотр растягивается на долгие месяцы, спорт и учеба отнимают слишком много времени.

Прямая РЕЧЬ

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФ/РИА НОВОСТИ

Илья АВЕРБУХ, режиссер церемоний открытия и закрытия Универсиады-2019:

— Предстоящая Универсиада, вне всяких сомнений, главное спортивное событие года в стране. С огромным удовольствием занимаюсь этим проектом. Будучи студентом, мне посчастливилось участвовать во Всемирных студенческих играх в Испании. Это замечательные соревнования, и не только потому, что я их выиграл. Сама атмосфера Универсиад прекрасна. Тогда и представить не мог, что буду заниматься церемониями открытия и закрытия спортивного праздника всемирного масштаба. Студенчество — это открытость, энергия созидания. А Россия — страна возможностей. Если трудишься, то для тебя реальны любые дороги. Возможность самореализации я и заложил в основу церемоний.

Открытие пройдет на «Платинум Арене», которая вмещает семь тысяч зрителей. Не все желающие смогут попасть 2 марта на трибуны. Поэтому было принято беспрецедентное решение — мы повторим церемонию на следующий день. И хотя на артистов выпадет огромная нагрузка, идем на этот шаг, чтобы сделать своеобразный подарок городу. К слову, задействованные в представлении танцевальные и акробатические коллективы на 99 процентов из числа местного населения, и они смогут в полной мере отразить колорит этого необъятного края.

Дидье Маруани: «В СССР меня принимали как принца»

Денис БОЧАРОВ

С французской группой Space отечественную публику связывают давние теплые отношения. В советское время этот коллектив был одним из немногих западноевропейских музыкальных проектов, чьи пластинки официально издавались на фирме «Мелодия».

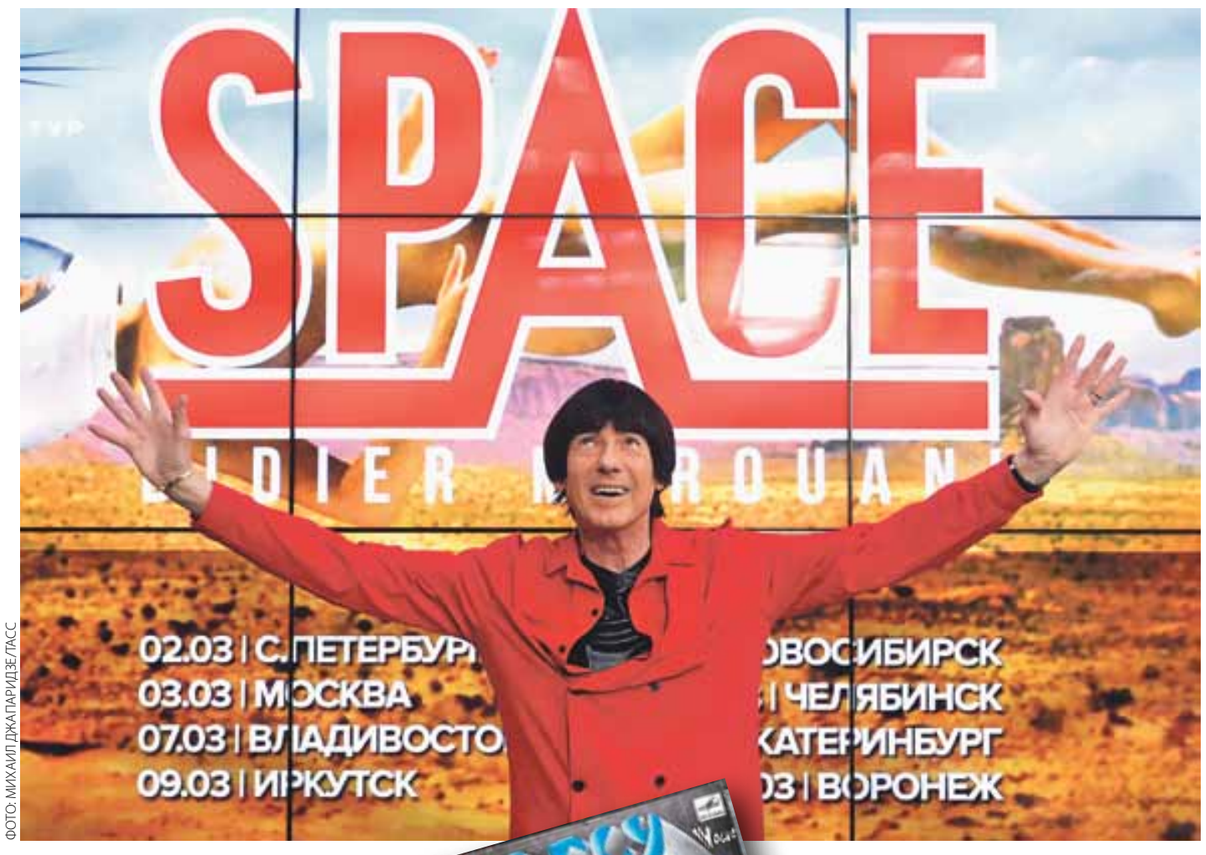


ФОТО: МИХАИЛ ДЖАПАРИДЗЕ/ТАСС

Взаимная любовь не угасла и по сей день, и ярчайшее тому доказательство — крупное турне, предпринятое ансамблем по российским городам. Московский концерт пройдет в «Крокус Сити Холле» 3 марта. Основатель и бессменный лидер Space Дидье Маруани ответил на вопросы «Культуры».

культура: Концерт приурочен к 40-летию группы, однако, по официальным данным, старт проекта был дан в 1977 году. На дворе 2019-й. Арифметика немного хромает, не находите?

Маруани: Давайте не будем цепляться к мелочам *(улыбается)*. Ну какая, в сущности, разница: 40 лет, 42 или четыреста. У любых гастролей — так уж повелось — должен быть какой-то повод. Вот мне и подумалось, что сорок лет — звучит достойно, а плюс-минус пару лет — большой роли не играет.

культура: Но в любом случае раз шоу анонсируется как юбилейное, оно, по определению, должно быть обставлено соответствующим образом. Какие сюрпризы приготовили российской аудитории? Известно, что с нашим слушателем Вас связывают особые отношения.

Маруани: Совершенно верно. Меня многое роднит с вашей страной. Впервые Space выступили в Советском Союзе в 1983 году. Рискну предположить, что, возможно, был первым из западных артистов, кто привез в Россию программу, сопровождаемую лазерными сценическими нововведениями. Постараемся сделать все возможное, чтобы концерты прошли на высочайшем музыкальном, организационном и техническом уровнях. На протяжении сорока с лишним лет, что длится история группы, я неустанно слежу за новейшими технологиями. Все-таки сфера электронной музыки обязывает. Для постановки светового шоу привлечены лучшие специалисты. Да и сугубо музыкальная сторона выступлений будет если не кардинально, то весьма заметно пересмотрена: специально для гастролей мы придумали новые аранжировки известных произведений. Но тем, кто привык к каноническим версиям, волноваться не стоит: аналоговый синтезаторный звук, записанный в конце 70-х, сохранен. Для этого в нашем распоряжении имеется своя база данных. Надеюсь, сочетание классического саунда с современными технологиями даст впечатляющий эффект. Помимо этого, на сцену будут приглашены несколько известных российских исполнителей. Имен артистов раскрывать, разумеется, не буду, иначе сюрприза не получится.

культура: Будучи «космонавтом», по сугубо музыкальному призванию, не хотели реально покорить просторы Вселенной?

Маруани: Да с удовольствием. Если найдутся спонсоры, которые организуют для меня полгода необходимых тренировок, за чем же дело стало? Скажу больше: такой проект можно было бы замечательным образом обставить — «Space in space». Чем не вариант для заголовков?

культура: Полный аудиокаталог группы Space и сольных работ Дидье Маруани переиздавался на компакт-дисках в нашей стране как минимум дважды. А новые композиции мы в ближайшее время услышим?

Маруани: Несомненно. Конечно, на концерте прозвучат хиты, без которых невозможно ни одно выступление Space («Magic Fly», «Just Blue», «Running In The City», «Symphony»), но будут и три свежие вещи, никогда прежде не исполнявшиеся. Более того, ближе к концу года планируем выпустить двойной студийный альбом. Так что, хоть до конца года еще далеко, уже начинайте писать Деду Морозу: новый диск Space может стать неплохим подарком на Новый год.

культура: Что служит для Вас источником вдохновения? Например, могли бы создать вещь, посвященную «желтым жилетам»?

Маруани: У этих ребят в целом нормальные требования. Другое дело, что движение абсолютно не структурировано, и поэтому политические деятели не могут вести с ними сколько-нибудь внятный диалог. В любом случае насилие — не выход. Уверен, сами протестующие не хотят провокаций, на подобные шаги их подталкивают некие силы, о которых мы с вами мало что знаем. Но, как бы то ни было, «жилеты» — это не мощное политическое высказывание, а выражение гражданской позиции. Сумбурное, спонтанное, и именно поэтому вполне естественное.

Но, знаете, несмотря на то, что у меня есть определенные политические воззрения, я предпочитаю не высказываться на эту тему. Все, что меня вдохновляет, вне политики. Я — гражданин Франции, а не французский государственный деятель.

культура: Практически каждая тема, вышедшая из-под Вашего пера, мгновенно запоминается. А какое произведение особенно дорого Вам самому?

Маруани: Вы, конечно, знакомы с расхожим утверждением, что каждое произведение композитора — сродни ребенку, родителем которого он является. Когда ты — автор трехсот или четырехсот «детей», трудно выбрать любимца, не так ли?

Но если попытаться уйти от банального «каждое произведение прекрасно по-своему», то, наверное, наиболее дорогая моему сердцу вещь — композиция из второго альбома Space «Deliverance». Она называется «Let Me Know The Wonder» и отсылает к произведениям пианистов-классиков, перед которыми я преклонялся, — Листу, Шопену, Брамсу. Эту пьесу я исполнял на том самом памятном выступлении 1983 года, с удовольствием сыграю и на концертах нынешнего российского тура.

культура: Известно, что свой главный хит, «Magic Fly», Вы создали в качестве заставки к телепередаче о небесных светилах. Как так получилось, что именно Франция в середине 70-х годов прошлого века явилась «крестной мамой» стиля «космического» рока? Дидье Маруани, Жан-Мишель Жарр, группа Rockets... Все вы начинали в одно время и работали в примерно схожих направлениях...

Маруани: Не думаю, что здесь важен географический аспект. Тогда во всей Европе жанр электронной музыки поднимал голову. Вспомните, например, немцев Tangerine Dream или Вангелиса из Греции. Наверное, что-то неосязаемое, требующее звуковой реализации, витало в воздухе в те годы.

А насчет нас с Жан-Мишелем вы верно вспомнили. Расскажу об одном любопытном эпизоде, о нем мало кто знает. Альбом Жарра «Oxygene» и моя «визитная карточка» «Magic Fly» записаны в одной и той же студии, с перерывом буквально в несколько дней. Вот так и получилось, что две главные пластинки французского «спейс-рока» 70-х были сделаны в одном месте, примерно в одно и то же время.

культура: Как Вы оцениваете реакцию аудитории на собственную музыку и есть ли в российской публике нечто особенное?

Маруани: Дело в том, что первый официальный концерт Space состоялся именно в вашей стране. Тогда, в начале 80-х, меня здесь встретили и приняли как маленького принца — я бы даже сказал, маленького царя. И так исторически сложилось, что когда я думаю о публике, то в первую очередь вспоминаю о том теплом приеме, который мне оказали в СССР без малого сорок лет назад. Слава Богу, сегодня меня любят не меньше.

До сих пор с трепетом вспоминаю слегка настороженную реакцию советской милиции, когда я решил выйти ближе к народу — а я, признаться, очень люблю это делать на концертах. Но все в итоге разрешилось благополучно: во-первых, потому, что музыка Space по определению не несет негатива и агрессии, а во-вторых, когда я установил со зрителем тесный теплый контакт, меня уже не остановить.

ФОТО: НИКОЛАЙ МАЛЫШЕВ/ТАСС

Есть что ВСПОМНИТЬ

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ПОДРУГИ!
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ в Политбюро ЦК КПСС
Вручение К. У. Черненко
В Центральном Комитете КПСС

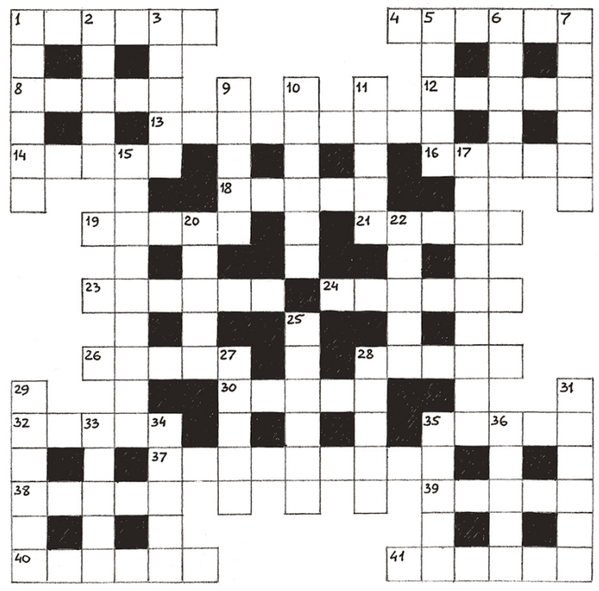
35 ЛЕТ НАЗАД, в доперестроечном 1984-м, газета «Советская культура» выходила три раза в неделю, а на первую декаду марта пришлось пять номеров. «Восьмимартовский» среди них — разумеется, наиболее занимательный. Страна в общем и целом еще не знала, что такое шоу-бизнес, желтая пресса и рейтинги популярности, не ждала от СМИ сенсаций, скандалов и прочих жареных фактов. Однако жизнью своих звезд неизменно интересовалась и их откровения поощряла, особенно — на тему взаимоотношения полов.

По случаю весеннего праздника «СК» от 8 марта, видимо, не могла не спросить у известнейших, хотя бы раз попробовавших себя в амплуа травести актеров о причинах исполнения ими женских ролей. Александр Калягин признался, что побывать в образе тетушки из Бразилии его надоумил «великий Чаплин». Олег Табаков дал понять: поскольку его героиня Юфимия Эндрю — форменное чудовище, представительнице прекрасного пола играть ее совершенно не подобает. Георгий Милляр копнул еще глубже и философски изрек: «...Баба-яга вовсе не женщина... Обыкновенный кошмар творческого воображения».

Газета уделила внимание и звездным супружеским парам. Муслим Магомаев заочно поспорил с прославленным коллегой из Швеции: «Не брать в жены певицу!» — этот патетический возглас вынес в название одной из глав своей книги... певец Николай Гедда... Не испытываю никаких адовых мук, женившись на замечательной певице и не менее замечательном человеке Тамаре Синявской. Главное — испытывать взаимное уважение к творчеству другого. Если это существует, речь не может идти о «черной», «белой», «красной» или любого другого цвета зависти». Максим Дунаевский поделился радостью от их союза с Натальей Андрейченко: «У Наташи тысячи лиц, и я не устаю от моих ежедневных и удивительных открытий». А олимпионик Валерий Борзов выразил восхищение Людмилой Турищевой, тоже олимпийской чемпионкой: «Я просто поражаюсь — как она все успевает! И дом, и Танюшка, которой теперь уже пять лет, — все главным образом на ее плечах... Меня иногда спрашивают — что бы ты пожелал своей дочери? Я бы ей пожелал быть похожей на мать».

Сегодня, в 2019-м, не без некоторого удовлетворения мы можем сказать: за 35 лет в плане гендерных отношений страна ушла «вперед» недалеко. И это как раз тот случай, когда торопиться (гнаться за «цивилизованным миром») явно не следует.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Опера американского композитора Д. Менотти. **4.** Трагедия И.В. Гёте. **8.** Нидерландский художник-романист или город в Германии. **12.** Шум морского прибоя. **13.** Царь Вавилона, автор знаменитого «Кодекса». **14.** Меховая грелка для женских ручек. **16.** Советский скульптор, один из авторов памятника Юрию Долгорукому в Москве. **18.** Шахматист из романа В. Набокова. **19.** Трепет тела. **21.** Жизненный путь. **23.** Герой К. Гейбла в фильме «Унесенные ветром». **24.** Французский художник-импрессионист («Розовое платье»). **26.** Советский разведчик, писатель, герой России. **28.** Плохая живопись. **30.** Главная артерия человека. **32.** Кусок ткани. **35.** Музей современного искусства в Москве. **37.** Синоним слова «вампир», придуманный Б. Стокером. **38.** Нагайна из рассказа Р. Киплинга. **39.** Один из семи холмов Рима. **40.** Французский кинорежиссер («Индокитай»). **41.** Британская писательница («Девушка в поезде»).

По вертикали: 1. Жанр плутовской новеллы в классических литературах Востока. **2.** Пассивное движение по воле волн. **3.** Старинное удовольствие. **5.** Герой романа О. Бальзака. **6.** Зубастая ухмылка. **7.** Российская актриса («Дни Турбиных»). **9.** Непрозрачная глазурь. **10.** Другое имя сезама. **11.** Особый род тонкой керамики. **15.** Итальянский кинорежиссер («Новый кинотеатр «Парадизо»). **17.** Героиня Л. Максаковой в фильме «Летучая мышь». **20.** Французский живописец, наставник Ватто. **22.** Одноименец. **25.** Негритянский квартал Нью-Йорка. **27**. Латышская советская писательница («Искры в ночи»). **28.** Культовое сооружение над гробницей святого у мусульман. **29.** Продюсер, театральный режиссер, худрук МХАТ имени М. Горького. **31.** Британская писательница, которую называют современной Агатой Кристи. **33.** Французский кинорежиссер («Искатели приключений»). **34.** Сливки общества. **35.** Российский писатель («Русскоговорящий»). **36.** Автосостязание.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

По горизонтали: 1. Мелихова. **5.** «Братство». **10.** Лотта. **11.** Холод. **13.** Индол. **14.** Шукшина. **15.** Изумруд. **16.** Киоск. **17.** Вассал. **20.** Мейсон. **22.** Отписка. **25.** Клеш. **26.** Лоск. **28.** Албания. **31.** Почерк. **33.** Рутина. **35.** Пласт. **37.** Ламенто. **39.** Осоргин. **41.** Седло. **42.** Повод. **43.** Навет. **44.** Никитина. **45.** Семенчук.

По вертикали: 1. Малышева. **2.** Лоток. **3.** Хламида. **4.** Вахлак. **6.** Родник. **7.** Трибуле. **8.** Тудор. **9.** Окладень. **12.** Лугоши. **18.** Секач. **19.** Лошак. **20.** Маляр. **21.** Сакки. **23.** Паб. **24.** Сан. **27.** «Апельсин». **29.** Атаров. **30.** Вайншток. **32.** Рангоут. **34.** Упоение. **35.** Помпон. **36.** Тоидзе. **38.** Медик. **40.** Гювеч.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
15 марта 2019 года